

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"**

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(Мурманск, 17–19 мая 2016 г.)

Текстовое электронное издание

© Мурманский государственный
технический университет 2016

УДК 3(082)

ББК 60я431

С 69

Редакционная коллегия:

Н. Ю. Рашева, кандидат юридических наук, доцент;

Т. П. Волкова, кандидат философских наук, доцент;

М. В. Шелков, кандидат педагогических наук, доцент

С 69 Социально-гуманитарное знание: история и современность
[Электронный ресурс] : мат. междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 17–19 мая 2016 г. / Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. образования "Мурм. гос. техн. ун-т". – Электрон. текст. дан. (2 Мб). – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2016. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC не ниже класса PentiumII 128, Windows 9x – Windows 10; свободное место на HDD 131 Мб ; привод для компакт дисков CD-ROM 2-х и выше.

В сборнике опубликованы доклады участников Международной научно-практической конференции "Социально-гуманитарное знание: история и современность", которая состоялась 17–19 мая 2016 г. в Мурманском государственном техническом университете.

Издание предназначено для научных, научно-педагогических работников, докторантов, аспирантов, специалистов, ведущих научные исследования в области социальных и гуманитарных наук.

Текстовое электронное издание

минимальные системные требования: PC не ниже класса Pentiumii 128 mbram ; свободное место на HDD 131 мб ; привод для компакт дисков cd-rom 2-х и выше.

© Мурманский государственный
технический университет, 2016

Текстовое электронное издание

Научное издание

Минимальные системные требования: PC не ниже класса Pentium II
128 Mb RAM ; свободное место на HDD 131 Мб ; Windows 9x–Windows 8 ;
привод для компакт дисков CD-ROM 2-х и выше.

Редакционная

Редакционная коллегия:

Н. Ю. Рашева, кандидат юридических наук, доцент;

Т. П. Волкова, кандидат философских наук, доцент;

М. В. Шелков, кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный за выпуск Н. Ю. Рашева,

Компьютерная верстка Г.М. Плишко

Подписано к использованию 27.11.2016

Объем издания 551 кб

ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»

183010, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13.

Телефон: (8152) 25–40–72 Факс: (8152) 40–35–56

E-mail: office@mstu.edu.ru

<http://www.mstu.edu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	7
Проблемы профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов	
Безруков А. В.	8
Роль неформальных корпоративных норм в деятельности сотрудников правоохранительных органов	
Безруков А. В.	14
Некоторые аспекты ареста морских судов	
Буев С. А.	20
Состояние и тенденции преступности военнослужащих	
Волчок В. Г.	26
Молодежный экстремизм: факторы детерминации	
Гомонов Н. Д.	33
Проблемные вопросы банкротства юридических лиц по упрощенной процедуре отсутствующего должника по заявлениям Федеральной налоговой службы России	
Гринь Ю. А.	44
Банкротство физических лиц: первые результаты на территории Мурманской области	
Гущина М. С.	52
Актуальные проблемы правового регулирования ареста морских судов	
Карпачев Д. В.	58
Проблемы административно-правового регулирования управления имуществом государственных образовательных учреждений в Российской Федерации и ее субъектах	
Панкратова М. Е.	63
Помилование как межотраслевой институт и его роль в гуманизации современного российского общества	
Пирогов П. П.	73
Направления совершенствования преподавания отдельных юридических дисциплин антикоррупционной направленности в образовательных организациях высшего образования	
Попова Е. В.	81
Современные особенности преподавания юридических дисциплин в вузе	
Попова Е. В.	86
Некоторые особенности современного юридического образования	
Рашева Н. Ю.	95

Проблемы правового режима Арктической зоны	
Ряховская К. Ю.	105
Конкретизация уголовно-правовых аспектов воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов	
Туманов А. А., Капелько Т. В.	110
Конкретизация уголовно-правовых аспектов нарушения неприкосновенности частной жизни	
Туманов А. А., Капелько Т. В.	116
Правовое положение мигрантов в Финляндии: история и современность	
Фридкин В. Н.	120
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	126
Коммуникативно-когнитивный подход к обучению иностранному языку магистрантов и аспирантов	
Волкова Т. П.	127
Чтение как средство обучения иностранному языку в неязыковом вузе	
Глоба Т. А.	133
Значимость владения иностранным языком для будущих специалистов технических ВУЗов	
Глухих Я. А.	136
Способы повышения мотивации студентов на занятиях по иностранному языку в техническом ВУЗе	
Глухих Я. А.	141
Этапы учебного процесса на занятиях по иностранному языку в высшей школе	
Дьяченко И. И.	146
Обучение студентов технических ВУЗов самостоятельной работе с текстом	
Егорова И. В., Максимова Е. М.	150
К вопросу о специфике обучения чтению на иностранном (английском) языке в неязыковом вузе	
Мищенко А. В.	155
Личность преподавателя в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе	
Тучевская М. С.	159
Обучение переводу на основе общественно-политических текстов для студентов всех специальностей и направлений	
Яныгина О. И.	165
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	170
Развитие физической культуры и спорта в Кемеровской области с 1990 по 2014 гг.	
Асауляк В. В.	171

Проблемы подготовки кадров для профессиональной деятельности в условиях Арктической зоны РФ	
Минин Е. Ф.	176
Влияние основных параметров бега на скорость у ведущих конькобежцев мира	
Шелков М. В., Васильковский Б. М., Щербина Ф. А.	181
Индивидуально-типологические особенности нервной системы у юных легкоатлетов и их взаимосвязь с соревновательной деятельностью	
Щербина А. Ф.	186
Соотношения между типом вегетативного реагирования и психологическим статусом у курсантов МГТУ в течение многомесячного рейса в различных акваториях Мирового океана	
Щербина А. Ф., Шелков М. В., Щербина Ф. А.	191
Управление тренировочным процессом посредством биохимического контроля	
Щербина Ф. А.	199
РОССИЯ В ПОИСКАХ ЕДИНСТВА: ВОЗМОЖНО ЛИ ОНО?	204
Образ "новой науки" в творчестве Михаила Васильевича Ломоносова	
Мачкарина О. Д.	205
Твердые бытовые отходы как фактор загрязнения экологической среды на примере стран Баренц – региона: России и Финляндии	
Раксина А. Д., Чередник В. В.	211
Идеология медиа как отображение параллельной реальности	
Стоян А. А.	217
Смыслы "русской идеи" сегодня	
Забелина Н. Н., Савельева И. Ю.	221

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Проблемы профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов

Безруков А. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра уголовного процесса и криминалистики, e-mail: igo-po4ta@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов негативно влияющие на их служебное поведение. Формулируются рекомендации по решению проблемных вопросов.

Abstract. The article discloses the problems of professional sense of justice among the law-enforcement authority's employees that affect negatively their official activity. The recommendations for problem issues solution were also made.

Ключевые слова: правоохранительные органы, сотрудники правоохранительных органов, служебное поведение сотрудников правоохранительных органов, профессиональное правосознание.

Key words: law-enforcement authorities, law-enforcement authority's employees, official activity of law-enforcement authority's employees, professional sense of justice.

Профессиональное правосознание, являясь правовым феноменом, обладающим своими характерными особенностями, способно двойственно воздействовать на правомерное поведение сотрудников правоохранительных органов. По мнению автора, это воздействие, в зависимости от различных условий, может быть как позитивным, так и негативным. Причем рассмотреть его характер и конечный результат – конкретное поведение, можно, если провести анализ содержания компонентов корпоративного правосознания, а также других объективных и субъективных мотиваторов служебного поведения сотрудников органов правопорядка. Вероятно, только на этой основе возможно уяснить роль профессионального правосознания, как фактора мотивации правомерного поведения работников таких органов.

При соответствующем изучении психических компонентов, необходимо понимать, что с одной стороны, существует их идеальная, должная, и одновременно субъективная модель, которая формируется на основании требований общества и государства к профессиональному правосознанию и правомерному поведению сотрудников, а, с другой стороны – реальное, объективное их содержание, которое складывается в конкретных условиях деятельности

правоохранительных органов, преломляясь при этом через функциональный статус, корпоративные интересы указанных органов.

Профессиональное правосознание и его компоненты (а значит и правомерное поведение) как модель, часто не совпадают с их объективным наличным состоянием. Противоречивость корпоративного правового сознания дает основание предполагать, что психические компоненты его составляющие имеют в своем содержании определенные, более или менее выраженные дефекты в сравнении с их идеальной моделью. Поэтому именно субъективный подход крайне важен для того как, положительно или отрицательно, будет оценено профессиональное правосознание, его компоненты, а значит и служебное поведение сотрудников органов правопорядка.

Рассматривая интеллектуальный (когнитивный) компонент, соответствующий познавательной функции профессионального правосознания, следует подчеркнуть, что для них правовая подготовленность, знание права имеет определяющее значение. Ведь необходимое условие и основа нормального формирования и функционирования профессионального правосознания – это правовая информированность. В идеальных условиях, правовая подготовленность сотрудников правоохранительных органов должна быть более высокой, чем у законопослушных граждан, отличаться объемом, глубиной и формализованным характером знаний принципов и конкретных правовых положений, а главное – умением их применять.

Первая проблема состоит в том, что служебная подготовка в правоохранительных органах проводится не вполне удовлетворительно, что рождает трудности по самостоятельному получению, а затем и толкованию правовой информации.

Свое негативное влияние на правомерное поведение работников правоохранительных структур оказывает и углубление их профессиональной специализации. Без сомнения, она – насущная необходимость, которая положительно отражается на практике правового регулирования. Но такая специализация имеет и теневые стороны, "затрудняющие общее знание права, ограничивающие общекультурный кругозор таких работников. Это, в той или иной мере, отрицательно сказывается на выполнении ими своих профессиональных функций" [1].

Сказанное позволяет сделать вывод: уровень профессионального правосознания из-за деформации интеллектуального компонента находится

не на должном уровне и может отрицательно влиять на формирование правомерного поведения сотрудников правоохранительных органов. Причина этому – низкий уровень правовых знаний. Это, в свою очередь, отрицательно отражается на правомерности их служебного поведения.

Факт знания права еще не гарантирует правомерного поведения. Уважение к праву, которое является его основой, "не сводится к простой осведомленности о существовании тех или иных правовых норм с каким-то определенным содержанием. Оно предполагает осмысление права, постижение его содержания, определение значения для практической деятельности" [2]. Иными словами, правовая информированность должна подкрепляться внутренними регуляторами поведения, позитивными правовыми установками, ценностными ориентациями.

Причем, исходя из идеальной модели профессионального правосознания, сотрудника правоохранительных органов должно отличать не просто положительное отношение к правовым требованиям и практике их применения, но и согласие, солидарность с правом, понимание полезности, необходимости и справедливости его применения, привычка соблюдать закон. Утверждается, что именно на этой основе формируется социально-правовая активность личности, которая проявляется как способ ее самоактуализации, реализации внутреннего социально-правового и нравственного потенциала [3].

Профессиональное правосознание немислимо без уважения к праву и признания обязательного соблюдения его требований, ибо "право само по себе требует, чтобы к нему стремились и его ценили" [4]. В. П. Казимирчук и С. В. Боботов под уважением к праву понимают "признание социальной ценности права, включающее достаточную информированность о требованиях правовых норм и солидарность с принципами права". Данные авторы обращают внимание на то, что такое уважение "характеризуется стремлением не только неукоснительно выполнять предписания, согласовывать свое поведение с образцами, предлагаемыми правовыми нормами, но и социально-активными действиями способствовать укреплению законности и правопорядка" [5].

Однако уважительное отношение к праву должно распространяться не только на процесс его реализации, но и на процесс правотворчества. Поэтому на наш взгляд, более правильным следует считать иное определение рассматриваемого понятия. Уважение к праву – нравственно-правовая категория, предполагающая в сфере законодательной деятельности согласование юридических норм с потребностями общества и реалиями жизни,

а в сфере реализации их предписаний – устойчивые формы поведения, соответствующие природе, принципам и нормам права [6].

Сотрудник органов правопорядка, убежденный в справедливости требований правовых норм, не нуждается в каком бы то ни было дополнительном государственном или ином воздействии для их выполнения. Он совершает правомерные поступки по реализации правовых норм самостоятельно и добровольно.

Еще раз оговоримся, что это только теоретическая конструкция эмоционального компонента профессионального правосознания сотрудников исследуемых органов, его желательная для общества и государства модель, которая при оценке их реальной правоприменительной деятельности может быть далека от совершенства.

На деле, параллельно с социально-активными компонентами в профессиональном правосознании сотрудников правоохранительных структур, присутствуют и нигилистические оценочные составляющие, обуславливающие негативное отношение их сотрудников к некоторым правовым ценностям. Отсутствие уважения к праву, положительного отношения к правовым требованиям и практике их применения, солидарности с ними приводит к деформированию эмоционального компонента профессионального правосознания, ценностно-нормативной сферы личности сотрудника, крайней формой проявления которой является устойчивый правовой нигилизм.

В деятельности сотрудников правоохранительных органов правовой нигилизм проявляется в форме установки на правоохранительное бездействие, непринятие необходимых по закону мер, произвольное толкование законов и подзаконных актов, что влечет за собой нарушение законности, служебной дисциплины и как результат, противоправное поведение.

Распространение правового нигилизма в профессиональном правосознании крайне негативно отражается на служебном поведении. Положительные черты функционирования этих юридических учреждений, такие как: четкий порядок, наличие конкретно установленных процедур, подменяются на негативные и противоположные: формализм, волокиту, кастовость, замкнутость, отчужденность системы от внешней среды функционирования, усиливают нездоровый консерватизм, профессиональную деформацию психологии и поведения [7]. Перечисленные явления, подкрепленные бюрократизмом особенно опасны для деятельности правоохранительных органов, чем в любой другой: "здесь неизмеримо больше возможностей подавления личности,

здесь незаметнее стирается грань, отделяющая требовательность от диктата, строгость от насилия, справедливость от произвола" [8].

Тесно связан с правовым нигилизмом и правовой идеализм, также присущий профессиональному правосознанию представителям правоохранительных органов. И хотя его корни кроются в недостаточной осведомленности о целесообразных и результативных способах борьбы с правонарушениями, юридической безграмотности, правовой идеализм зачастую приводит к нигилистическому, пренебрежительному отношению к праву и практике его реализации. Как отмечается в юридической литературе, "бытовавшая на всех уровнях правосознания наивная вера во всемогущество закона сменяется более сдержанным отношением к нему. Социальные ожидания все более возлагаются уже не столько на грядущий справедливый закон, сколько на оперативные распоряжения власти, не обязательно облеченные в нормативно-правовую форму" [9].

Знание требований правовых норм, их эмоциональная оценка сотрудниками органов правопорядка, предполагает регулирование правомерного поведения, основанного на социальных и профессиональных привычках, установках и ценностных ориентациях.

Ведущий характер регулирующей функции правосознания обуславливается не только его свойством отражать действительность, но и направлять поведение личности на преобразование окружающего мира. Именно на этой основе сотрудники правоохранительных органов регулируют и координируют свою правомерную деятельность, связанную с осуществлением профессиональных функций, придают ей целенаправленный характер, предвидят последующие результаты.

Библиографический список

1. Соколов, Н. Я. Профессиональное сознание юристов. – М., 1988. – С. 37.
2. Иванов, В. И., Иванов О. Е., Кузнецов Э. В., Назаренко А. Ф., Сальников В. П. Правосознание и правовая культура сотрудников органов внутренних дел. – Л., 1981. – С. 53.
3. Новик, Ю. И. Психологические проблемы правового регулирования. – Минск, 1989. – С. 87, 89.
4. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – М., 1994. – С. 104.
5. Личность и уважение к закону. Социологический аспект. – М., 1979. – С. 17.

6. Сиротин, А. С. Уважение к закону: проблемы теории и практики его формирования в России. – М., 1999. – С. 24.

7. Казимирчук, В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права. – М., 1995. – С. 203.

8. Бабаев, М. М., Блувштейн Ю. Д. Бюрократизм в правоохранительной деятельности: истоки и пути преодоления // Советское государство и право. – 1990. – № 9. – С. 66.

9. Лейст, О. Э. Три концепции права // Государство и право. – 1991. – № 12. – С. 9.

**Роль неформальных корпоративных норм
в деятельности сотрудников правоохранительных органов**

Безруков А. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра уголовного процесса и криминалистики, e-mail: igo-po4ta@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается значение и влияние неформальных корпоративных норм на служебную деятельность сотрудников правоохранительных органов, выявляются проблемные моменты существования таких установок.

Abstract. The article discloses the importance and influence of informal corporative norms on official activity of law-enforcement authority's employees and elicits the controversial points of such affirmatives.

Ключевые слова: неформальные нормы, корпоративные нормы, правоохранительные органы, сотрудники правоохранительных органов, служебное поведение сотрудников правоохранительных органов, профессиональное правосознание.

Key words: informal rules, corporative rules, law-enforcement authorities, law-enforcement authority's employees, official activity of law-enforcement authority's employees, professional sense of justice.

На поведение сотрудника правоохранительных органов оказывают влияние различные факторы объективного и субъективного свойства. Однако он, как представитель профессиональной группы, является носителем ее общих черт, в том числе и правового сознания. "Представитель той или иной категории населения, которому свойственно общегрупповое правосознание,

не всегда проявляет общие, даже основные его черты. Но в определенных условиях эти черты, как правило, проявляются. Этому способствует, в частности, совместный труд, совместные действия, направленные на достижение общих целей, защита общих интересов..." [3].

На основе таких групповых интересов, в органах правопорядка, формируются соответствующие неформальные корпоративные нормы, которые наряду с нормами права преломляются через профессиональное правосознание сотрудников этих органов и, таким образом, регулируют их правомерное поведение. Поэтому в некоторых случаях для него характерна двойственная полимотивация, которая может обуславливаться социально-активными

мотивами борьбы с преступными посягательствами, с одновременным нигилистическим отношением к правам и свободам граждан. Требования правовых и корпоративных норм, выраженных через соответствующие оценки и ожидания от деятельности правоохранительных органов различных субъектов, могут серьезно конкурировать между собой, внося тем самым противоречивые элементы в профессиональное правосознание сотрудников.

Спонтанно созданные и добровольно применяемые неформальные нормы представляют собой программу их совместной деятельности, опирающейся на логику функционирования правоохранительной системы в целом. Их совокупность регулирует достаточно широкие отношения, возникающие в сфере деятельности таких органов.

В отечественной и зарубежной юридической литературе свод неформальных правил, связанных с совместной, в том числе и профессиональной деятельностью людей именуют по-разному: "теневое право" [2, С. 16], "правила конфиденциальной юриспруденции", "операциональный кодекс" [4, С. 23, 27]. Под ним понимается "совокупность прав и обязанностей вне рамок официального закона, которые устанавливаются и затем реализуются самими участниками тех или иных общественных отношений" [2, С. 16].

Общей причиной возникновения таких неформальных правил, формирующих соответствующий "операциональный кодекс", является конфликт "между верностью более общим и в некоторых случаях сравнительно расплывчатым символам, например, "государству", и более частным, непосредственно воздействующим коллективам..." [4, С. 25]. А одной из главных особенностей совокупности корпоративных неформальных норм признается ее автономность, способность регулировать все необходимые для функционирования сообщества отношения, полностью определять свою внутреннюю структуру и порядок деятельности. Причем утверждается, что многие процедуры, основанные на скрытых системах правил, оказываются необходимыми для эффективной профессиональной деятельности.

С точки зрения В. М. Баранова, специфика теневого права в органах государственной власти заключается в том, что оно "распадается" на две относительно самостоятельные подсистемы. Первая из них включает в себя те неформальные правила, которые создаются и функционируют в качестве внутриорганизационных регуляторов, не связанных с преступной деятель-

ностью. Вторую подсистему образуют теневые правила, которые созданы государственными чиновниками в преступных целях [4, С. 24].

Неформальные корпоративные нормы в сфере деятельности правоохранительных органов не только формируют соответствующее профессиональное правосознание, юридическое мировоззрение, ценности и правовые установки сотрудников, но и их служебное поведение, зачастую отклоняющееся от норм права. Формами такого отклонения являются нарушения дисциплины и законности, преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных структур исходя из побуждений, обусловленных корпоративными интересами службы. В юридической литературе утверждается, что природа существования таких нарушений кроется в сложившемся ведомственном подходе к оценке профессиональной деятельности работников и наличием в правоохранительной деятельности классических дилемм [1, С. 64–69].

Выделяют три правоохранительные дилеммы, которые неизбежно встречаются в повседневной деятельности сотрудников правоохранительных органов, отражаются в их профессиональном правосознании и, таким образом, оказывают существенное влияние на правомерность действий и принимаемых решений.

Первая из них – правда или правосудие, связана с использованием обмана для достижения целей борьбы с преступностью. В ходе повседневной правоприменительной деятельности, на основе корпоративных интересов, у сотрудников формируется убеждение, что важнее добиться осуждения преступника, чем предоставить объективные данные и позволить обоснованно подозреваемому в совершении преступления лицу избежать ответственности. Для достижения намеченной цели используется обман: фальсифицируются оперативные и следственные материалы, утаиваются оправдательные сведения, свидетели из числа сотрудников органов правопорядка дают "более красочные показания" и пр. Все это приводит к тому, что обман становится распространенным средством решения различных правоохранительных задач, признается необходимым и оправдывается, а соответствующее поведение сотрудников оценивается коллегами как вполне правомерное и допустимое [1, С. 65].

В проведенном нами исследовании 33,8 % опрошенных сотрудников правоохранительных структур считают, что для изобличения правонарушителя можно в той или иной форме прибегнуть к фальсификации служебных материалов.

Используется обман и в оперативно-розыскной деятельности. По мнению В. М. Баранова, "жегловский метод" уличения карманника посредством тайного "вброса" в его карман кошелька для задержания его "с поличным" ныне серьезно модифицировался, существенно "обогатился" приемами. Наркотики и оружие в последние годы стали, как правило, наиболее часто "обнаруживаемыми" предметами при обысках и досмотрах" [2, С. 109].

Вторая дилемма – надлежащая правовая процедура или контроль над преступностью. Ее возникновение связывается с тем, что "у сотрудников создается мнение о возможности пренебрежения положениями Конституции, федеральных законов в интересах контроля над преступностью. В таких случаях допускаются нарушения закона в целях "проведения закона в жизнь". Характерной особенностью профессионального правосознания сотрудников правопорядка является недооценка ими процессуальных гарантий по сравнению с требованиями закона и ожиданиями граждан. Необходимо отметить, что почти половина (47,9 %) сотрудников правоохранительных органов, из числа опрошенных нами, полагают, что более важным является привлечь к юридической ответственности правонарушителя, хотя при этом пришлось бы нарушить отдельные положения российского законодательства, чем осуществить процедуру привлечения к ответственности в строгом соответствии с требованиями норм права, хотя это возможно и позволило бы правонарушителю избежать наказания. Таким образом, среди сотрудников правоохранительной системы широко распространено мнение, что буквой закона можно пожертвовать ради достижения ведомственных интересов. При этом забывается, что "закон ... без ритуала, без процедуры его действия приводит: власть – к произволу, гражданина – к незащитности" [6].

Третья правоохранительная дилемма – честность или преданность, возникает тогда, когда сотрудник вынужден быть правдивым по отношению к государству за счет преданности по отношению к сослуживцу. В среде сотрудников правоохранительных органов часто бытует мнение, что честностью можно пожертвовать ради сохранения преданности организации, или конкретным лицам, сослуживцам.

Преданность, конечно, содержит в себе положительную сторону: взаимная поддержка сослуживцев, верность профессиональным и беспристрастным стандартам поведения сотрудников правоохранительных органов. Но с другой стороны, негативным является создание "стены молчания" внутри этих

органов, формирование порой терпимого отношения к недобросовестному исполнению служебных обязанностей, при условии, что сотрудники будут "стоять вместе против посторонних". "Стена молчания", по мнению психологов, обусловлена тем, что в среде сотрудников органов правопорядка формируется мнение, что они стоят против "посторонних", складывается своеобразный менталитет: "мы против них". Это приводит не только к пренебрежению нормам этики, но и нормам права, как якобы не имеющим отношения при разрешении конкретной ситуации, формирует правовой цинизм.

Такая преданность может выражаться как по отношению к друзьям, коллегам, так и по отношению к тем, кто выше по должностному положению или даже ниже. Сотрудники правоохранительных органов могут быть преданы как кому-то конкретно, так и в целом своей организации. Ориентация на преданность, а не на честность может привести к возникновению не просто "стены молчания", а "круговой поруки", жесткому давлению со стороны группы сотрудников на отдельных лиц из их числа, что провоцирует совершение дисциплинарных проступков и преступлений.

Формы проявления преданности весьма разнообразны. К их числу, например, относится практика использования служебного положения сотрудников в личных целях. Так, 84,6 % опрошенных нами сотрудников органов правопорядка допускают в различной форме получение закрытой служебной информации (например, в отношении физических и юридических лиц), демонстрацию служебного удостоверения сотруднику ГИБДД, при следовании на автотранспорте и другие варианты использования служебного положения в личных целях.

Наличие неформальных корпоративных норм, выражающих профессиональные интересы правоохранительных органов как системы управления в целом, так и отдельных групп сотрудников, обуславливают широкое распространение конформистского поведения. В проведенном автором исследовании на вопрос о мотивах служебного поведения сотрудников ими были даны следующие ответы: привычка, выработавшийся стереотип – 40,8 %; боязнь дисциплинарного взыскания, страх санкций за просчеты в работе – 28,2 %; принципиальные побуждения, основанные на безусловном исполнении правовых норм – 18,3 %; "как все, так и я", конформизм – 12,7 %. И хотя сами сотрудники правоохранительных органов считают конформистское поведение наименее распространенным в практике ОВД, с точки зрения автора, на самом деле все обстоит совсем иначе.

При более детальном анализе других ответов респондентов было установлено, что сотрудники органов правопорядка фактически отождествляют конформистское и привычное поведение между собой. Ведь корпоративные нормы – не только распространенное, но и привычное явление. Наряду с правовыми нормами, они активно используются для регулирования служебного поведения. Преломляясь через профессиональное правосознание сотрудников, они вносят в его компоненты противоречивые требования, что и отражается на их поведении, которые действуют в зависимости от ситуации либо на основании норм права, либо исходя из содержания корпоративных интересов. На этой основе, у сотрудников вырабатываются профессиональные навыки, которые, будучи не чем иным как упрочившимися способами профессиональной деятельности в конкретных ситуациях, основываются на знании правовых и корпоративных требований, предъявляемых к их поведению, закрепляются в процессе научения и повседневной практики исполнения служебных обязанностей. Причем по мере накопления сотрудниками опыта, "профессиональные навыки постепенно перерастают в профессиональные привычки, которые в зависимости от их характера могут, как способствовать выполнению профессиональных обязанностей, так и затруднять их" [5].

Библиографический список

1. Алтухов, С. А. Преступления сотрудников милиции. – СПб., 2001.
2. Баранов, В. М. Теневое право : монография. – Н. Новгород, 2002.
3. Зенин, В. П. Групповое правосознание и специфика его проявления // Административно-правовые аспекты правового воспитания личного состава органов внутренних дел : сб. научных трудов. – Киев, 1984. – С. 105–106.
4. Рейсмен, В. М. Скрытая ложь. Взятки: "крестовые походы" и реформы. – М., 1988.
5. Соколов, Н. Я. Профессиональное сознание юристов. – М., 1988.
6. Феофанов, Ю. В. Власть и право // Известия. – 1988. – 20 июня.

Некоторые аспекты ареста морских судов

Бувев С. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: decas@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты ареста морских судов, в качестве примера приводятся случаи с барком "Седов", судном Гринпис "Арктик Санрайз". Приводятся различные основания для ареста судна по уголовному, административному праву. Обосновывается необходимость в дальнейшем исследовании данного вопроса с целью выработки правовых механизмов защиты интересов государства и частных российских компаний.

Abstract. The article discusses some aspects of the arrest of seagoing ships, gives examples of cases with barque "Sedov", Greenpeace vessel "Arctic Sunrise". The various grounds for the arrest of a ship on the criminal, administrative law. The necessity of further study of the issue in order to develop legal mechanisms to protect the interests of the state and Russian private companies.

Ключевые слова: морское право, арест судов, конвенция по морскому праву, конвенция по аресту судов, арбитражный суд, суд общей юрисдикции.

Key words: the law of the sea, arrest of sea-going ships, convention on the law of the sea, convention relating to the arrest of sea-going ships, arbitration court, the court of general jurisdiction.

Морской порт Мурманск, как минимум, дважды фигурировал в крупных международных спорах, связанных с арестом морских судов. Первый раз в 2000 г. при аресте во французском городе Брест барка "Седов", принадлежащего Мурманскому государственному техническому университету и имеющему порт приписки Мурманск. И второй раз в 2012 г. судно "Арктик Санрайз", участвовавшее в акции Гринпис о запрете разработки природных ресурсов в Арктике, было задержано сотрудниками пограничной службы ФСБ, а впоследствии арестовано постановлением Ленинского районного суда г. Мурманска.

Арест иностранных морских судов всегда вызывает резонанс в обществе, так как данное событие связано с политическими и экономическими интересами, проблемами людей – членов экипажа. Для примера экономического аспекта, простой морского судна обходится судовладельцу в сутки по тайм-чартерной ставке в 10–18 тыс. долларов США, в зависимости от дедвейта, направления и рода груза.

В связи с этим как на международном, так и на национальных уровнях разрабатываются и принимаются правовые акты, направленные на защиту морских судов.

Так были приняты: Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов от 10 мая 1952 г., в 1982 г. конвенция ООН по морскому праву (далее Конвенция), в 1999 г. Международная конвенция об аресте судов [1].

На национальном уровне в Российской Федерации в 1999 г. был принят Кодекс торгового мореплавания (далее КТМ РФ), глава 23 которого посвящена вопросам, касающимся ареста морских судов. Согласно п. 2 ст. 388 КТМ РФ, судно может быть арестовано только по морскому требованию. Понятие "морское требование" включает в себя перечень обстоятельств, таких как:

- причинение ущерба при эксплуатации судна;
- общая авария;
- расходы на осуществление спасательной операции или любым договором о спасании;
- расходы на принятие любым лицом мер по предотвращению или уменьшению ущерба, в том числе ущерба окружающей среде и т. д.

При этом этот перечень аналогичен положениям Международной конвенции об аресте судов 1999 г.

Однако необходимо отметить, что ч. 5 ст. 388 КТМ РФ установлено, право государственных органов на арест судна и груза, предусмотренное законодательством Российской Федерации.

Так в случае с "Арктик-санрайз", когда судно Гринпис было арестовано на основании ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ, как предполагаемое орудие преступления и объект возможной конфискации.

21 октября 2013 г. Королевство Нидерландов обратилось в Международный трибунал по морскому праву с заявлением о принятии временных мер на основании ст. 290 Конвенции, связанных с освобождением из-под ареста судна и экипажа.

22 ноября 2013 г. Международный трибунал по морскому праву вынес распоряжение о немедленном освобождении судна Арктик Санрайз и членов экипажа под залог 3,6 млн евро.

Позиция России была опубликована на официальном сайте Министерства иностранных дел, а именно, что при ратификации Конвенции ООН по морскому праву в 1997 г. Российская Федерация сделала заявление о том, что она не принимает предусмотренные в Конвенции процедуры урегулирования споров, ведущие к обязательным для сторон решениям, по спорам об осуществлении суверенных прав и юрисдикции. В отношении активистов Гринпис

было возбуждено уголовное дело (что является осуществлением юрисдикции) за действия на платформе "Приразломная".

Российская Федерация поставила в известность Королевство Нидерландов и Международный трибунал по морскому праву о том, что она не принимает процедуру арбитража по делу о судне "Арктик Санрайз", а также не намерена принимать участие в разбирательстве в Трибунале по вопросу о временных мерах.

Таким образом, судно находилось в порту Мурманска до 6 июня 2014 г., когда Следственный комитет России сообщил, что снимает арест с судна.

Неоднократны случаи в судебной практике по аресту и последующему уничтожению судна, как орудия преступления, при предъявлении обвинения по ст. 256 Уголовного кодекса РФ в незаконном вылове водных биологических ресурсов.

Также судно можно быть арестовано на основании ст. 27.14.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом в некоторых случаях судно подлежит незамедлительному освобождению после внесения залога.

Данная норма права была предметом рассмотрения в Конституционном суде Российской Федерации[2]. Как следует из материалов, должностными лицами Пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Сахалинской области по итогам контрольно-проверочных мероприятий в качестве меры обеспечения был наложен арест на судно, принадлежащее ООО "Полярис", последнее обратилось в Арбитражный суд Сахалинской области с требованием о признании незаконными действий должностных лиц по наложению ареста на судно и груз, однако дело было неподведомственно данному суду и в связи с этим производство было прекращено. Суд также разъяснил заявителю о необходимости разрешения вопроса о законности наложения административного ареста на судно и груз в ходе соответствующего производства по делу об административном правонарушении в суде общей юрисдикции. По мнению заявителя, оспариваемые законоположения необоснованно ограничивают право на судебную защиту, так как не позволяют оспорить в судебном порядке отдельные меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а потому не соответствуют статьям 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционный суд РФ отказал в принятии жалобы, указав, что заявитель не использовал свое законное право на обжалование ареста суд-

на в суде в рамках производства по делу дела об административном правонарушении по привлечению к ответственности капитана судна.

Таким образом, в данном случае возникла ситуация, когда дело рассматривалось в суде общей юрисдикции в отношении физического лица – капитана судна, и также было арестовано судно, владельцем которого является юридическое лицо, которое обратилось в арбитражный суд, и в результате выбрало неверный способ защиты своих прав.

Также представляет интерес дело иностранной компании "Депот Продакшн Лтд судно, которой было арестовано 11 декабря 2013 г. в Магаданском морском торговом порту государственным инспектором РФ по госконтролю в сфере морских биологических ресурсов ПУ ФСБ России по Магаданской области.

Определением судьи Магаданского городского суда от 30 декабря 2013 г. было отказано в удовлетворении ходатайства о внесении залога за судно.

При отмене указанного определения Магаданский областной суд указал, что отказ в удовлетворении ходатайства о внесении залога за арестованное судно иностранной компании "Депот Продакшн Лтд" не согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права и международных договоров Российской Федерации.

Так, статьей 73 Конвенции Организации Объединенных наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г., ратифицированной Российской Федерацией, предусмотрено предоставление разумного залога или другого обеспечения в целях освобождения арестованного судна.

При этом возможность предоставления такого залога не поставлена в зависимость от совершения определенного вида административного правонарушения.

Кодекс РФ об административных правонарушениях, в свою очередь, определяет, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора (ч. 2 ст. 1.1).

В протесте в порядке надзора первый заместитель прокурора Магаданской области ставил вопрос об отмене определения судьи Магаданского областного суда от 6 февраля 2014 г. в связи с неправильным применением норм Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., поскольку Королевство Камбоджа, под флагом которого зарегистрировано судно не подписывало и не ратифицировало Конвенцию.

Со ссылкой на часть 2 статьи 292 Конвенции ООН по морскому праву прокурор указывает также, что заявление об освобождении иностранного судна может быть сделано только государством флага судна или от его имени.

Магаданский областной суд отклоняя протест прокурора, указал что нормы Конвенции к возникшим правоотношениям применены судом правильно, поскольку Российская Федерация, как государство-участник, согласилась на обязательность для России настоящей Конвенции (статья 1) и выполнение ее норм для государства-участника является обязательным. В силе находится настоящая Конвенция и для иностранной компании "Депот Продакшн Лтд", зарегистрированной в стране, являющейся участником Конвенции.

Указанные случаи свидетельствуют о неоднозначном трактовании правовых ситуаций, связанных с арестом морских судов, и необходимости совершенствования законодательства с целью унификации подходов к данному вопросу.

Однако не только в российском правовом поле возникают данные коллизии. Возвращаясь к ситуации с парусником "Седов" отметим, что судно было арестовано во французском порту судом города Бреста также не по морскому требованию, а по заявлению швейцарской компании "Нога", которая к тому времени имела вступившее в силу решение Арбитражного института при Стокгольмской торговой палате по иску "Нога" против Российской Федерации, принятого в 1997 г. [3].

В то время, усилиями адвоката Мишеля Кимберта Брестский суд высшей инстанции снял арест с парусника "Седов", поскольку он не является государственной собственностью, а принадлежит Мурманскому государственному техническому университету[4].

Впоследствии между ассоциацией Брест 2000 и швейцарской компанией Нога было заключено соглашение, согласно которому компания Нога гарантирует Ассоциации Брест 2008, а также организаторам будущих международных морских фестивалей в Бресте, что она не будет арестовывать "Седов", "Мир", "Крузенштерн", а также другие российские суда, которые будут принимать участие морском фестивале в Бресте, начиная с 2008 г.

Однако угроза ареста российских парусников сохраняется и в настоящее время, например по иску акционеров ЮКОСа к Российской Федерации. Позитивная новость по данной ситуации пришла 20 апреля 2016 г., когда окружной суд г. Гаага отменил вердикт международного арбитража, в со-

ответствии с которым Российская Федерация обязана выплатить бывшим акционерам ЮКОСа 50 млрд долл.

В качестве заключения считаю, что необходимо продолжить изучение правовых вопросов, касающихся ареста морских судов. Одним из направлений исследования является изучение законодательства Норвегии, как прибрежного государства, являющегося ближним соседом России.

В силу заключенного в Мурманске в 2010 г. Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане стороны договорились осуществлять тесное сотрудничество в сфере рыбного промысла, а также установлены принципы сотрудничества в освоении месторождений углеводородов. Месторождение, пересекаемое линией разграничения, может эксплуатироваться только на основании соглашения как единое целое.

Однако правовое положение российских рыболовных судов в Норвегии часто бывает, как показывает практика, не защищено.

Регулярно российские суда задерживаются норвежской береговой охраной, и погоня за траулером "Электрон" под руководством капитана Яранцева ярчайший тому пример.

Таким образом, необходимо изучать законодательство зарубежных стран, в морские порты которых заходят российские суда, и вырабатывать правовые механизмы с целью защиты интересов государства и частных российских компаний при осуществлении судоходства в мировом океане.

Доклад подготовлен при поддержке Российского гуманитарного научного фонда по выигранному гранту № 16-33-01147 на тему "Изучение правовых аспектов ареста морских судов в Арктическом регионе"

Библиографический список

1. Международное право : учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 1012 с.
2. Интернет сайт Конституционного суда РФ [электронный ресурс] / <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision226989.pdf>.
3. Богуславский, М. М. Международное частное право / М. М. Богуславский. – М. : Юристъ, 2005. – 604 с.
4. Интернет портал РИА новости [электронный ресурс] / <http://ria.ru/spravka/20051116/42107336.html>.

Состояние и тенденции преступности военнослужащих

Волчок В. Г. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра уголовного права и криминологии, e-mail: val-volchok@yandex.ru)

Аннотация. В статье изложен анализ современного состояния преступности военнослужащих в Вооруженных Силах России, ее причин, отмечены тенденции преступности среди военнослужащих

Abstract. The analysis of the current state of the military crime level in the Armed Forces of Russia, it's reasons are described in the article. The tendencies of criminality among military personnel are noted.

Ключевые слова: преступность военнослужащих, причины преступности в армии, тенденции преступности.

Key words: crime, the military, the causes of crime in the army, crime trends.

Непрерывно меняющаяся численность военнослужащих в последние годы не давала возможности выявить реальные тенденции преступности в армии и на флоте и установить их уровень. В период с 1996 г. по 2008 г. численность военнослужащих армии и флота снизилась с 2,4 млн человек до 1,2 млн человек. При этом коэффициент преступности в войсках увеличился с 1217,4 до 1 702 (среди граждан этот же коэффициент увеличился с 1778,4 до 2260,3) [4; С. 814]. Сегодня можно говорить о сокращении Вооруженных Сил РФ до 1 млн человек. При этом удельный вес преступности военнослужащих армии и флота (Вооруженных Сил РФ) в структуре преступности личного состава всех воинских формирований (а их более 10) составляет в среднем 70–75 %.

Динамика преступности военнослужащих с 1992 по 2010 гг. характеризуется стабильным снижением с 31 513 преступлений в 1992 г. до 14 123 преступлений в 2010 г. (снижение со 100 % до 44 %).

При этом число воинских преступлений, совершенных военнослужащими снизилось с 20 495 преступлений до 5 205, а общеуголовных – с 11 018 до 8 918 [4; С. 828].

Затем в 2011–2015 гг. ежегодная динамика судимости (по отношению к предшествующему году) характеризуется следующими показателями: 2012 г. – 28,5 %, 2013 г. – 12,3 %, 2014 г. – +9 %, 2015 г. +5 %.

Среди наиболее распространенных составов преступлений, совершаемых военнослужащими по-прежнему остаются уклонения от военной службы, неуставные взаимоотношения, превышения должностных полномочий и преступления, связанные с наркотиками.

По Северному флоту наиболее распространенными составами преступлений в 2015 г. являлись:

- нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими – 64,7 % от осужденных за преступления против военной службы (воинских) и 20,8 % – от общего числа осужденных;

- уклонения от военной службы – 29,4 % от воинских и 9,4 % – от общего числа осужденных;

- превышения должностных полномочий (рукоприкладство, незаконные поборы с подчиненных и др.) – 16,7 % от воинских и 11,3 % – от всех осужденных военнослужащих;

- хищения чужого имущества – 32 % от числа осужденных за общеуголовные преступления и 21,7 % от общего числа осужденных;

- преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков – 18,8 % от числа осужденных за общеуголовные преступления и 12,7 % – от общего числа осужденных (статистические отчеты Северного флотского военного суда за 2011–2016 гг.).

Таким образом, в структуре воинских преступлений военнослужащих преобладают нарушения уставных правил взаимоотношений и уклонения от военной службы, а среди общеуголовных – хищения чужого имущества и преступления, связанные с наркотиками. Анализ статданных о судимости по армии и флоту показывает, что структура судимости по Северному флоту в целом не отличается от структуры судимости военнослужащих по стране.

Преступность в армии коррелирует с преступностью в стране, несмотря на то, что армия имеет свои организационно-управленческие особенности. Динамика и тенденции преступности военнослужащих в целом сходны с развитием преступности в стране. Основные причины преступности в войсках существенно не отличаются от общих причин преступности в стране. Особенности заключаются в своеобразном преломлении общих причин через специфические условия жизнедеятельности войск, а также выражается в конкретных обстоятельствах, способствующих совершению преступлений. В то же время необходимо отметить, что здоровый воинский коллектив обладает мощным антикриминогенным потенциалом.

Социально-экономические условия жизни, особенно непреодоленного экономического кризиса существенно влияют на мотивацию поведения военнослужащих. В последние годы в среднем 100 тыс. призывников имели снятую или погашенную судимость.

Преступность военнослужащих армии и флота – это совокупность преступлений, совершаемых военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах РФ. Условно включает две группы: воинские (преступления против военной службы) и общеуголовные. Сегодня данный вид преступности характеризует относительно стабильный состояния и уровня (менее 1 % от всей преступности в стране). Вместе с тенденцией некоторой стабилизации можно отметить и достаточно высокую латентность преступных проявлений в относительно замкнутой воинской среде, поэтому статистические показатели не всегда и не в полной мере отражают ее реальное состояние.

Статистические данные о судимости (абсолютные показатели) до января 2014 г. носили закрытый характер, а с 2014 г. имеют гриф "для служебного пользования".

Корякин В. М. отмечал, что Вооруженные Силы РФ находятся в тяжелейшем экономическом, организационном, кадровом и нравственном положении, их системно охватила коррупция [3]. Однако необходимо отметить, что после смены руководства Минобороны ситуация существенно улучшилась. На основе ФЗ "О противодействии коррупции" в Минобороны разработаны и приняты целый ряд нормативных правовых актов, направленных на профилактику коррупционного поведения. При этом основной ключевой фигурой в работе по профилактике коррупции является не Министр обороны РФ, а офицер – командир (начальник) подразделения [1].

Между тем, криминологические проблемы перехода армии к новому облику постепенно решаются: существенно увеличено денежное довольствие, в целом решена проблема обеспечения жильем увольняемых военнослужащих, заметно вырос престиж военной службы и существенно улучшилось отношение населения к армии, оживилась боевая подготовка, активно идет процесс перевооружения, завершился переход на контрактную систему комплектования войск.

Следует отметить, что в последние годы основное внимание уделено командованием не разработке и принятию новых нормативных актов в ан-

тикоррупционной сфере, а организации системной работы по исполнению уже принятых, антикоррупционному просвещению [2].

Однако до сих пор не разрешены вопросы низкого уровня подготовки призывников и обеспечения жильем контрактников рядового и сержантского состава.

Рассмотрим структуру судимости военнослужащих за последние пять лет. Первое место занимают преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений в среднем 22–24 %. На втором месте по распространенности преступления против собственности в среднем 22 %. Третье место занимают уклонения от военной службы в среднем 20 %.

Офицеры чаще осуждаются за превышение должностных полномочий, за хищение чужого имущества, за злоупотребления должностными полномочиями, за взяточничество, а также за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Преступность видоизменяется и в стране и армейской среде. Участились случаи крупных хищений по госконтрактам, без проведения аукционов, когда работы и услуги реально не поставляются, а проплаченные государством по лжеактам выполненных работ денежные средства расхищаются.

Среди общеуголовных преступлений наибольшее число военнослужащих осуждалось за хищение чужого имущества, превышение должностных полномочий, преступлений, связанных с наркотиками, причинение вреда здоровью разной степени тяжести. В целом можно отметить общее снижение преступности среди военнослужащих армии и флота тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе посягательств на жизнь и здоровье.

Главный военный прокурор С. Н. Фридинский отмечает, что командиры различных степеней собирают с подчиненных деньги за выплату положенных видов довольствия, за предоставление отпусков, продвижение по службе и т. д.

Подробнее проанализирует судимость за последние 3 года. Так, число осужденных за общеуголовные преступления в 2013 г. снизилось на 10,5 %, за воинские – на 14,9 %. В целом судимость военнослужащих в 2013 г. снизилась на 12,3 %. При этом увеличение числа осужденных в 2013 г. отмечается за дачу (получение) взятки (+9,1 %), за незаконный оборот наркотиков (+10 %), против безопасности государства (+2 % на флоте). Возрос материальный ущерб от преступлений (+1048,4 %). Если в ВВС судимость сокра-

тилась на 2 %, то наркопреступность возросла на 66,7 %, объем похищенного у граждан возрос на 183,5 %, материальный ущерб от преступлений – на 7,7 %). В войсках военно-космической обороны судимость за воинские преступления возросла на 2 %. В ВДВ отмечается рост осужденных за хищение и грабежи (+429,9 %!), за наркопреступления (+37,5 %). Среди офицерского состава возросло число осужденных за преступления против безопасности государства (+57,1 %), разглашение гостайны (+50 %), за неуставные отношения (+20 %), за дезертирство (+20 %), за уклонение от военной службы (+33,3 %). В РВСН судимость возросла на 36,7 % в том числе за общеуголовные преступления на 18,6 %, за воинские на 4,1 %, офицерского состава (+36,4 %), за хищение чужого имущества (+107,7 %). Во внутренних войсках МВД преступность возросла на 115 %, преступлений, совершенных в состоянии опьянения (+114,3 %), число пострадавших увеличилось на 12,1 %, материальный ущерб от преступлений возрос на 55,7 %.

Число воинских преступлений в 2014 г. возросло на 3,5 % из них членовредительство и отклонение от прохождения военной службы (+131,4 %); нарушения правил обращения с оружием (+60 %); самовольное оставление части (+40,6 %); преступления против порядка подчиненности (+27,2 %); иные воинские (+26,9 %).

Число, совершенных военнослужащими общеуголовных преступлений в 2014 г. выросло на 13 %, при этом умышленных убийств на 92,3 %; хулиганства на 66,7 %; хищений огнестрельного оружия на 40 %; наркопреступлений на 33,7 %; хищений чужого имущества на 30,4 %; дача и получение взятки (+25 %); нарушения правил дорожного движения (+11,3 %). В целом судимость военнослужащих возросла на 9 %, число погибших от преступлений увеличилось на 48 %, в том числе военнослужащих на 15,6 %, число пострадавших от умышленных убийств увеличилось на 75 %. Материальный ущерб от похищенного у гражданских лиц возрос на 346,9 %, похищенного у военнослужащих – на 11 %. Офицерская преступность возросла на 27,5 %, при этом в сухопутных войсках судимость возросла на 65 %, в том числе общеуголовная на 47,4 %. Среди офицеров сухопутных войск общеуголовная на 85,7 %, ВВС общеуголовная преступность возросла на 19,3 %, в целом число осужденных выросло на 13,2 %.

Такие данные статистики отчасти объясняются активным привлечением армии к мероприятиям по обеспечению безопасности страны в связи с со-

бытиями в Крыму и на юго-востоке Украины, возросшим числом крупных учений.

В РВСН в 2014 г. судимость за преступления против военной службы возросла на 50 %, но в целом судимость снизилась на 7,5 %. В войсках Военно-космической обороны показатель судимости возрос на 16,5 %, при этом число офицеров, осужденных за воинские преступления увеличилось на 200 %, за общеуголовные на 44,4 %. Судимость офицеров ВКО выросла на 66,7 %. В ВДВ число осужденных за воинские преступления увеличилось на 32,1 %, за общеуголовные на 111 %, всего судимость возросла на 80 %. Офицерская судимость в Сухопутных войсках в 2014 г. выросла на 85,7 %, в войсках Воздушно-космической обороны (ВКО) – на 66,7 %, в ВДВ – на 78,9 %.

В 2015 г. на 5,5 % возросла судимость за воинские преступления, на 4,6 % – за общеуголовные и на 5 % – судимость военнослужащих в целом. Число осужденных за злоупотребления должностными полномочиями возросло на 80,5 %, за умышленное причинения среднего и тяжкого вреда здоровью – на 82,6 %, за нарушения ПДД и правил эксплуатации транспортных средств – на 44,3 %, число пострадавших от преступлений – на 35,5 %. Материальный ущерб возрос на 84,4 %, число преступлений, совершенных в состоянии опьянения возросло на 38,1 %.

Практически на прежнем уровне осталась судимость среди офицерского состава. В Сухопутных войсках и ВМФ судимость в 2015 г. выросла на треть, в ВВ МВД – на 10,5 % (по данным Информационных сборников Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2011–2015 гг. (Управление арбитражных и специализированных судов) "Состояние судимости в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с федеральными законами").

При анализе причин преступных проявлений и данных статистики необходимо учитывать характер и сложность решаемых военнослужащими задач и масштабы привлечения воинского контингента страны для их выполнения. Этим объясняются отдельные негативные тенденции роста преступности среди военнослужащих в последние годы.

Создание военно-криминологического центра Минобороны РФ и активизация военно-криминологических исследований могли бы оказать методическую помощь командованию в преодолении таких тенденций, выработке эффективных мер противодействия криминальным проявлениям, поскольку

сегодня отмечается отставание военно-правового контроля за преступностью среди военнослужащих.

Библиографический список

1. Бараненкова, И. В. Правовые аспекты организации работы по профилактике коррупции в подразделении // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 12. – С. 32–37.
2. Корякин, В. М. Антикоррупция – 2014: Приоритет – в борьбе с "откатами" и антикоррупционному просвещению военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 12. – С. 8–9.
3. Корякин, В. М. Коррупция в Вооруженных Силах, теория и практика противодействия. – М., 2009.
4. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии. Т. 2. – М., 2011. – 923 с.

Молодежный экстремизм: факторы детерминации

Гомонов Н. Д. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра уголовного права и криминологии, e-mail: gomonov_nikolay@mail.ru)

Аннотация. Особенности социального бытия и сознания современного российского общества, объективно обусловленные обострением общественных противоречий, наиболее ярко проявляются в молодежной среде. Экстремизм сегодня все более грозно заявляет о себе, нарушая важнейшие права человека: на жизнь, свободу, безопасность. Особую опасность вызывает молодежный экстремизм.

Abstract. Features of social existence and consciousness of contemporary Russian society, are objectively caused by exacerbation of social contradictions, are more pronounced among young people. Extremism today is more fiercely declares itself, violating the most important human rights: life, liberty, and security. The extremism among youth is a particular danger.

Ключевые слова: экстремизм; молодежь; права человека; жизнь; свобода; безопасность.
Key words: extremism; the youth; human rights; life; freedom; security.

Экстремизм сегодня все более грозно заявляет о себе, нарушая важнейшие права человека: на жизнь, свободу, безопасность. Он становится одной из важнейших проблем современного мира, что вызывает особые опасения в век высоких технологий, когда личность, становится способной направить весь арсенал современных достижений науки для решения собственных целей и задач. Что вызывает проявления экстремизма и в чем природа этого феномена? Эти вопросы вызывают рост исследовательского интереса к этой чрезвычайно актуальной сегодня теме [15].

Основной Закон РФ содержит ряд положений, прямо касающихся экстремистской деятельности. Так, ст. 13 Конституции запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В соответствии со ст. 29 Конституции не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [2].

Экстремизм является крайней формой нетерпимости, соединенной с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к другим людям. Чтобы раскрыть источники этих деструктивных по сути форм мировоззрения и поведения, следует рассмотреть содержательное наполнение понятия "экстремизм", классифицировать его формы, раскрыть психологические и идейные источники экстремизма [17; С. 34].

В современной научной литературе термин "экстремизм" определяется, как правило, единообразно: "Экстремизм (франц. *extremisme*, лат. *extremus* – крайний) – приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям" [6; С. 60]. Согласно словарю С. И. Ожегова "экстремизм (полит.) – приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей" [13; С. 165]. В Большом энциклопедическом словаре дается следующая трактовка: "Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, мерам" [5; С. 213].

Согласно определению, данному ПАСЕ в 2003 г., экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии [1]. В июне 2006 в Госдуму РФ было внесено предложение, существенно расширившее перечень деяний, рассматриваемых как экстремистские.

Федеральным законом РФ "О противодействии экстремистской деятельности", в статье 1, были даны определения юридических терминов, связанных с экстремизмом [3].

Экстремистская деятельность (экстремизм):

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности и др.;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств [4; С. 493].

Экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы [11].

В политике экстремизм проявляется в стремлении подорвать стабильность существующих общественных структур и политических институтов. Часто это делается с помощью демагогии, призывов к насилию, террористических актов и приемов партизанской войны. Для экстремистов характерна бескомпромиссность, непримиримость к позиции оппонентов и отказ от диалога и консенсуса в спорных вопросах. Идеологической и теоретической основой экстремизма являются радикальные идеологические концепции, религиозный фундаментализм, национализм. Лидеры экстремистов, как правило, требуют от своих сторонников полного повиновения и беспрекословного выполнения любых приказов. Такое поведение основано на манипуляции общественным сознанием, использовании особенностей коллективной психологии, в том числе, апеллировании к примитивным инстинктам толпы, чувствам, верованиям, предрассудкам людей. Экстремизм тесно связан с радикализмом, поэтому оба эти термина часто употребляют как синонимы. Так же как и радикализм, экстремизм подразделяют на "левый", "правый", "религиозный", "националистический" и т. д. [12; С. 113].

Экстремизм – это на самом деле сложное явление, несмотря на то, что его сложность часто бывает трудно увидеть и понять. Проще всего определить его как деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то,

чувства, действия, стратегии) личности, далекую от обычных, общепринятых стереотипов. В обстановке конфликта демонстрируются жесткие формы его разрешения. Однако обозначение видов деятельности, людей и групп как "экстремистских", а так же определение того, что следует считать "обычным" или "общепринятым" – это всегда субъективный и политический вопрос. Следовательно, в любой дискуссии на тему экстремизма необходимо учитывать следующие позиции:

1. Обычно, одни экстремистские действия некоторыми людьми рассматриваются как справедливые и добродетельные (например, социальная "борьба за свободу"), а другие экстремистские действия – как несправедливые и аморальные (терроризм). Это зависит от ценностей, политических убеждений, нравственных ограничений оценивающего, а так же от его отношений с окружающими.

2. Различие сил также имеет значение при определении экстремизма. Во время конфликта, действия членов более слабой группы часто выглядят более экстремальными, чем такие же действия членов более сильной группы, защищающей свой статус-кво. В дополнение, на крайние меры скорее пойдут маргинальные люди и группы, которые рассматривают более нормативные формы разрешения конфликта как недоступные для них, или относятся к ним с предубеждением. Однако доминирующие группы тоже зачастую прибегают к экстремальным действиям [10].

3. Экстремистские действия часто связаны с насилием, хотя группы экстремистов могут различаться по предпочтению насильственной или ненасильственной тактики, допускаемому уровню насилия, предпочитаемым мишеням для своих насильственных действий (от инфраструктуры и военного персонала до мирных граждан и даже детей). Опять же, более слабые группы скорее будут использовать и предпримут прямые и эпизодические формы насилия (например, подрывы террористов-смертников), тогда как доминантные группы склонны к более структурированным или институционализированным формам насилия.

4. Основная проблема в том, что экстремизм, присутствующий в ситуациях затяжного конфликта, – не самое жестокое, но самое заметное из действий сторон. Жесткая и нетерпимая позиция экстремистов крайне сложно поддается изменениям.

В последние годы в Российской Федерации участились случаи разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Антикон-

ституционная деятельность экстремистски настроенных лиц и объединений приобретает все более широкие масштабы и дерзкий характер; создаются незаконные вооруженные и военизированные формирования; нарастает угроза сращивания последних с некоторыми профсоюзными, коммерческими, финансовыми, а также криминальными структурами [16]. Эти крайне опасные явления в жизни нашего общества создают угрозу основам конституционного строя, ведут к попранию прав и свобод человека и гражданина, подрывают общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации [8; С. 14].

Групповой молодежный экстремизм можно определить как противоправную деятельность организованной группы физических лиц в возрасте от 14 до 25 лет, объединенных по принципу расовой, национальной, религиозной, политической, социальной или иной ненависти либо вражды [8; С. 14]. Молодежный экстремизм отличается возрастом и более категоричным настроением и восприятием всего окружающего.

Молодежный экстремизм порождают различные факторы: слом сложившихся социальных структур; обнищание массовых групп населения; экономический и социальный кризис, ухудшающий условия жизни большинства населения; ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов; падение исполнительской дисциплины; рост антисоциальных проявлений; распад прежней системы ценностей; нарастание чувства ущемления национального достоинства и т. д. [14; С. 187].

Социальное и политическое настроение используется экстремизмом в целях демонтажа сложившихся общественных структур. Экстремистские организации и движения проводят свои политические акции, невзирая на конституционные и другие законодательные акты. Молодежь наиболее уязвима при распространении любой идеологии.

В политическом плане молодежный экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми методами [9; С. 57]. Для этого экстремистские организации и движения используют зажигательные призывы и лозунги, откровенную демагогию; организуют и провоцируют беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны. Лидеры экстремизма и их сторонники отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения, основанные на взаимных уступках, руководствуясь в своих действиях лозунгом – "все или ничего".

Экстремизм – это еще и правовой нигилизм. Значительный всплеск политического экстремизма пришелся на 70–90 гг. прошлого века. Об этом свидетельствуют факты захвата заложников, политические убийства, вооруженные нападения на членов политических партий, активизация неофашистских, анархистских и других левацких группировок. Самое крайнее выражение политического экстремизма представляет собой терроризм – систематическое устрашение, провоцирование, дестабилизация общества насилием [7; С. 76].

В идеологическом аспекте экстремизм использует демагогические лозунги и призывы, создающие образ врага, апеллирующие к низменным чувствам человека. Экстремизм обещает людям быстрое устранение трудностей, осуществление гарантированного порядка и социальной обеспеченности. Для этого требуется решительное подавление инакомыслия, жесткое утверждение своей системы политических, идеологических и других ценностей.

Аргументируя свои взгляды, экстремисты обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, пропагандируют лозунги и призывы, рассчитанные не на знания, а на примитивное сознание и инстинкты толпы. Идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе. Для экстремистов характерно стремление к охлократии – власти толпы. Совсем недавно все наблюдали проявление молодежного экстремизма на Украине в апреле 2014 г., начинающееся призывом: "Кто не скачет, тот москаль". Старшему поколению не характерно такое проявление патриотизма или проявление национального самосознания, а молодому поколению достаточно было пообещать быструю реализацию своих самых примитивных запросов, и власть толпы поглотила все сомнения и разумное начало.

Отвергая демократические методы разрешения возникающих конфликтов, экстремизм неотделим от тоталитаризма, культа вождей, которые объявляются носителями "высшей мудрости", чьи идеи должны приниматься массами на веру [14; С. 209]. Социальной базой экстремизма являются, как правило, мелкобуржуазные и маргинальные слои, а также часть интеллигенции, отдельные группы военных, студенчества, националистические и религиозные движения, разочаровавшиеся в существующих порядках.

В связи с началом в нашей стране масштабной кампании по изменению основных начал конституционного строя, а также ростом напряженности

в обществе, потенциально несущей в себе угрозу социального взрыва, необходимо было иметь в виду, что первые же реальные шаги по перераспределению собственности однозначно приведут к всплеску экстремистских настроений и действий, так как добровольно со своим имуществом мало кто расстанется [19; С. 13].

Экстремизм получил в последние годы широкое распространение и на территории бывшего СНГ и в странах Восточной Европы. Под самыми различными лозунгами деструктивные силы правого и левого толка и националистической направленности, используя ошибки и просчеты при проведении политики демократизации общества, выступают против существующих государственных институтов, общественно-политического строя, дружественных межнациональных отношений, разжигают конфликты, провоцируют столкновения на политической, национальной, или религиозной почве, ультимативно выдвигают заранее невыполнимые требования. Самым ярким примером и подтверждением сказанного являются события на Украине в настоящее время. Но во всех формах экстремизм несет горе и страдание народам, делает их заложниками беспринципных политиканов.

Выделяют следующие тенденции развития современного молодежного экстремизма в России:

- усиление общественной опасности экстремизма;
- расширение его социальной базы, а также расползание географии экстремистских проявлений по территории страны;
- усиление организованности экстремистских структур разной направленности;
- смыкание экстремизма с организованной преступностью;
- усиление опасности разрушительного воздействия экстремизма на все более широкий круг сфер общественной жизни Российской Федерации;
- усиление воздействия внешних факторов экстремизма на происходящие в России негативные социально-политические процессы, их серьезная деформирующая роль в отношении конституционного строя страны, российского федерализма, политической стабильности в регионах (речь идет об инспирировании экстремистской деятельности в России заинтересованными кругами из-за рубежа);
- превращение экстремизма в относительно устойчивое явление социально-политической жизни страны.

Существует множество определений понятия "экстремизм", самое корректное из них – это склонность к решению сложных проблем путем радикально простых крайностей.

Культурный экстремизм – это признание всего иного "чуждым", "вредоносным" и его огульное искоренение [18; С. 68].

Экономический экстремизм – это "все отнять и поделить". Социальный экстремизм – "поразить в правах", "загнать в гетто" [18; С. 92].

Религиозный экстремизм – разделить мир на "верных" и "неверных" и отказать последним в праве на собственную веру.

Генетический экстремизм – "биологическое регулирование" всех опасных, нежелательных и побочных [18; С. 92].

Политический экстремизм – это политическое одобрение и обоснование любого из вышеперечисленных экстремизмов, а также практическая реализация подобных идей путем дискриминации, насилия и психологического прессинга несогласных.

Молодежное, радикально настроенное меньшинство, атакующее опасного "врага" всегда сильнее любого большинства, занимающегося рутинной. С "врагом", поставленным вне закона, вне права на сострадание, защиту и презумпцию невиновности, а также с любым представителем "вражеского вида" и любыми сочувствующими можно делать все, что заблагорассудится. Так блокируются все, кто мог бы критически оценивать ситуацию или, как минимум, сострадать. Экстремистски активное маргинальное меньшинство запросто начинает диктовать свою волю большинству.

В молодежном экстремизме есть политический лидер, который заявляет, что всю ответственность за "издержки" он берет лично на себя и каждому желающему поквитаться предоставляется возможность сделать это анонимно, т. е. не поясняя свои мотивы, не называя имени, а еще лучше в униформе, в маске, в составе "чрезвычайной" организации, где максимальный размах и интенсивность "мер" гарантированы.

Является ли экстремизм реальной угрозой для Украины? Увы, является. Как показывают исследования, проведенные "Киевским международным институтом социологии (КМИС)" совместно с "Институтом прав человека, противодействия ксенофобии и экстремизму (ИПЛЕКС)", около 20 % людей на Украине одобряют насилие над представителями отдельных рас и национальностей; около 57 % опрошенных имеют экстремистские ориентации.

Самые настораживающие результаты исследования заключаются в том, что наибольшее число экстремистски настроенных людей представляют не младшую возрастную группу (как в большинстве стран), а среднюю – в возрасте от 30 до 40 лет. Кроме того, по уровню образования, экстремистски настроенные люди относятся не к малообразованной части общества, а к среднеобразованной, т. е. здесь мы наблюдаем сформировавшиеся личности и сформировавшиеся взгляды. В таких социологических обстоятельствах обсуждать вопросы национального строительства, истории, языковой, этно-национальной и миграционной политики чрезвычайно сложно.

Еще один важный момент – отдельные деяния, которые являются формами экстремизма (разжигание вражды, терроризм, оскорбления на почве ненависти) в России преследуются по закону, но сам "экстремизм" отсутствует как юридическая реальность. Даже если кто-то совершит какое-то незаконное деяние и заявит о том, что он совершил его как экстремист – его накажут, но, вероятнее, по другой статье.

Очевидно, что "мало знать и крепко спать" не получится, пока миллионы людей в некоторых регионах России, на Украине, социально и экономически не обустроены, но при этом каждый второй умеет разбирать автомат Калашникова, а каждый третий вырос на историях про революционеров, партизан и "национал-освободителей".

Таким образом, особенности социального бытия и сознания современного российского общества, объективно обусловленные обострением общественных противоречий, наиболее ярко проявляются в молодежной среде. Вышеизложенные детерминанты способствовали развитию идей социального протеста в молодежной среде, а также созданию идеологических, организационно-политических структур, втягиванию части неформального молодежного движения в русло политического экстремизма.

Эффективным методом борьбы с групповым молодежным экстремизмом является "разложение" организации и отдельных ее групп изнутри. Поэтому необходимо активизировать работу СМИ и общественности по всемерной дискредитации этого опаснейшего социального явления.

Следует проводить постоянный мониторинг деятельности неформальных общественных объединений для своевременного выявления и искоренения элементов экстремизма. Отслеживание экстремистских настроений в средствах массовой информации и в интернет-ресурсах позволит прово-

дять эффективную профилактику этого явления. Социальное сопровождение несовершеннолетних и молодежи, относящихся к неформальным молодежным объединениям экстремистской направленности, позволит проводить индивидуальную профилактическую работу в виде мотивационных, пропагандистских и информационных бесед, как с самими несовершеннолетними, так и с их родителями, а при необходимости – и с представителями образовательных учреждений.

Библиографический список

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001) // МИД РФ.
2. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: официальный текст // Рос. газ. – 1993. – 25 декабря.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
4. Батырь, В. А. Международное гуманитарное право. – М. : Юстицинформ, 2011.
5. Большой энциклопедический словарь. – М. : Астрель, 2003.
6. Голубых, Н. В., Леготин Н. П. О сущности понятия "экстремизм" // Адвокат. – 2013. – № 6. – С. 60–65.
7. Долгова, А. И., Гуськов А. Я., Чуганов Е. Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. – М. : Академия, 2010.
8. Киясханов, Х. Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества. – М. : Наука, 2007.
9. Макаров, Н. Е. Понятие и идеология экстремизма в современных условиях // Закон и армия. – 2005. – № 11. – С. 57–61.
10. Макеева, И. С. Экстремизм как уголовно-правовая категория // Законодательство и экономика. – 2014. – № 6. – С. 61–68.
11. Махник, Д. И. Конституционно-правовые средства противодействия экстремизму при реализации гражданами права на объединение в политические партии // Журнал российского права. – 2011. – № 6. – С. 117–123.
12. Назиров, Д. П. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления. – Душанбе : Просвет, 2009.

13. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. Л. И. Скворцова. – М. : АСТ, 2014.

14. Петрянин, А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – М. : Юрайт, 2014.

15. Писаренко, О. Н. Экстремизм как социальное явление // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 9. – С. 212–219.

16. Ревина, В. В. К вопросу о понятии экстремизма // Российский следователь. – 2009. – № 13. – С. 36–40.

17. Скудин, А. С. Предупреждение экстремистской деятельности // Российский следователь. – 2013. – № 18. – С. 34–38.

18. Современный экстремизм: состояние и перспективы / Под ред. Е. И. Степанова. – М. : Просвещение, 2010.

19. Фридинский, С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование). – М. : Юрайт, 2011.

**Проблемные вопросы банкротства юридических лиц
по упрощенной процедуре отсутствующего должника
по заявлениям Федеральной налоговой службы России**

Гринь Ю. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра гражданского и корпоративного права, аспирант)

Аннотация. В статье акцентируется внимание на неэффективности существующего механизма банкротства отсутствующих должников на основании заявлений территориальных структурных подразделений ФНС России в порядке статей 227–230 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", влекущая необоснованное расходование средств федерального бюджета на финансирование указанных процедур, при заведомом отсутствии возможности достижения целей и задач конкурсного производства.

Abstract. There is described in the article an inefficiency of the existing mechanism of bankruptcy of the absent debtors on the basis of statements of territorial structural divisions of FNS of Russia in the way of st. 227–230 Federal law of 10/26/2002 No. 127-FZ "About bankruptcy", attracting an unreasonable expenditure of funds of the federal budget for supplying of the specified procedures reveals, at notorious lack of a possibility of achievement of the objectives and problems of bankruptcy proceedings.

Ключевые слова: банкротство, отсутствующий должник, ФНС России, расходы.

Key words: bankruptcy, absent debtor, FNS of Russia, expenses.

15 апреля 2016 г. в городе Санкт-Петербурге состоялось совещание, организованное Федеральной налоговой службой России на базе Управления Федеральной налоговой службы по городу Санкт-Петербургу с участием руководителей (заместителей руководителя, курирующих работу отделов, в функциональные обязанности которых входят вопросы обеспечения процедур банкротства) УФНС России по Ленинградской области, УФНС России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, УФНС России по Вологодской области, УФНС России по Калининградской области, УФНС России по Республике Карелия, УФНС России по Мурманской области, УФНС России Новгородской области, УФНС России по Псковской области, УФНС России по Тверской области, а также работников центрального аппарата ФНС России, посвященное проблемным вопросам процедур банкротства юридических и физических лиц, в которых заявителем либо

лицом, участвующим в деле, является ФНС России в лице территориальных подразделений.

Среди прочих тем участниками совещания поднимался наболевший вопрос о целесообразности подачи ФНС России заявлений о несостоятельности (банкротстве) отсутствующих должников в порядке, предусмотренном статьями 227–230 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве).

При подаче в арбитражный суд заявлений о признании юридических лиц несостоятельными (банкротами) по упрощенной процедуре отсутствующего должника налоговый орган (уполномоченный орган), как правило, декларирует цель обнаружения имущества должника, достаточного для погашения расходов по делу о несостоятельности (банкротстве), проведения расчетов с кредиторами, в том числе, с налоговым (уполномоченным) органом по обязательным платежам в бюджет и государственные внебюджетные фонды.

Вместе с тем, практика показывает, что указанные выше цели налоговым органом (уполномоченным органом) в делах о несостоятельности (банкротстве) отсутствующих должников, как правило, не достигаются, более того, по завершению процедуры банкротства отсутствующего должника на федеральный бюджет возлагается бремя расходов по оплате услуг конкурсного управляющего, в том числе, по выплате последнему вознаграждения, компенсации текущих расходов по делу о несостоятельности (банкротстве).

Рассмотрим существо процедуры банкротства отсутствующего должника по заявлениям ФНС России.

В соответствии с пунктами 1-2 статьи 227 Закона о банкротстве в случаях, если гражданин – должник или руководитель должника – юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность, отсутствует или установить место их нахождения не представляется возможным, заявление о признании отсутствующего должника банкротом может быть подано конкурсным кредитором, уполномоченным органом (ФНС России) независимо от размера кредиторской задолженности.

Заявление о признании отсутствующего должника банкротом подается уполномоченным органом только при наличии средств, необходимых для финансирования процедур, применяемых в деле о банкротстве; финансирования процедур, применяемых в деле о банкротстве к отсутствующему должнику, в том числе размер вознаграждения конкурсного управляющего, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 21.10.2004 № 573 "О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников" размер единовременного вознаграждения конкурсного управляющего за проведение процедуры банкротства отсутствующего должника установлен на уровне 10 тыс. рублей [1].

Названным Постановлением на ФНС России возложена обязанность компенсировать конкурсному управляющему расходы на проведение процедуры банкротства отсутствующего должника в соответствии с перечнем, утвержденным совместным Приказом ФНС России, Минэкономразвития России, Минфина России от 10.03.2005 № САЭ-3-19/80@/53/34н [2].

К расходам, подлежащим компенсации за счет средств федерального бюджета отнесены следующие расходы:

- почтовые расходы по уведомлению конкурсным управляющим о банкротстве отсутствующего должника всех известных ему кредиторов отсутствующего должника оплачиваются в размере фактических расходов по оплате услуг государственной почтовой службы;
- почтовые расходы, связанные с розыском и истребованием имущества должника, оплачиваются в размере фактических расходов по оплате услуг государственной почтовой службы;
- расходы по опубликованию сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства оплачиваются в размере фактических расходов;
- расходы на дополнительное страхование ответственности арбитражного управляющего оплачиваются в размере фактических расходов;
- расходы на уплату государственной пошлины, а также уплату сборов за предоставление органами государственной власти информации, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации, оплачиваются в размере фактических расходов;
- расходы на телефонные переговоры и транспортные расходы оплачиваются в размере фактических расходов, но не более 1 000 рублей;
- расходы на копирование документов, необходимых для представления в уполномоченный орган, а также другие органы исполнительной власти, оплачиваются в размере фактических расходов;
- расходы по изготовлению (восстановлению) печати должника оплачиваются в размере фактических расходов;

- расходы по передаче на хранение документов должника, подлежащих обязательному хранению в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, оплачиваются в размере фактических расходов;
- расходы по закрытию или открытию счетов должника в кредитных организациях оплачиваются в размере фактических расходов.

В среднем расходы на проведение процедуры банкротства отсутствующего должника на территории Мурманской области составляют от 20 до 50 тыс. руб. (арбитражные дела №№ А42-1635/2015[3], 9641/2014[4], 5287/2014 [5]).

Ссылаясь на наличие у юридического лица задолженности перед бюджетом по уплате обязательных платежей, выполнение в отношении должника комплекса мероприятий, предусмотренных статьями 46, 69, 70 Налогового кодекса Российской Федерации, ссылаясь на сведения об отсутствии в течении года и более, предшествующих дате обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, операций по расчетным счетам должника, о непредставлении в течении указанного периода времени должником финансовой (бухгалтерской) отчетности, налоговый (уполномоченный) орган обращается в арбитражный суд с заявлением о признании должника – юридического лица несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

При этом такие заявления подаются налоговым органом даже в случаях наличия у юридических лиц признаков недействующего юридического лица, предусмотренных статьей 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" [6], а именно: юридическое лицо в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету.

В соответствии с названной статьей Федерального закона недействующие юридические лица могут быть исключены из ЕГРЮЛ налоговым органом самостоятельно в административном порядке, *минуя процедуру банкротства и сопутствующие ей расходы.*

Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 67 "О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц" (пункт 2) [7] также содержит разъяснения о том, что при подаче заявления

о признании должника банкротом налоговый (уполномоченный) орган обязан представить доказательства невозможности исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ в административном порядке.

Действуя разумно и добросовестно налоговый (уполномоченный) орган, как заявитель по делу о несостоятельности (банкротстве), при подаче соответствующего заявления обязан оценить вероятность достижения цели процедуры банкротства – полное или частичное погашение задолженности перед бюджетом и государственными внебюджетными фондами за счет имущества должника, соотнести вероятность удовлетворения своих требований с теми фактическими расходами, которые будут оплачены за счет средств федерального бюджета, в случае недостаточности средств в конкурсной массе должника, определиться с вопросом, не будет ли более целесообразным исключить недействующее лицо из ЕГРЮЛ в административном порядке, списав невозможную к погашению задолженность перед бюджетом, нежели оплачивать процедуру банкротства, итогом которой также станет исключение юридического лица из ЕГРЮЛ в связи с завершением конкурсного производства, и признание долгов перед бюджетом погашенными в отсутствие их фактического удовлетворения по причине недостаточности имущества должника в порядке абзаца 3 пункта 9 статьи 142 Закона о банкротстве.

К сожалению, на практике налоговый (уполномоченный) орган обходится без указанного выше анализа и оценки, в массовом порядке подает в арбитражный суд заявления о банкротстве отсутствующих должников, содержащие необоснованные утверждения о невозможности исключения должника из ЕГРЮЛ в административном порядке.

Налоговый (уполномоченный) орган, прикладывая к заявлениям о несостоятельности (банкротстве) отсутствующих должников, ответы регистрирующих органов об отсутствии у должника зарегистрированных прав на какое-либо имущество, финансовую (бухгалтерскую) отчетность, сдававшуюся, в лучшем случае, более года назад, в судебных заседаниях по проверке обоснованности заявления ФНС России к должнику о признании несостоятельным (банкротом) настаивает на открытии конкурсного производства в отношении прекративших деятельность юридических лиц, ссылаясь при этом на *вероятность* обнаружения у должника имущества, а также на возможность привлечения руководителя, участников должника (место нахождения и финансовое состояние которых, как правило, неизвестно) к субсидиарной ответственности по неисполненным обязательствам должника.

Так, например, за период с 2011 по 2016 гг. (данные приведены по состоянию на 04.05.2016) ФНС России подала в Арбитражный суд Мурманской области около 169 заявлений о банкротстве отсутствующих должников, из них – по 23 заявлениям конкурсное производство завершено (требования уполномоченного органа в ходе конкурсного производства остались неудовлетворенными по причине недостаточности имущества должника); по 91 заявлению производство по делу прекращено в связи с недоказанностью уполномоченным органом вероятности обнаружения у должника имущества для финансирования процедуры банкротства; по 26 заявлениям – отказано в принятии.

Столь значительное число определений о прекращении производства по делам о несостоятельности (банкротстве) отсутствующих должников по заявлениям ФНС России объясняется формальным подходом налогового (уполномоченного) органа к подготовке указанных заявлений.

В соответствии с этим подходом ФНС России при подаче заявлений сама представляет доказательства отсутствия вероятности обнаружения у прекратившего деятельность юридического лица имущества (ответы регистрирующих органов об отсутствии зарегистрированных прав на имущество, сведения о невозможности установления места нахождения руководителя юридического лица, влекущей невозможность получения доступа к финансовой (бухгалтерской) документации должника), но при этом настаивает на введении процедуры конкурсного производства, невзирая на необходимость нести за счет средств федерального бюджета расходы на финансирование процедуры банкротства.

В обоснование вынесения определений о прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) отсутствующего должника суды указывают следующее.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 67 разъяснено, что исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа допускается и в тех случаях, когда указанное лицо имеет задолженность по налогам, сборам, пеням и санкциям перед бюджетами разных уровней. При этом уполномоченными органами в делах о банкротстве должно быть принято решение о целесообразности обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, *при условии наличия достаточной вероятности погашения в деле о банкротстве задолженности по обязательным платежам.*

Пунктом 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.12.2009 № 91 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве" [8] установлено, что, поскольку финансирование деятельности уполномоченного органа осуществляется из федерального бюджета, в случае подачи им заявления о признании должника (в том числе отсутствующего) банкротом применительно к статье 41 Закона о банкротстве он обязан приложить к заявлению доказательства, обосновывающие вероятность обнаружения в достаточном объеме имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве.

В качестве доказательств, в частности, могут рассматриваться ответы компетентных органов, осуществляющих учет транспортных средств, регистрацию прав на недвижимое имущество по месту нахождения должника, на соответствующие запросы; иные документы, полученные в ходе проведения налоговым органом или службой судебных приставов действий по поиску имущества должника, на которое может быть обращено взыскание. В том случае, если права должника на имущество не оформлены в установленном порядке, уполномоченный орган может доказать, что оно принадлежит должнику и права на это имущество могут быть оформлены в процедуре банкротства для целей обращения на него взыскания.

Уполномоченным органом могут быть также предоставлены доказательства, обосновывающие вероятность поступления в конкурсную массу имущества вследствие привлечения к ответственности лиц, несущих субсидиарную ответственность по обязательствам должника, или вследствие оспаривания сделок должника. Применительно к субсидиарной ответственности уполномоченный орган должен обосновать как наличие оснований, *так и реальную возможность* привлечения конкретных лиц (единоличного исполнительного органа, членов коллегиальных органов управления и иных лиц, указанных в статьях 9, 10 Закона о банкротстве) к такой ответственности.

Приведенная выше статистика показывает, что в большинстве случаев доказательства, обосновывающие вероятность поступления в конкурсную массу имущества, налоговым (уполномоченным) органом не представляются или предоставляются в недостаточном размере.

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время сложилась ситуация, при которой ФНС России предпочитает прибегать к процедуре банкротства отсутствующих должников, влекущей увеличение при этом расходов средств федерального бюджета на финансирование процедуры бан-

кротства, в условиях, когда цели конкурсного производства, вероятно, не будут достигнуты, задолженность по уплате обязательных платежей, сборов (взносов) в государственные внебюджетные фонды не будет погашена (единственным результатом такой процедуры является списание задолженности по уплате налогов, сборов, взносов), не используя при этом механизм исключения недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ в административном порядке.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 21.10.2004 № 573 "О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.05.2016).

2. Приказ ФНС России, Минэкономразвития России, Минфина России от 10.03.2005 № САЭ-3-19/80@/53/34н [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.05.2016).

3. Определение о принятии заявления о взыскании судебных расходов от 03.03.2016 по делу № А42-1635/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения 04.05.2016).

4. Определение о взыскании судебных расходов от 26.08.2015 по делу № А42-9641/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения 04.05.2016).

5. Определение о взыскании судебных расходов от 28.07.2015 по делу № А42-5287/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения 04.05.2016).

6. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.05.2016).

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 67 "О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.05.2016).

8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.12.2009 № 91 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.05.2016).

Банкротство физических лиц: первые результаты на территории Мурманской области

Гущина М. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: 3037699@mail.ru)

Аннотация. В работе проведено обобщение правоприменительной практики Арбитражного суда Мурманской области по рассмотрению заявлений граждан, конкурсных кредиторов о признании должников – физических лиц несостоятельными (банкротами). Раскрыто содержание знаковых прецедентов по рассматриваемой проблеме.

Abstract. In the work the generalization of the law enforcement practice of the Arbitration court of Murmansk region in consideration of applications of citizens, bankruptcy creditors of the debtor – natural person insolvent (bankrupt); contents landmark precedents on this issue are described.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, правоприменительная практика, право.

Key words: the bankruptcy of individuals, law enforcement, law.

С 1 октября 2015 г. в России стал доступен такой правовой механизм как банкротство физических лиц; при этом история принятия правовых норм, регламентирующих данную процедуру, насчитала без малого 13 лет.

Процедура банкротства гражданина регулируются положениями параграфа 1.1. главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту – Закон о банкротстве, Федеральный закон № 127-ФЗ), действие которого распространяется, в том числе, и применительно к банкротству индивидуальных предпринимателей [1].

Инициировать процедуру банкротства физического лица вправе как сам гражданин лично, так и конкурсный кредитор и уполномоченный орган при установлении у должника признаков неплатежеспособности.

Критерий неплатежеспособности определен Законом о банкротстве как наличие требований к должнику, составляющих в совокупности не менее чем пятьсот тысяч рублей, при условии их неисполнения в течение трех месяцев со дня, когда они должны были быть исполнены.

При этом праву кредитора на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом корреспондирует обязанность подобного обращения гражданином лично в случае, когда размер неисполненных должником денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей (как с наступившим сроком исполнения, так и с ненаступившим) в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей, при этом удовлетворе-

ние требования одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения обязательств и (или) обязанностей по уплате обязательных платежей перед другими кредиторами.

Законом о банкротстве признано обязательным участие в деле о банкротстве гражданина финансового управляющего.

При обращении с заявлением о признании банкротом на должнике-гражданине, кредиторах лежит обязанность помимо внесения в депозит арбитражного суда денежных средств в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру банкротства (в настоящее время фиксированная сумма вознаграждения составляет 10 000 рублей), применительно к статье 213.4 Закона о банкротстве представить доказательства наличия у него имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве (разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в абзаце втором пункта 19 постановления от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан") [3].

Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) гражданина отнесено к специальной подведомственности арбитражных судов.

С даты вступления в силу изменений в Закон о банкротстве по 30 апреля 2016 г. в Арбитражный суд Мурманской области подано 110 заявлений о признании несостоятельным (банкротом) гражданина.

Мониторинг хода процедур по делам о банкротстве показал следующие статистические данные (судебные акты размещены в Картотеке арбитражных дел – kad.arbitr.ru):

– в отношении 6 должников введены процедуры реструктуризации долгов, в качестве реабилитационной процедуры, применяемой в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов;

– 12 граждан признаны несостоятельными (банкротами), в отношении имущества должников введены процедуры реализации имущества.

Законом о банкротстве процедура реализация имущества гражданина определена как реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Хотелось бы отметить, что процедура реализации имущества гражданина мало чем отличается по совокупности мероприятий от процедуры конкурсного производства, применяемой

при банкротстве юридического лица, поскольку также производится установление требований кредиторов, формирование конкурсной массы, оспаривание подозрительных сделок, совершенных должником в преддверии процедуры банкротства, реализация имущества, удовлетворение требований кредиторов, иные;

– 11 заявлений возвращены судом в порядке статьи 129 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2] на том основании, что заявителями не устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявлений о признании должника банкротом без движения;

– в отношении 2 заявлений судом отказано в принятии заявления кредитора о признании должника несостоятельным (банкротом) на том основании, что на дату обращения кредитора в суд должник не отвечал признакам неплатежеспособности, установленным пунктом 2 статьи 213.3 Федерального закона. С учетом того факта, что для определения признаков банкротства должна учитываться только сумма основного долга, размер неисполненных должником обязательств (по основному долгу) был ниже порогового значения (арбитражные дела № А42-8305/2015, А42-8511/2015) [4, 5];

– производства по 11 заявлениям о признании несостоятельным (банкротом) гражданина прекращены в порядке статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в том числе имели место: отказ заявителя от требования (три арбитражных дела), полное погашение требований кредиторов (одно арбитражное дело) [3].

Проанализируем подробнее иные случаи, при которых производство по делу судом было прекращено.

Согласно сведениям, опубликованным в Картотеке арбитражных дел (kad.arbitr.ru), при рассмотрении обоснованности заявления уполномоченного органа к должнику в рамках арбитражного дела № А42-8545/2015 суд принял во внимание наличие между должником и уполномоченным органом неразрешенного на дату обращения уполномоченного органа с рассматриваемым заявлением спора, касающегося непосредственно установления и определения задолженности, размер которой являлся бы достаточным для рассмотрения обоснованности заявления уполномоченного органа о признании несостоятельным (банкротом) гражданина, на основании чего применительно к абзацу пятого пункта 2 статьи 213.6 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" производство по заявлению ФНС России было прекращено [6, 1].

Далее, в рамках рассмотрения арбитражного дела № А42-9773/2015 по заявлению кредитора о признании гражданина несостоятельным (банкротом) судом установлено, что организация-кредитор при обращении в суд сослалась на неисполнение должником решений Арбитражного суда Мурманской области, вступивших в законную силу. Между тем, на дату рассмотрения обоснованности требований кредитора должнику определениями суда предоставлена отсрочка исполнения решений о взыскании задолженности, послужившей основанием для обращения в суд с заявлением о банкротстве. Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенным в пункте 3 постановления от 22 июня 2012 г. № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", если после принятия судом заявления конкурсного кредитора о возбуждении дела о банкротстве и до рассмотрения его обоснованности суд установит, что исполнение судебного акта, подтверждающего требования заявителя, приостановлено (статьи 283 или 298 Арбитражного процессуального кодекса РФ), отсрочено либо рассрочено (статья 324 Арбитражного процессуального кодекса РФ), арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, оставляет это заявление без рассмотрения [7, 8].

В рамках рассмотрения обоснованности заявлений граждан по арбитражным делам № А42-10799/2015, № А42-9825/2015, № А42-10435/2015, суд посчитал открытие процедуры реализации имущества нецелесообразным ввиду отсутствия у гражданина денежных средств, достаточных для погашения расходов по делу о банкротстве, либо иного имущества за счет которого может быть полностью или частично погашена задолженность по денежным обязательствам перед его кредиторами [9, 10, 11].

При этом в итоговых судебных актах по поименованным делам суд посчитал, что из системного толкования норм Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" следует, что для открытия процедуры банкротства гражданина в виде реализации его имущества необходимо одновременное наличие совокупности следующих условий [1]:

1) гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным пунктом 1 статьи 213.13 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" [1];

2) у гражданина имеется в достаточном объеме имущество, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве, а также полностью или частично может быть погашена задолженность по денежным обязательствам перед его кредиторами.

В противном случае открытие процедуры реализации имущества гражданина утрачивает целевое назначение.

Сопоставив размер ежемесячного дохода гражданина и размер обязательств, срок исполнения которых наступил, суд посчитал, что имеющего дохода у должника, либо его имущества явно не достаточно для покрытия расходов по делу о банкротстве, либо полного или частичного погашения задолженности перед кредиторами.

В этом случае, закономерно возникает вопрос, считается ли исполненной возложенная на должника обязанность обратиться в арбитражный суд при обнаружении у себя признаков несостоятельности (банкротства)? Все же представляется необоснованным прекращение судом производства по делу о банкротстве гражданина, инициированная самим должником, при том условии, что им исполнена обязанность по внесению в депозит арбитражного суда денежных средств в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру банкротства, а также наличия имущества, реализация которого позволит покрыть расходы по делу о несостоятельности. В ином случае само существо действующего механизма лишено практического смысла, поскольку именно невозможность исполнения обязательств должника перед кредиторами служит основанием для признания гражданина банкротом.

Интересно, с точки зрения оценки добросовестности поведения должника, арбитражное дело № А42-10226/2015. Должник, имея право на получение пенсии по выслуге лет, не предпринял действий, направленных на ее оформление, что лишило его право на получение ежемесячного стабильного дохода. Названное расценено судом как злоупотребление правом [12].

В совокупности с положениями пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве, предусматривающего, что при наличии достаточных оснований полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным, суд счел обоснованным производство по делу прекратить.

Несомненно выработка арбитражными судами единого подхода к применению положений параграфа 1.1. главы X Закона о банкротстве займет достаточно продолжительное время. Но как показали первые семь месяцев действия закона на территории Мурманской области, должники и кредиторы

активно пользуются правом на заявление требований о признании гражданина несостоятельными (банкротами); согласно запросам в поисковых системах, имеется достаточно фирм, готовых предложить на рынке услуги по ведению данных процедур. Думается, что потоковые требования граждан начнут поступать по завершению процедур в отношении одних из первых заявившихся для признания банкротами физических лиц, результатами которых будет являться полное освобождения должника от имеющихся обязательств.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 29.12.2015) // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ" от 24.07.2002 № 95-ФЗ // "Российская газета". – № 137. – 27.07.2002.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" // "Российская газета". – № 235. – 19.10.2015.
4. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 13.10.2015 по делу № А42-8305/2015//<http://kad.arbitr.ru>.
5. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 21.10.2015 по делу № А42-8511/2015//<http://kad.arbitr.ru>.
6. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 23.12.2015 по делу № А42-8545/2015//<http://kad.arbitr.ru>.
7. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 16.03.2016 по делу № А42-9773/2015//<http://kad.arbitr.ru>.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" // "Вестник ВАС РФ". – № 8. – август, 2012.
9. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 04.04.2016 по делу № А42-10799/2015//<http://kad.arbitr.ru>.
10. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 12.01.2016 по делу № А42-9825/2015//<http://kad.arbitr.ru>.
11. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 21.03.2016 по делу № А42-10435/2015//<http://kad.arbitr.ru>.
12. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 04.02.2016 по делу № А42-10266/2015//<http://kad.arbitr.ru>.

Актуальные проблемы правового регулирования ареста морских судов

Карпачев Д. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра морского и международного права, e-mail: karpachevdv@mstu.edu.ru)

Аннотация. В работе дан краткий анализ проблем в сфере правового регулирования ареста морских судов в РФ, рассмотрена процедура ареста морского судна в порту РФ путем предъявления исполнительного листа, выданного арбитражным судом, как судебному приставу-исполнителю, так и капитану морского порта, принимая во внимание то обстоятельство, что капитан морского порта не является процессуальным лицом.

Abstract. The article has been analyzed the current problems regarding the legal regulation of sea vessel arrests in Russian Federation. Legal procedure of vessel arrest was examined in respect of both handing a court act of execution to special officer (marshal) or to Sea Harbor Master as well taking into consideration that Harbor Master is not a procedural person as per Russian arbitral and execution procedure laws.

Ключевые слова: правовое регулирование ареста судов, исполнительный лист, капитан морского порта, судебный пристав-исполнитель, обеспечительные меры в виде наложения ареста на морское судно.

Key words: legal regulation of sea vessel arrests, court act of execution, Sea Harbor Master, marshal, sea vessel seizure arrangements.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что правовое регулирование ареста судов в РФ обусловлено определенными противоречиями в нормативно-правовой базе, а также существованием ряда правовых пробелов, которые на практике вызывают сложности, в частности при заявлении морских требований о задержании и аресте морских судов.

В первую очередь возникновение сложностей обусловлено наличием двух международных конвенций, имеющих определенные противоречия. Необходимо особо отметить то обстоятельство, что РФ является участником Брюссельской Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов 1952 г. [1], в то время как большинство положений КТМ РФ [2], касающихся ареста морских судов, корреспондируют положениям Международной конвенции об аресте судов 1999 г. [3], заключенной в Женеве. В этом легко убедиться, собственноручно сравнив тексты обеих конвенций с текстом КТМ РФ. При присоединении к Конвенции 1952 г., Российской Федерацией были сделаны определенные оговорки [4], однако они не оказывают существенного влияния на суть проблемы.

Можно предположить, что положения КТМ РФ 1999 г. были разработаны с учетом положений новой Конвенции 1999 г., однако впоследствии РФ не присоединилась к указанному международному договору, вследствие чего возникло определенное противоречие между нормативными актами. При этом, в правоприменительной практике при аресте судов в ряде случаев применяются указанные положения КТМ РФ, несмотря на то, что п. 4 ст. 15 Конституции РФ предусмотрено иное. Является очевидным, что следует пересмотреть положения КТМ РФ, противоречащие международному договору, участником которого является РФ, либо изучить возможность присоединения РФ к Международной конвенции об аресте судов 1999 г. с одновременным выходом из Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов 1952 г.

В рамках данной работы следует рассмотреть правовой механизм задержания и ареста морского судна в целом.

Наложение ареста на морское судно на территории РФ производится в следующем порядке:

1. Розыск и установление места нахождения судна или его ближайшего захода в порт на территории РФ, в том числе с использованием специальных поисковых программ и коммуникации с портовыми властями.

2. Разработка и подача в арбитражный суд по месту нахождения заявителя, либо по месту нахождения судна (имущества), либо по месту нарушения прав заявителя, заявления о принятии предварительных обеспечительных мер. В случае если судовладелец обладает финансовыми активами сравнимыми по стоимости с суммой заявленного требования, предоставление обеспечения может не являться обязательным условием для наложения ареста на морское судно.

3. Рассмотрение указанного в п. 2 заявления судьей единолично не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд без извещения сторон (п. 1.1 ст. 93 АПК РФ [5]).

4. По результатам рассмотрения заявления об обеспечении иска арбитражный суд выносит определение об обеспечении иска (п. 5 ст. 93 АПК РФ).

5. Определение арбитражного суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно, на основании определения об обеспечении иска арбитражным судом, который вынес указанное определение, выдается исполнительный лист (п. 1 ст. 96 АПК РФ). Исполнительный лист выдается заявителю сразу после принятия судебного акта или обращения его к немедленному исполнению (п. 3 ст. 319 АПК РФ).

6. Принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы (п. 1 ст. 5 ФЗ "Об исполнительном производстве" [6]). Исполнительный лист предъявляется в районный отдел федеральной службы судебных приставов по месту нахождения судна в порту.

7. Законные требования судебного пристава-исполнителя, выраженные в Постановлении об аресте, которое выдается в течение 1 дня с даты предъявления приставу исполнительного листа, обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций (п. 1 ст. 6 ФЗ "Об исполнительном производстве"), включая администрацию морского порта – нахождения арестованного судна. Капитану морского порта приставом-исполнителем должна быть направлена копия акта ареста судна.

8. На основании указанного постановления, администрация морского порта осуществляет задержание арестованного судна на портовой территории до окончания срока действия обеспечительных мер.

9. Применительно к капитану порта арест морского судна означает запрет капитану порта оформлять отход судна, т. е. отказ в выдаче разрешения на выход судна из морского порта.

Следует отметить, что задержание судна капитаном порта и арест судна – это разные институты.

Задерживая судно, капитан порта реализует свои властные полномочия и издает Распоряжение о задержании. Т. е. основанием отказа в выходе судна из порта является Распоряжение капитана порта. В случае ареста судна основанием отказа выхода судна из порта является Постановление пристава об аресте, т. е. в данном случае применяются уже не нормы КТМ РФ, а нормы ФЗ "Об исполнительном производстве".

Нормы КТМ применяются при задержании судна капитаном порта в порядке ст. 81 КТМ РФ и при принятии решения судом (Глава XXIII "Арест судна"). Судебный пристав-исполнителя нормами КТМ РФ не руководствуется, и, вполне вероятно, с положениями кодекса даже не знаком. Судебный пристав-исполнитель руководствуется судебным актом (определением или решением) и ФЗ "Об исполнительном производстве".

Предъявление капитану порта Постановления пристава-исполнителя означает, что заинтересованное лицо полностью добросовестно выполнило все этапы перечисленной выше цепочки вплоть до позиции 7.

Однако, на практике нередко имеет место ситуация, при которой к капитану порта обращаются, минуя Службу судебных приставов, непосредственно предъявляя капитану морского порта выданный арбитражным судом исполнительный лист. В этом случае возникает достаточно спорная ситуация, поскольку, строго говоря, капитан морского порта не является процессуальным лицом подобно приставу-исполнителю, поэтому, по идее, без официального постановления пристава-исполнителя отказывать в выдаче разрешения на выход судна из порта не имеет права.

В то же время неисполнение судебного акта не может не вызывать у капитана порта вполне обоснованных опасений о возможных правовых последствиях. Напомним, что судно – это подвижный объект, поэтому в случае готовности судна к отходу из порта, решение придется принимать все же капитану порта. При этом, как уже указывалось выше, на вынесение постановления судебному-приставу исполнителю законом отводится один день, которого в некоторых случаях вполне достаточно, чтобы судно покинуло порт.

По мнению автора статьи в подобной ситуации капитану порта следует действовать в следующем порядке. При предъявлении исполнительного листа капитан порта, не являясь процессуальным лицом, тем не менее, имеет право отказать в выдаче разрешения на выход судна из порта в случае, руководствуясь положениями п. 1(3) ст. 80 КТМ РФ, а именно – в случае наличия соответствующего предписания уполномоченных на то государственных органов.

Вопрос о том, допустимо ли относить исполнительный лист, выданный арбитражным судом к категории "предписаний государственных органов" является достаточно спорным, поскольку обычно на практике предписание выносится в случаях, когда нарушение закона носит явный характер и может причинить существенный вред правам и законным интересам государства, предприятия, учреждения, организации или гражданина.

Вместе с тем, однако, следует отметить, что нормативно закрепленное, универсальное понятие "предписание" в правовом поле отсутствует. Согласно толковому словарю русского языка "предписать" – это предложить официально, приказать. Второе значение этого слова – назначить, предложить соблюдать что-нибудь [7].

Предписание является в одном случае актом реагирования соответствующего контролирующего либо надзорного государственного органа на допущенное и выявленное в ходе проверки нарушение законодательства, в

другом случае – актом, уполномочивающим лицо на совершение каких-либо действий либо запрещающим их совершение.

Принимая во внимание изложенное, можно сделать обоснованный вывод, что исполнительный лист в качестве исключения все же допустимо относить к категории "предписание", что дает капитану морского порта право отказать в выдаче разрешения на выход судна из морского порта при предъявлении исполнительного листа. Вместе с тем, однако, во избежание нарушения процессуального законодательства, отказав в выходе судна из порта, капитану порта следует направить заинтересованное лицо в Службу судебных приставов с тем, чтобы судебный пристав-исполнитель вынес соответствующее Постановление об аресте судна в установленные законодательством сроки.

Библиографический список

1. Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов: международная конвенция : [текст] // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 36. – Ст. 3652.

2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2014. – 128 с.

3. Международная конвенция об аресте судов 1999 г.: международная конвенция [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 05.04.2016).

4. О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов : [текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 4 декабря 1998 г., одобрен Советом Федерации 23 декабря 1998 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 2. – Ст. 240.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [текст] : [принят Гос. Думой 14 июня 2002 г., одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.] [ред. от 15.02.2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

6. Об исполнительном производстве : федер. закон : [текст] : [принят Гос. Думой 14 сентября 2007 г., одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 г.] [ред. от 09.03.2016, с изм. от 10.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

7. Толковый словарь русского языка / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

Проблемы административно-правового регулирования управления имуществом государственных образовательных учреждений в Российской Федерации и ее субъектах

Панкратова М. Е. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: pankratova.mayu@gmail.com)

Аннотация: в статье проанализированы направления государственной политики в сфере административно-правового регулирования управления имуществом государственных образовательных учреждений в Российской Федерации и ее субъектах. Суть данных реформ, сводится, с одной стороны, к наличию достаточного федерального имущества, в целях обеспечения конституционных функций Федерации и ее субъектов, а с другой – исключить избыточный массив государственного имущества, который следовало передать, либо в ведение органов местного самоуправления, либо в частную собственность.

Abstract: the article analyses directions of the state policy in the sphere of administrative legal regulation of property management of state educational institutions in the Russian Federation and its subjects. The essence of these reforms is, on the one hand, to the availability of sufficient Federal assets, to ensure that the constitutional functions of the Federation and its subjects, and to exclude redundant array of state property, which was to be given, or under the jurisdiction of local governments or in private ownership.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, государственные образовательные учреждения, управления имуществом.

Keywords: administrative-legal regulation, the state educational Agency, property management.

В настоящее время актуальной проблемой является эффективное регулирование гражданских правоотношений и имущественных отношений в сфере образования на основе российской частнопредварительной традиции с учетом современных возможностей участия образовательных организаций в гражданских правоотношениях.

Указанная проблема согласуется с Концепцией развития гражданского законодательства [8], основанной на идее создания полноценной системы ограниченных вещных прав, которая могла бы максимально удовлетворить потребности участников гражданского оборота в создании стабильного и защищенного режима пользования чужим имуществом.

Состояние современного законодательства Российской Федерации в части регламентации правового положения учреждений (казенных, бюджетных, автономных, частных) позволяет говорить о том, что не просмат-

ривается единообразного понимания законодателем сущности правового режима их имущества.

Вместе с тем, развитие имущественных отношений сказывается на осуществлении основной, образовательной деятельности образовательных организаций, что в конечном итоге связано с развитием образования, которое выполняет важную социальную функцию.

Следует отметить, что понятие «правовой режим» широко используется в нормативных правовых актах, научных исследованиях, специальной литературе. Разрабатываемое преимущественно в рамках общей теории права, оно по-разному определяется российскими учеными.

Так, М.Н. Суровцова рассматривает правовой режим как «особую, целостную систему регулятивного воздействия, которая характеризуется специфическими приемами регулирования, особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов их реализации, а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм» [11, с. 17].

Правовые режимы многообразны и могут быть классифицированы по различным основаниям, в том числе и по отраслям права. Отраслевой режим – явление сложное по своему строению. Наиболее существенные его черты могут быть охарактеризованы при помощи двух основных компонентов, соответствующих сторонам интеллектуально-волевого содержания права: 1) особых приемов регулирования, специфики регулятивных свойств данного образования с волевой стороны его содержания; 2) особенностей принципов, общих положений, пронизывающих содержание данной отрасли с интеллектуальной стороны.

В публичных отраслях права режимы носят специфический характер в силу доминирования таких способов правового регулирования, как предписания и запреты. В гражданском праве правовые режимы применяются в отношении конкретных объектов гражданского права, например имущества.

По нашему мнению, правовой режим имущества можно определить как совокупность правовых предписаний по поводу включения в гражданский оборот имущества, содержащих вещные права на имущество, источники формирования и присвоения, объем правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, особенности ответственности за использование имущества. Придерживаясь данного определения, рассмот-

рим особенности правового режима имущества образовательных организаций, созданных в форме казенных, бюджетных, автономных, частных учреждений.

Для образовательных организаций, созданных в форме казенных и частных учреждений, категории имущества не выделяются (ст. 298 ГК РФ [1]). Имущество образовательных организаций, созданных в форме бюджетных и автономных учреждений, подразделяется на следующие категории: недвижимое имущество; особо ценное движимое имущество, переданное учредителем или приобретенное за счет выделенных им средств; остальное имущество (ст. 3 Федерального закона «Об автономных учреждениях» [3], п. 10 ст. 9.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [2]).

Виды особо ценного движимого имущества определяются Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 538 «О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества» [5].

Критериями отнесения имущества автономного и бюджетного учреждения к особо ценному движимому имуществу являются: стоимостный барьер, целевое назначение, специальный порядок отчуждения. Используя имеющееся имущество в процессе осуществления образовательной, научной, иной деятельности, обеспечивающей образовательный процесс, образовательная организация достигает целей, ради которых создана.

Основным видом прав на имущество для большинства образовательных организаций является право оперативного управления, конструкция которого позволяет собственнику имущества распорядиться им в своих интересах, сохраняя на это имущество право собственности. Согласно ст. 296 ГК РФ, учреждение, за которым имущество закреплено на праве оперативного управления, владеет и пользуется этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжается им с согласия собственника.

Гражданский кодекс РФ устанавливает разный объем правомочий по распоряжению имуществом и доходами учреждений (ст. 298 ГК РФ). Так, казенные учреждения не могут распоряжаться имуществом без согласия собственника. Доходы казенных учреждений должны поступать в соответ-

ствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации, само учреждение не имеет права на их самостоятельное распоряжение.

Таким образом, в настоящее время в законодательстве закреплено право оперативного управления, содержание которого имеет разный объем правомочий в отношении казенных, бюджетных, автономных и частных учреждений. С одной стороны, закрепленный в законодательстве объем прав на имущество предоставляет учреждениям возможность расширенного участия в имущественном обороте, в гражданских и экономических правоотношениях. С другой стороны, происходит трансформация конструкции права оперативного управления, обусловленная расширением объема прав на самостоятельное распоряжение своим имуществом [11, с.37].

Примечательно, что положения об имуществе образовательных организаций включены в новый Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4], который сохраняет и закрепляет право оперативного управления и право собственности, на которых может находиться имущество образовательных организаций. Согласно ст. 102 данного Закона, образовательные организации должны иметь в собственности или на ином законном основании имущество, необходимое для осуществления образовательной и иной предусмотренной уставом деятельности.

Имущество может не только закрепляться собственником (учредителем), но и формироваться у образовательных организаций в результате осуществления экономической деятельности, которая в современных условиях, очевидно, важна и необходима в целях поддержания их финансовой устойчивости.

Другими источниками формирования имущества образовательных организаций могут быть регулярные и единовременные поступления от учредителей; добровольные имущественные взносы и пожертвования; выручка от реализации товаров, работ, услуг; дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации; другие, не запрещенные законом, поступления. К ним можно отнести субсидии, гранты, инвестиции, средства, полученные из фондов поддержки научной и (или) научно-технической деятельности, и др. Обратим внимание, что Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» предусматривается возможность финансового обеспе-

чения за счет бюджетных средств образовательной деятельности негосударственных организаций, реализующих основные профессиональные образовательные программы.

Имущество может быть использовано образовательными организациями в гражданском обороте с целью совершения гражданско-правовых сделок с другими хозяйствующими субъектами. Законом определены порядок и особенности заключения крупных сделок и сделок «с заинтересованностью». Так, бюджетные и автономные учреждения заключают такие сделки с согласия учредителя, автономные – еще и с одобрения наблюдательного совета.

Приказом Минобрнауки РФ от 18 ноября 2010 г. № 1188 [6] утвержден определенный порядок, который необходимо соблюдать федеральным бюджетным учреждениям при совершении некоторых сделок.

Также необходимо обратить внимание на то, что действующим законодательством предусмотрена ответственность образовательной организации перед собственником имущества за его сохранность и эффективное использование. Образовательная организация является субъектом ответственности по своим обязательствам. Так, казенные и частные учреждения отвечают по своим обязательствам денежными средствами, а в случае их недостаточности собственник имущества несет субсидиарную ответственность (п. 2 ст. 120 ГК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специфика правового режима имущества государственных образовательных учреждений определяется целями деятельности (образовательными), особенностями организационно-правовой формы учреждения (казенной, бюджетной, автономной, частной), характером вещных прав на имущество (право оперативного управления, право собственности), объемом правомочий по распоряжению имуществом, особенностями ответственности по своим обязательствам.

По нашему мнению, регламентация сферы имущественных отношений в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» требует уточнения: должны быть четко определены права, на которых имущество может закрепляться, закреплены порядок и условия, на основании которых имущество может отчуждаться. В отношении экономической деятельности государственных образовательных учреждений должны быть определены критерии ее осуществления.

Стоит также отметить, что, несмотря на давность законодательного закрепления права оперативного управления и длительный срок применения этого права, в правоприменительной практике существуют споры, связанные с защитой данного права и права публичной собственности.

Казалось бы, законодатель с предельной ясностью определил содержание права оперативного управления, в частности основания прекращения этого права. Однако лаконичными правовыми нормами урегулировать сложные отношения безошибочно удается не всегда.

Имущественный режим прав государственных образовательных учреждений относится к ограниченным вещным правам, производным от права собственности. При этом образовательные организации используют конструкцию организационно-правовой формы учреждения, права которого обладают известной спецификой, в первую очередь в их объеме и характере [9, с. 13].

Следует отметить, что гражданским законодательством установлено, что имущество за учреждением закрепляется на праве оперативного управления (ст. 120 ГК РФ). При этом у учреждения не может быть иного, кроме права оперативного управления, основания закрепления за ним соответствующего имущества.

Особенности прав на имущество учреждений образования закреплены Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

Ситуация с распоряжением имуществом, переданным в оперативное управление, представляется более или менее понятной. Казенные учреждения распоряжаться недвижимым имуществом без согласия собственника не могут, собственник вправе изъять у казенного предприятия или учреждения излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество. Бюджетное учреждение не вправе даже произвести перепланировку переданного ему нежилого помещения [17].

Однако значительное количество споров по-прежнему возникает по поводу распоряжения недвижимым имуществом, переданным в оперативное управление учреждению.

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что «учреждение в силу статей

120, 296, 298 ГК РФ не может обладать данным имуществом на праве собственности» [14].

Таким образом, образовательные организации высшего образования, созданные в форме государственных учреждений, как бюджетных, так и автономных, продолжают использовать все имущество, в том числе и приобретенное за счет собственных средств, на праве оперативного управления.

Заметим, что в последние годы правоприменительная практика исходила из того, что государственные образовательные учреждения не вправе без согласия собственника выступать в качестве арендодателя [16,18].

Учитывая, что имущество закрепляется за государственными учреждениями для достижения целей, определенных в уставе такого учреждения, практика совершения сделок с имуществом, в том числе передача его в аренду, без согласия собственника, по мнению авторов, является противоречащей действующей системе законодательства.

В соответствии с п. 5.5.1 Положения о Министерстве образования и науки РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 15 мая 2010 г. № 337 «О Министерстве образования и науки Российской Федерации» [7], Минобрнауки России осуществляет полномочия собственника в отношении федерального имущества, переданного подведомственным учреждениям и предприятиям. Вместе с тем, территориальные управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом, департаменты имущества городов, областей распоряжаются имуществом, переданным в оперативное управление образовательному учреждению, например, изымают имущество, без согласия Минобрнауки России. Суды признают такие действия незаконными.

В настоящее время нет четкого разграничения полномочий собственника между Росимуществом и Минобрнауки РФ в отношении имущества, переданного в оперативное управление образовательному учреждению. Приняты судебные акты, указывающие на право Росимущества распоряжаться государственным имуществом, переданным образовательному учреждению [10, с. 43].

Также следует обратить внимание на то, что весьма не простой представляется и процедура передачи имущества, находящегося в оперативном управлении образовательного учреждения, в аренду. Во-первых, она различна для разных видов образовательных учреждений, есть особенности в

соблюдении требований проведения торгов, на основании результатов которых заключается договор. Во-вторых, не получил однозначного разрешения вопрос о том, обязано ли образовательное учреждение во всех случаях получать согласие собственника имущества на сдачу в аренду помещения. Исходя из смысла норм законов об оперативном управлении, о государственном и муниципальном имуществе, согласие собственника на проведение торгов требуется и при сдаче в аренду недвижимого имущества образовательным учреждением.

Однако есть весьма аргументированные судебные акты, толкующие закон иначе: согласие собственника имущества на сдачу в аренду этого имущества образовательным учреждением требуется не всегда [15].

Вопрос, может ли собственник недвижимого имущества, переданного в оперативное управление учреждению, самостоятельно сдать в аренду это имущество, не изымая имущество из оперативного управления учреждения, уведомив об этом учреждение, остается спорным.

Таким образом, вышеизложенное приводит к выводу о том, что на законодательном уровне необходимо более конкретно определить, какой орган должен изымать имущество у образовательного учреждения, а какой – только давать согласие на такое изъятие. Если полномочия собственника в отношении федерального имущества, переданного образовательному учреждению, согласно Положению о Министерстве образования и науки РФ возлагаются на Минобрнауки, логично, чтобы именно Минобрнауки, а не Росимущество, определяло целесообразность дальнейшего использования имущества образовательным учреждением, его изъятия, передачи другому образовательному учреждению, в случае необходимости самостоятельно изымало это имущество у учреждения и несло за это ответственность.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. (ред. от 31.01.2016).
2. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145. (ред. от 09.03.2016).
3. Об автономных учреждениях: Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 45. – Ст. 4626. (ред. от 29.12.2015).

4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598. (ред. от 02.03.2016).

5. О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества: Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 538 // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4237.

6. Об отдельных вопросах согласования (одобрения) некоторых сделок, совершаемых федеральным бюджетным учреждением, находящимся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации: Приказ Минобрнауки РФ от 18 ноября 2010 г. № 1188 // Администратор образования. – 2011. – № 6. (ред. от 13.09.2011).

7. О Министерстве образования и науки Российской Федерации (вместе "Положением о Министерстве образования и науки Российской Федерации"): Постановление Правительства РФ от 15 мая 2010 г. № 337 // СЗ РФ. – 2010. – № 21. – Ст. 2603. (ред. от 09.08.2013).

8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

9. Болдырев В. А. Самостоятельное распоряжение имуществом учреждения / В. А. Болдырев // Юрист. – 2015. – № 3. – С. 11–15.

10. Синдеева, И. Ю., Черникова Е. В. Особенности распоряжения имуществом, находящимся в хозяйственном ведении и оперативном управлении: теория и судебная практика / И. Ю. Синдеева, Е. В. Черникова // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 39–46.

11. Суровцова, М. Н. Правовой режим имущества вузов / М. Н. Суровцова // Реформы и право. – 2009. – № 3. – С. 16–24.

12. Сюбарева, И. Ф. Правовой режим имущества образовательных организаций / И. Ф. Сюбарева // Юрист. – 2013. – № 12. – С. 36–39.

13. Сюбарева, И. Ф. Реализация принципа свободы договора и его ограничение при осуществлении экономической деятельности образовательными организациями / И. Ф. Сюбарева // Юрист. – 2015. – № 4. – С. 32–36.

14. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Феде-

рации: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 21 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 8.

15. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 августа 2014 г. № Ф07-952/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".

16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 августа 2014 г. № Ф07-2885/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".

17. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 июня 2015 г. № Ф03-2141/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".

18. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 января 2015 г. № Ф07-772/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".

19. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 июня 2014 г. № А56-25462/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".

Помилование как межотраслевой институт и его роль в гуманизации современного российского общества

Пирогов П. П. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра уголовного процесса и криминалистики, e-mail: ppp17@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности одного из межотраслевых правовых институтов – помилованию, содержанию соответствующих норм уголовного и конституционного права. Решение проблем правового регулирования оснований, порядка и пределов применения помилования может способствовать повышению эффективности его реализации и уровня правовой культуры общества и личности.

Abstract. Article is devoted to the analysis of essence of one of interindustry legal institutes – to pardon (forgiveness), content of the relevant standards of a criminal and constitutional law. The solution of problems of legal regulation of the bases, an order and limits of application of pardon can promote increase of efficiency of his realization and level of legal culture of society and the personality.

Ключевые слова: помилование, прощение, гуманизм, закон, правовая культура, правосознание.

Key words: pardon, forgiveness, humanity, law, legal culture, sense of justice.

В системе существующих в российском законодательстве различных видов освобождения от ответственности и наказания, смягчения положения лиц, совершивших преступления, помилование (наряду с амнистией) имеет немаловажное значение. Сущность его заключается в смягчении наказания, полном или частичном освобождении от наказания лица или лиц, совершивших преступление.

Специфика помилования заключается в том, что он является комплексным институтом, различным образом смягчающими положение виновных в рамках не только уголовного, но и конституционного права. Поэтому следует отметить, что в условиях так называемого "кризиса наказания" созрела необходимость повышения роли уголовно-правового поощрения как формы уголовно-правового воздействия. Любое наказание имеет свой предел, который в уголовном праве измеряется человеческой жизнью. Нельзя дважды казнить человека, бессмысленно приговаривать его к сверхдлительным срокам лишения свободы, исчисляемым сотнями лет, нельзя конфисковать у него имущества больше, чем у него есть, и т. д. Поэтому необходимо подклю-

чать иные способы воздействия на человека в целях коррекции его будущего поведения. Без уголовно-правового поощрения уголовное право является неполным, и уголовная юстиция без него не может выполнять все возложенные на нее функции. На это и направлен институт помилования.

Исторически помилование представляет собой прощение лица, совершившего преступление, т. е. устранение применения карательного закона к конкретному случаю в силу особого о том распоряжения главы государства [3, с. 493].

Помилование предполагает погашение всего или части наказания, назначенного осужденному, волей государственной власти, объявляемой к данному конкретному случаю. Субъектом права помилования традиционно может быть только представитель верховной власти.

В древности, в средневековье, когда монарх был одновременно и законодателем, и правителем, и судьей, помилование являлось одной из функций верховной власти, и никому не приходило в голову усматривать в помиловании противоречие и сомневаться в его необходимости.

Такие мыслители, как Декарт и Бентам, полагали, что помилование необходимо было в древности, когда существовали чрезмерно суровые законы, с его помощью проводилась корректировка судебных решений. Если законы станут гуманными и справедливыми, считали они, необходимость в помиловании отпадет [2, с. 47].

Прошло два столетия, но, как показала жизнь, совершенные законы пока еще не созданы ни в одной стране, как нет и всеобщей справедливости. Поэтому помилование на сегодняшний день существует практически в каждом государстве. Однако его суть в настоящее время связывается не столько с наказанием, которое смягчается путем помилования, сколько с конкретной личностью человека, к которому оно применяется [2, с. 47].

В истории человечества помилование имело множество проявлений, смотря, с одной стороны, по моменту его применения, с другой – по его последствиям. Так, И. Я. Фойницкий выделяет следующие его виды [4, с. 122–123]:

1. Помилование, применяемое до следствия и суда (называемое "аболицией"), действие которого считалось равносильно предписанию забыть происшедшее, считать его юридически несуществовавшим. Аболиция могла быть общей (названной впоследствии амнистией) и частной (как правило запрещаемой к применению в отношении определенных должностных лиц, например, к ответственным министрам).

2. Помилование по постановлению приговора, но до приведения его в исполнение (помилование в собственном смысле слова). Оно могло быть полным, т. е. отменяющим все наказание, и частичным – смягчающим его строгость.

3. Помилование, даруемое по отбытии части наказания (называемое восстановлением прав осужденного или на свободу, или на честь, или на гражданские и политические льготы, смотря по смыслу этого акта). Оно могло быть безусловным или условным (в форме досрочного освобождения судом или административной властью от дальнейшего отбывания наказания за хорошее поведение во время отбывания наказания).

Помилование в действующем отечественном законодательстве – это акт (в форме Указа) Президента РФ об облегчении положения индивидуально определенного лица, осужденного за совершение преступления. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость (ч. 2 ст. 85 Уголовного кодекса Российской Федерации – УК РФ).

Таким образом, помилование можно определить как акт прощения, милосердия со стороны главы государства, применяемый к лицу, осужденному за совершение преступления, при наличии уверенности в несовершении им нового преступления с учетом личности осужденного и потерпевшего, семейного положения осужденного, состояния его здоровья, иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности применения акта помилования.

Помилование можно рассматривать в двух аспектах: как процесс рассмотрения ходатайства о помиловании и как ее результат. Процедура рассмотрения ходатайства о помиловании регламентируется Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации. Результат его рассмотрения реализуется в форме Указа о помиловании конкретного осужденного.

Право Президента РФ осуществлять помилование не ограничено ни кругом лиц, ни категориями совершенных ими преступлений, ни видом и размером назначенного наказания.

Реализация помилования определяется с учетом положений Указа Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 "О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации" и утвержденного

этим указом Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации.

Помилование, как и амнистия, не является реабилитацией лица.

В теории и практике применения помилования можно выделить ряд проблем и противоречий, в ходе разрешения которых следует выделить некоторые выводы.

I. По юридической природе институт помилования представляет собой не только уголовно-правовой, а комплексный межотраслевой правовой институт, включающий в себя нормы конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного и административного права.

Институт помилования – важный элемент демократического правового государства, элемент системы сдержек и противовесов во взаимодействии властей.

II. Наиболее схожим с помилованием является институт амнистии. У помилования и амнистии много общих черт, но и достаточно много отличий, что позволяет рассматривать каждый из них в качестве комплексного межотраслевого правового института. По своему содержанию амнистия предусматривает более широкий спектр форм смягчения положения осужденного, чем помилование. Кроме того, российской законодатель предусмотрел возможность освобождения в порядке амнистии от административной ответственности, однако Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации еще ни разу не принимала такого решения.

Сравнительный анализ помилования и других видов досрочного освобождения от отбывания наказания позволяет сделать вывод об универсальности оснований помилования. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытого наказания более мягким ориентированы на изменение поведения осужденного, освобождение по болезни – на его состояние здоровья. Основаниями помилования могут быть и положительное поведение осужденного, и изменение состояния его здоровья, и другие обстоятельства. Кроме того, применение помилования не ограничено формальными требованиями закона (отбытие определенной части наказания, совершение преступлений определенной категории).

Помилование не может выполнять функции корректировки судебных приговоров и устранения судебных ошибок. Для этого имеются уголовно-процессуальные институты пересмотра приговоров судов в апелляционном,

кассационном и надзорном производствах, а также по вновь открывшимся обстоятельствам.

III. Исследование помилования включает в себя разработку понятийного аппарата данного правового института, в рамках которого можно предложить следующее доктринальное (научное) определение помилования. Помилование представляет собой комплексный, межотраслевой правовой институт, регулирующий отношения, возникающие в связи с принятием Президентом РФ решения, улучшающего в формах, предусмотренных уголовным законодательством, правовое положение индивидуально определенного осужденного лица, вступившим в законную силу приговором суда к уголовному наказанию, либо отбывающего наказание, или отбывшего его и имеющего судимость.

Доктринальное и нормативное определения понятия помилования важны не сами по себе, а как средства активизации научных исследований проблем помилования, с одной стороны, повышения уровня правоприменительной практики путем устранения пробелов в законодательстве, с другой стороны.

IV. Наиболее оптимальным направлением совершенствования правового регулирования помилования осужденных является как внесение изменений и дополнений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в соответствии с их предметами правового регулирования, так и разработка, и принятие специализированного, комплексного, межотраслевого Федерального закона "О помиловании". Почему речь идет о специальном законе? В Конституции РФ закреплено право Президента России на помилование. Но в Конституции закреплено также право каждого человека на обращение за помилованием. И думается, что право человека на прошение о помиловании первично по отношению к праву Президента на помилование, потому что права человека первичны, а Президент как гарант этих прав стоит на их защите. И поскольку существует конституционное право гражданина на обращение за помилованием, постольку и порядок реализации помилования должен все-таки быть установлен федеральным законом [2, с. 61–62]. На сегодняшний день этот порядок регламентируется лишь подзаконным нормативным актом.

Совершенствование правового регулирования должно привести институт помилования в оптимальное состояние, т. е., с одной стороны, такое правовое регулирование должно обеспечить закрепленное Конституцией РФ право каждого человека, осужденного за преступление, просить о помилова-

нии или смягчении наказания. В связи с этим важным элементом правового регулирования должно стать закрепление нормативных и организационных гарантий реализации данного конституционного права. С другой стороны, правовая регламентация помилования должна обеспечить свободу усмотрения в принятии решения о помиловании Президентом РФ, а также исключительность федеральной компетенции в решении вопросов помилования.

V. Еще одним аргументом в пользу принятия специального ФЗ "О помиловании" является мнение некоторых специалистов о том, что наделение комиссий по вопросам помилования на территории субъектов федерации функциями предварительного рассмотрения материалов, вынесения рекомендаций о целесообразности применения помилования высшим должностным лицом субъекта РФ противоречит исключительности самого института помилования, поскольку ставит под сомнение волеизъявление Президента России и его самостоятельную способность к милости. Фактически происходит наделение чиновников функциями решать, кого миловать, а кого нет [1, с. 157].

VI. Уголовное законодательство предусматривает довольно широкий спектр видов и подвидов помилования, которые может применять Президент РФ. Президенту РФ законом предоставлено право освобождения от основного и дополнительного наказаний, сокращения срока назначенного наказания, а также освобождения осужденного от каких-либо отдельных карательных элементов наказания. Уголовный закон не запрещает применение повторного помилования одного и того же осужденного. Хотя необходимо заметить, что законом не регламентирован разный порядок прохождения ходатайства для лиц, повторно осужденных за преступления той или иной тяжести (что было бы целесообразно предусмотреть), как не регламентированы и условия, при которых помилование было бы наиболее вероятным.

Решение этих и многих других проблем регламентирования помилования несомненно способствовало бы истинно гуманной цели его применения.

Необходимо заметить, что само существование института помилования является проявлением принципа гуманизма, раскрывающего важнейшую ценностную характеристику права: закрепление и гарантированность прав и свобод человека. Рассматриваемый принцип отражает взаимоотношение общества и личности, это неотъемлемое качество законности, правосудия, уголовной политики государства.

Правильно понимаемый гуманизм не означает всепрощенчество, а предполагает применение строгих мер наказания к тем, кто грубо нарушает закон.

Принцип гуманизма пронизывает все отрасли права. Он характерен для общества с демократической и правовой направленностью. Реальное действие принципа гуманизма характеризует определенный уровень правовой культуры общества. В широком плане правовая культура охватывает все правовые ценности, существующие в данное время в данной стране. А усиление культурного и морального фактора является первоочередной задачей проводимых в России реформ.

Правовая культура общества включает в себя такие "показатели", как достигнутый уровень правового сознания, полноценное законодательство, развитую правовую систему, эффективное независимое правосудие, широкий спектр прав и свобод гражданина и их гарантии, состояние законности и правопорядка, прочные правовые традиции, юридическую грамотность основной массы населения, четкую работу правоохранительных органов, уважение законов и многое другое, что определяет правовую жизнь и правовое развитие государства.

Подлинная беда государства состоит в том, что даже хорошие и нужные законы не работают – в одних случаях потому, что отсутствуют необходимые механизмы их реализации, в других (и это главная причина) – из-за того, что вокруг простирается ненормальная среда их "обитания" и функционирования – общество с низким уровнем правовой культуры, когда определенные слои населения психологически не готовы к переменам и нередко сопротивляются им. В этом смысле право не справляется со своими регулятивными и защитительными функциями.

Необходимость правового воспитания, направленного на формирование высокого правосознания и правовой культуры граждан, подготовку социально активного члена общества, хорошо знающего свои права и возможности, умеющего отстаивать, защищать их всеми законными средствами, очевидна. Сегодня в условиях построения правового государства, как никогда раньше, ощущается острая потребность в правовых знаниях, которые так или иначе используются во всех сферах общественной жизни. Речь идет о воспитании человека, остро реагирующего на факты несправедливости и произвола, уважающего закон и порядок, противодействующего правонарушениям, правовому беспределу.

Усиление правового просвещения населения, преодоление правового нигилизма – одна из задач проводимой в стране правовой реформы. Одной из основных форм такого воспитания выступает юридическая практика, повседневный правовой опыт. Весь процесс современного правового воспитания должен быть направлен на формирование высоких волевых качеств личности, способной защитить добро от зла, право от неправа, справедливость от несправедливости. И в этом смысле гуманизм в праве, проявляющийся в том числе через институт помилования, способствует достижению этих целей.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что помилование является исключительным институтом естественного права человека на пощаду, прощение ввиду исключительных обстоятельств совершения преступления, исключительности обстановки, сложившейся на момент подачи ходатайства о помиловании, совершение осужденным поступка, заслуживающего положительного одобрения общества, позитивного отношения жертвы преступления или ее представителя.

Библиографический список

1. Никитин, Д. А. Помилование: криминологический и уголовно-исполнительный анализ : монография. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 200 с.
2. Российско-французский коллоквиум "Помилование, амнистия, исполнение наказаний, смертная казнь". Владимир, 18–19 марта 2002 г. – М. : Юрид. лит., 2002. – 120 с.
3. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. В 2 т. Т. 2. – Тула : Автограф, 2001. – 688 с.
4. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – М. : Добросвет-2000; Городец, 2000. – 464 с.

**Направления совершенствования преподавания отдельных
юридических дисциплин антикоррупционной направленности
в образовательных организациях высшего образования**

Попова Е. В. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра теории и истории государства и права, e-mail: anyta_us@mail.ru*)

Аннотация. Одним из важных направлений в реализации стратегии антикоррупционной политики государства является антикоррупционное образование, как эффективное и перспективное направление противодействия коррупции.

Abstract. One of the important areas in the implementation of the state anti-corruption policy strategy is the anti-corruption education, as an effective and promising area of countering corruption.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционное образование; противодействие и предупреждение коррупции; высшее юридическое образование; молодежь.

Key words: corruption; anti-corruption education; combating and prevention of corruption; higher legal education; young people.

О юридическом образовании и об антикоррупционной политике современного общества уже не однократно шла речь в публикациях мурманских авторов [6–12], в рамках данной статьи речь пойдет об отдельных особенностях реализации модели антикоррупционного поведения в учебном процессе.

Интеграция антикоррупционного образования в системе подготовки обучающихся вызов началась с включения в образовательные программы высших учебных заведений [1] разделов антикоррупционного содержания, и это был первый этап.

Вторым этапом такой интеграции стало формирование и реализация в системе высшего образования специальных курсов антикоррупционной направленности [2]. Так, в ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет" реализует в рамках учебного плана специальный курс "Повышение уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения", уровень основной образовательной программы бакалавриат, направление подготовки 40.03.01. "Юриспруденция" [4]. Он имеет комплексный управленческий и правовой характер. Его цель – формирование у студентов четкого представления и углубленных знаний о со-

стоянии коррупции в России, ее причинах и основных направлениях противодействия ей, формирование умения выявлять коррупциогенные факторы и противодействовать им; дать студентам комплексное представление о проблемах и перспективах разработки и применения государственных антикоррупционных стратегий.

Задачи изучения дисциплины:

- теоретическое осмысление вопросов коррупции и связанных с ней проблем;
- приобретение знаний о причинах и факторах возникновения и развития коррупции и разработка путей и методов противодействия ей;
- овладение методиками анализа коррупции, причин и условий коррупции и личности коррупционера;
- развитие навыков проведения самостоятельных исследований;
- умение анализировать нормативно-правовой материал в сфере противодействия коррупции;
- осуществление оценки эффективности противодействия коррупции, осуществляемой субъектами профилактики;
- приобретение навыков публичного выступления по проблемам коррупции и противодействия ей;
- овладение знаниями о принимаемых органами государственной власти мерах по противодействию коррупции;
- овладение теоретическими знаниями: о конституционно-правовых основах формирования антикоррупционного поведения у государственных и муниципальных служащих, о сущности и формах коррупционных проявлений, о причинах и условиях, способствующих коррупционным проявлениям;
- выработка навыков работы с конституционно-правовыми нормами противодействия коррупции;
- юридический анализ основных и квалифицирующих признаков составов коррупционных и иных служебных преступлений по Уголовному кодексу Российской Федерации, их отличие от смежных правонарушений и др.

Кроме того, ЧОУ ВО "Мурманская академия экономики и управления" с сентября 2015 г. включило в учебный план дисциплину "Правовые основы антикоррупционной деятельности в России", уровень основной образовательной программы бакалавриат, направление подготовки 38.03.04. "Государственное и муниципальное управление" [3].

Опыт Мурманской области по внедрению в учебный процесс преподавания дисциплин "Повышение уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения" и "Правовых основ антикоррупционной деятельности в России" может быть использован в образовательных организациях высшего образования.

Невзирая на наличие антикоррупционных образовательных программ, реализуемых в образовательных организациях высшего образования России, повсеместное их внедрение в учебный процесс нередко затруднено, в связи с отсутствием квалифицированных кадров по их формированию и реализации. В связи с чем, необходима их целенаправленная подготовка в рамках повышения квалификации, дополнительного профессионального образования, а также в процессе подготовки кадров высшей квалификации.

Далеко не все проблемы антикоррупционной профилактики и высшего юридического образования затронуты в данной работе, их намного больше, и все они актуальны, поэтому необходимо объединить усилия педагогической общественности (не только центральных вузов, но и отдаленных регионов) по обсуждению и решению насущных вопросов высшего юридического образования.

Главная идея антикоррупционного образования в образовательных организациях высшей школы должна заключаться в стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий.

Сегодня нужны кардинальные изменения во внутренней политике государства с целью установления реально равных возможностей каждому человеку для создания достойных условий жизни при работе на любой должности, в любой организации [5; с. 18–19].

В заключение следует отметить, что антикоррупционная подготовка специалистов в области юриспруденции в образовательных организациях высшей школы должна рассматриваться как составная часть борьбы с коррупцией. Это сложный и длительный процесс, связанный с развитием научных исследований, техническим оснащением высших учебных заведений, подготовкой и переподготовкой педагогических кадров и проведением ряда организационных мероприятий.

Полагаем, что внедрение в учебный процесс высших учебных заведений учебных дисциплин антикоррупционной направленности, может поло-

жительно повлиять на результаты проводимой государственной антикоррупционной политики.

Практическая реализация указанных в работе способов антикоррупционной профилактики в работе вузов, осуществляющих подготовку специалистов юридического профиля и направления подготовки "государственное и муниципальное управление", позволит надлежащим образом повлиять на существующую антикоррупционную политику российского государства на современном этапе.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. : [ред. от 30.12.2015 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

2. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 19 декабря 2008 г.; одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г. : [ред. от 28.11.2015 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (уровень бакалавриата) : приказ Минобрнауки России от 10 декабря 2014 г., № 1567 : электронный ресурс : официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.02.2015.

4. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) "бакалавр") : приказ Минобрнауки РФ : от 04 мая 2010 г., № 464 : [ред. от 31.05.2011 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 26.

5. Компетентностный подход в образовательном процессе : монография / А. Э. Федоров, С. Е. Метелев А. А. Соловьев, Е. В. Шлякова. – Омск : Изд-во ООО "Омскбланкиздат", 2012. – 210 с.

6. Рашева, Н. Ю. Юридические клиники как элемент антикоррупционного образования / Н. Ю. Рашева // Междунар. науч.-практ. конф. "Современные концепции развития науки", 20 февраля 2016 г. Курган, 2016.

7. Рашева, Н. Ю. Профилактика коррупционных правонарушений: подходы к пониманию // В сборнике: Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы / Сб. статей междунар. науч.-практ. конф.. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. – 2016. – С. 120–124.

8. Рашева, Н. Ю. Правовой мониторинг как возможность противодействия коррупции // В сборнике: Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития / Сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. – 2016. – С. 38–41.

9. Рашева, Н. Ю. Особенности взаимодействия политических партий и образовательных учреждений в реализации антикоррупционной политики государства // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 2 (65). – С. 257–260.

10. Рашева, Н. Ю. Антикоррупционное образование и его роль в современной политике государства // *Ceteris Paribus*. – 2016. – № 3. – С. 43–47.

11. Рашева, Н. Ю. Особенности правового обеспечения противодействия коррупции в деятельности вузов (на примере работы кафедры гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВПО МГТУ) // Юридическая наука и современность. – 2013. – № 10. – С. 89–96.

Современные особенности преподавания юридических дисциплин в вузе

Попова Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра теории и истории государства и права, e-mail: anyta_us@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преподавания курса "Теория государства и права", а также некоторым аспектам методики ее преподавания на современном этапе. Сложности рассматриваемого процесса, в первую очередь, обусловлены тем, что это сугубо теоретическая наука, содержит в себе очень большой объем информации, состоящей, в большинстве своем, из абстрактных теоретических положений.

Abstract. In the article the features of teaching of the course "Theory of State and Law" discusses, as well as some aspects of the teaching methods at the present stage are discussed. The complexities of the process, first of all, are due to the fact that this is a purely theoretical science, contains a very large amount of information, consisting for the most part, from abstract theoretical propositions.

Ключевые слова: теория государства и права; методика обучения праву; учебная дисциплина; преподаватель; правовая аргументация.

Key words: theory of Government and Rights; methods of teaching law; academic discipline; teacher; legal reasoning.

Проблема преподавания права в учебных заведениях, по понятным причинам, возникла в 1990-е гг., в связи с принятием Конституции РФ в 1993 г. [2], присоединение Российской Федерации в 1998 г. [2] к Европейской конвенции по правам человека (в 1950 г. [1]) привлекло пристальное внимание общественности к вопросам правового образования и воспитания, прежде всего в сфере прав человека. Возник вопрос: кем должен быть преподаватель правовых дисциплин – юристом или педагогом. Юристы отвечают на данный вопрос однозначно – только юристом, нисколько не задумываясь над тем, что тем самым приводят юридическое образование к ущербу.

Между тем, пренебрежение методикой преподавания юридических дисциплин имеет печальный результат: выпускники юридических вузов недостаточно хорошо владеют навыками словесности, другими видами устной и письменной форм юридической техники, но, самое главное, остается невысоким уровень правового мышления. Хотя занятия перенасыщены правовой информацией, они скучны и не создают условий ее эффективного усвоения.

Нередкое отсутствие на занятиях проблемности, наглядности и других методов преподавания не воспитывает смелости мысли, не развязывает ум

студента, недостаточно влияет на эмоциональное восприятие правовых понятий и категорий. Необходимо помнить, что если мы дадим знания, но не научим действовать, граждане будут пассивны и беспомощны. Если научим действовать, но не привьем правовой культуры, мы вырастим самоуверенных и некомпетентных карьеристов.

Методика преподавания права – совершенно особая отрасль науки, лежащая на стыке педагогики и права. И нельзя определить, какого компонента в ней больше: педагогического или юридического. Зато очевидно, что предметом изучения данной науки является право, а методом правового обучения – педагогические технологии. Субъектами правового обучения являются, с одной стороны, студенты юридических вузов, а с другой стороны – преподаватели, имеющие двойное (педагогическое и юридическое) образование. Преподаватель-юрист, не владеющий методологией преподавания права, не сможет подготовить квалифицированного специалиста, востребованного современным обществом. А педагог, не ощущающий тонкой ткани правовой материи, никогда не научит правовому мышлению и не воспитает правовое сознание [20, с. 64].

Право не может преподаваться так же, как другие, смежные с ним дисциплины, оно требует совершенно других подходов. Прежде всего, потому, что преподавание права в рамках господствующей системы, где преподаватель должен изначально знать правильные ответы, а учащийся – учиться поиску именно таких ответов, какие предложит преподаватель, противоречит сущностным основам курса права, в центре внимания которого человеческая личность. Попытка навязывать учащемуся свое мнение означает нарушение его прав. Поэтому на занятиях по изучению права точка зрения преподавателя не является истиной в последней инстанции, а мнение учащегося необходимо уважать, даже в случае очевидных заблуждений. Главным принципом таких занятий должен стать принцип сотрудничества преподавателя и учащегося.

Сказанное не означает, что отвергаются все наработанные в педагогике формы и методы обучения. Напротив, их разнообразие обогатит занятия. Не хотелось бы обидеть тех преподавателей-юристов, которым уже удалось создать атмосферу сотрудничества на своих уроках, совместного поиска решений учебных задач. Именно на занятиях по правовым дисциплинам отход от принципа сотрудничества влечет за собой достижение педагогического результата, обратного задуманному. Но, позвольте заметить, что те, кто добились подобных достижений, постигали педагогическую науку самостоятельно. И, вероятно, не раз пожалели о недостатке педагогических знаний. Нельзя признать нормальным для общества, претендующего на цивилизованность, пре-

небрежительное отношение к методике преподавания права со стороны и высших государственных чиновников, и преподавателей с одним только юридическим образованием. Зачастую они просто не задумываются, а иногда и не догадываются о том, что происходит, когда нарушаются исторически сложившиеся педагогические технологии в преподавании правовых дисциплин.

Методика обучения праву в целом, и теории государства и права, в частности, весьма динамическая наука, имеющая своим предметом совокупность методических приемов, средств обучения праву, формирования умений и навыков поведения в правовой сфере [9; 14; 15; 16; 20–24]. Это обусловлено не только тем, что меняется законодательство, появляются новые нормы права и модели поведения людей, но и тем, что изменяются подходы ученых к вопросам организации правового образования, предусматривающего формирование правовой культуры общества.

Методика обучения праву – это не только наука, но и искусство, так как никакие теоретические исследования или практические рекомендации никогда не заменят того многообразия методических приемов, которое рождается стихийно-эмпирическим путем у преподавателя. Тем не менее, доказано, что максимально результативный опыт создается именно на основе знаний науки, а не вопреки этим знаниям. Любой профессионал в этой области должен научиться создавать свою методику правового обучения, сформированную на базе существующих подходов обучения праву, с особыми отличиями, применительно к конкретной аудитории обучающихся. Преподаватель права должен научиться творческому осмыслению предлагаемых вариантов правового обучения [19, с. 154].

По мнению ученых, теория государства и права и в начале XXI столетия "остаётся наукой достаточно консервативной, несовершенной, затеоретизированной и, как следствие, во многих своих постулатах неистинной" [21, с. 5]. Критически оценивают состояние современной юриспруденции как отечественные (А. М. Величко, А. Ф. Закомлистов, Н. М. Кропачев, Л. И. Спиридонов, Е. Б. Хохлов, А. Ф. Черданцев и И. Л. Честнов) [8; 11; 13; 25, с. 3; 26, с. 200], так и западные ученые. Г. Дж. Берман констатирует кризис в концепции права и кризис концепции традиции права, связанной, в частности, с потерей веры в прогресс права [6, с. 13].

Крупнейший отечественный медиевист А. Я. Гуревич считает, что кризисное состояние науки – это нормально, так как оно стимулирует научные

исследования [27]. По мнению Д. А. Керимова, пренебрежение методологией привело к кризису отечественной теоретико-правовой науки [10, с. 99].

Одним из аспектов в методике преподавания курса "Теория государства и права" следует назвать юридическую аргументацию в процессе преподавания указанной дисциплины.

Преподавание курса "Теория государства и права" в высшем учебном заведении позволяет формировать у обучающихся теоретическую и историко-практическую базу для дальнейшего углубленного изучения всех иных юридических дисциплин, так или иначе связанных со сферой государственно-правовых и государственно-властных явлений, а также политико-правовых и политико-идеологических ценностей. Поскольку в теории государства и права освещаются основополагающие положения, наиболее существенные проблемы познания государства и права, делаются принципиальные выводы о государственно-правовой действительности, то данная дисциплина призвана решать достаточно серьезные задачи в рамках формирования высококвалифицированных юристов нового поколения, позволяя готовить специалистов, обладающих широкими и глубокими знаниями государства и права, способных активно включаться в формирование гражданского общества и правового государства и т. д. [17].

Сложность преподавания теории государства и права, прежде всего, определяется тем, что эта, сугубо теоретическая наука, содержит в себе очень большой объем информации, состоящей, в большинстве своем, из абстрактных теоретических положений. Данная учебная дисциплина начинает преподаваться с первого курса обучения со "вчерашним" школьникам, имеющим, как правило, весьма поверхностное представление о сущности правовых явлений, а также о взаимосвязи и взаимодействии между ними. Вместе с тем, преподаватель, читающий данную дисциплину, отлично знает, что успех обучения студентов, по направлению подготовки "Юриспруденция" [4], во многом зависит от того, насколько полно, глубоко и прочно студенты усвоят в курсе теории государства и права основные исходные данные, овладеют логикой формулирования понятий, приобретут навыки выбора из предлагаемых различными правовыми школами определений то, которое, по их мнению, наиболее полно характеризует изучаемое явление и т. д.

Задача преподавателя – заинтересовать студентов с первого дня обучения. Теоретические знания с интересом и вниманием тогда воспринимаются студентами, когда преподаватель не просто транслирует их аудитории, а ищет формы и методы подачи материала, адекватные существующему в молодеж-

ной среде мировосприятию и способствующие эффективному освоению предлагаемого учебного материала. Профессиональный успех обеспечивается не только наличием у преподавателя теоретических знаний, но и способностью правильно организовать мыслительный процесс на основе соединения знаний и навыков из различных областей; умением создать атмосферу поиска решения научной проблемы; наличием опыта формирования у студентов собственной аргументированной точки зрения, отношения к тому или иному явлению, понятию, процессу.

Сложившиеся на сегодняшний день модели обучения предполагают актуализацию комплекса наиболее эффективных приемов, способов и методов убеждающего воздействия. Преподаватель должен построить процесс обучения таким образом, чтобы с одной стороны убедить студентов в правильности своих доводов, а с другой – научить их самостоятельно приходить к оптимальным решениям и правильным выводам. Такая модель взаимодействия со студенческой аудиторией требует от преподавателя высокого теоретического, практического и методического уровня.

Теоретически необходимым и практически значимым способом подачи учебного материала по теории государства и права является правовая аргументация, позволяющая задействовать не только систему знаний, но и иные факторы, такие как нравственные установки личности, ее социальные ориентации, эмоции, привычки, предпочтения, здравый смысл, ценности и т. д. [18, с. 262].

В современной науке имеются различные подходы к определению понятия аргументация. Так, Г. А. Брутян предлагает следующее определение "Аргументация – это способ рассуждения, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве доказываемого тезиса: рассматриваются доводы в пользу его истинности и возможные противоположные доводы; дается оценка основаниям и тезису доказательства, равно как и основаниям и тезису опровержения; опровергается антитезис, т. е. тезис оппонента; доказывается тезис, создается убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у оппонентов; обосновывается целесообразность принятия тезиса с целью выработки активной жизненной позиции и реализации определенных программ, действий, вытекающих из доказываемого положения" [7, с. 7].

По мнению Ю. В. Ивлева, "правовая аргументация заключается в обосновании какого-либо знания посредством других знаний или фактических данных (посредством нелогических доказательств) и средств логики" [12, с. 199].

А. П. Алексеев определял аргументацию как социальную, интеллектуальную, вербальную деятельность, служащую оправданию или опровержению точки зрения, представленную системой утверждений, направленных на достижение одобрения у определенной аудитории [5, с. 12].

Преподаватель теории государства и права несет ответственность не только за качественное предоставление образовательных услуг, знание своего предмета и трансляцию этих знаний аудитории, но и за правильную методическую организацию учебного процесса, подготовку студентов к освоению отраслевых юридических дисциплин, включающую в том числе выработку способности аргументированно отстаивать свою позицию по спорным вопросам.

Правовая аргументация выполняет важные функции и играет заметную роль в преподавании теории государства и права в частности и повышении эффективности профессионального юридического образования в целом. Приобретение навыков аргументирования уже на первом курсе позволяет студенту не только проявлять себя в качестве активного субъекта учебной деятельности, но и развить интеллект и способность к самостоятельному критическому мышлению, занять активную личностную позицию, использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности, применять правила теории аргументации в научных дискуссиях, деловых беседах и переговорах.

Таким образом, основные требования к преподаванию дисциплины "Теория государства и права" в высших учебных заведениях можно свести к следующему:

- сообщать необходимые сведения, т. е. факты в системе. Для студента нужны только факты достоверные, а не спорные. Спорные могут быть сообщены только в том случае, если они изложены с доказательствами, что дает иллюстрацию приемам ученого исследования;
- развивать умственные силы, развязать ум ученика. Всякая школа должна внушать студентам смелость мысли, т. е. решимость ставить новые задачи, искать новые приемы.

Согласимся, что без этого университеты будут выпускать рутинеров-ремесленников, которые будут способны повторять только то, что делали и до них. Ни практика, ни наука от таких специалистов не выиграет ничего [20, с. 67].

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

3. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // Российская газета. – № 67. – 07.04.1998.

4. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) "бакалавр") : приказ Минобрнауки РФ от 04 мая 2010 № 464 (ред. от 31.05.2011) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 26.

5. Алексеев, А. П. Аргументация. Познание. Общение / А. П. Алексеев. – М., 1991.

6. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – 2-е изд. / Г. Дж. Берман. – М., 1998.

7. Брутян Г. А. Аргументация / Г. А. Брутян. Ереван, 1984.

8. Величко, А. М. Послесловие // Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. – 3-е изд. – СПб., 2001. – С. 538–539.

9. Гаврилов, Д. А. Особенности преподавания дисциплины "Актуальные проблемы теории государства и права" в магистратуре по направлению подготовки "юриспруденция" / Д. А. Гаврилов // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. – 2012. – № 2 (17). – С. 332–336.

10. Жуков, В. Н. Место теории государства и права, философии права и истории политических учений в системе высшего юридического образо-

вания (Научно-практ. конф.) / В. Н. Жуков // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 95–105.

11. Закомлистов, А. Ф. Концептуальная сущность юриспруденции / А. Ф. Закомлистов // Государство и право. – 2003. – № 12. – С. 96–101.

12. Ивлев, Ю. В. Логика для юристов : учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. / Ю. В. Ивлев. – М., 2010.

13. Кропачев, Н. М., Хохлов, Е. Б. Юридическое образование в России: выбор пути / Н. М. Кропачев [и др.] // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 235–248.

14. Методика правового воспитания учащихся / Под ред. А. В. Мицкевича, В. М. Обухова. – М. : Просвещение, 1982.

15. Методические материалы по курсу "Методика преподавания правовых дисциплин". – М. : Изд-во Прометей, 1999.

16. Никитин, А. Ф. Право и политика / А. Ф. Никитин. – М. : Просвещение, 2000. 343 с.

17. Общая теория государства и права : в 3 т. / Отв. ред. М. Н. Марченко. – М., 2007. – Т. 1.

18. Петелина, И. В. Специфика юридической аргументации в процессе преподавания теории государства и права / И. В. Петелина // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (часть 1). – С. 262–266.

19. Поцелуев, Е. Л. Современное состояние теории государства и права: кризис или поиск собственной идентичности? / Е. Л. Поцелуев // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 154–165.

20. Пугина, О. А. Проблемы методики преподавания права / О. А. Пугина // Вестник ТГУ. – выпуск 2 (30). – 2003. – С. 64–67.

21. Пучков, О. А. Теория государства и права: проблемы и перспективы / О. А. Пучков // Правоведение. – 2001. – № 6. – С. 5–10.

22. Рашева, Н. Ю. Правовые проблемы законодательства о юридическом образовании (в рамках системы бакалавриат-магистратура) / Н. Ю. Рашева // Социальные науки. – 2015. – Т. 1. – № 3 (6). – С. 87–101.

23. Рашева, Н. Ю. Проблемы повышения соответствия выпускников вуза современным требованиям правоприменителя / Н. Ю. Рашева // Политическое управление: научный информационно-образовательный журнал. – 2015. – № 1 (09). – С. 49–59.

24. Рашева, Н. Ю., Щебарова, Н. Н. Правовые основы международного сотрудничества в образовании: арктический вектор / Н. Ю. Рашева [и др.] // Арктика: общество и экономика. – 2015. – № 14. – С. 92–97.

25. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права : учебник / Л. И. Спиридонов. – М., 1995.

26. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов / А. Ф. Черданцев. – М., 2000.

27. Честнов, И. Л. Постклассическая историко-правовая наука: проблемы и перспективы / И. Л. Честнов : электронный ресурс : режим доступа: <http://ipp.kursksu.ru/pdf/002-018.pdf> [дата обращения 05.05.2016].

Некоторые особенности современного юридического образования

Рашева Н. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: rashevanyu@mstu.edu.ru)

Аннотация. Одним из важных направлений в реализации стратегии антикоррупционной политики государства является антикоррупционное образование, как эффективное и перспективное направление противодействия коррупции. Цели образовательных антикоррупционных мероприятий и программ – сознательно определенные ожидаемые результаты, которых стремится достичь государство с помощью сложившейся системы образования в целом, и высшего юридического, в частности.

Abstract. One of the important areas in the implementation of the state anti-corruption policy strategy is the anti-corruption education, as an effective and promising area of countering corruption. The objectives of anti-corruption educational activities and programs are the consciously defined expected results, which the state is aims to reach with the help of the current education system in general, and higher legal, in particular.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционное образование; противодействие и предупреждение коррупции; высшее юридическое образование; молодежь.

Key words: corruption; anti-corruption education; combating and prevention of corruption; higher legal education; young people.

Важную роль в законодательном перспективах антикоррупционного развития нашего общества играет высшее образование, в том числе и юридическое, которое позволит сформировать будущую модель антикоррупционного поведения и нетерпимого отношения к коррупции в целом [19; 20].

Наше будущее – молодежь. Образование создает будущее. От функционирования образовательной матрицы и ее реального наполнения в сильнейшей степени зависит, какими будут наши дети и что ждет нашу страну завтра [21, С. 31]. В формировании профессионального антикоррупционного правового сознания особую роль играет высшее юридическое образование [2], которое имеет общие признаки, свойственные высшему образованию в целом. Юридическое образование – это не только форма передачи необходимых профессиональных знаний и навыков, но и трансляция правового опыта, правовых ценностей и идеалов [11, С. 10].

По мнению, доктора юридических наук, профессора Владимира Константиновича Бабаева, процесс подготовки специалистов высшей категории

в условиях реформирования российского общества имеет важное государственное значение. Подготовка юристов сегодня ведется исходя из тех изменений, которые уже произошли и которые еще произойдут.

Во-первых, изменилась трактовка основных понятий и категорий юриспруденции, таких, как государство, право, законность, формы, механизм, функции государства и др.

Во-вторых, преподаются новые учебные дисциплины, вызванные к жизни состоянием правоотношений общества: нотариат, наследственное право, предпринимательское, налоговое, коммерческое, экологическое право и др.

В-третьих, получение в России высшего юридического образования должно проводиться исходя из единых европейских стандартов высшего образования, базирующихся на двух уровнях знаний – бакалавриат и магистратура.

В-четвертых, в основу подготовки современных юристов должны быть положены новые формы и методы обучения в целях формирования антикоррупционного мировоззрения [14].

На наш взгляд, антикоррупционное образование современной молодежи, – наиболее эффективное и перспективное направление противодействия коррупции. Цели образовательных антикоррупционных мероприятий и программ – это сознательно определенные ожидаемые результаты, которых стремится достичь государство с помощью сложившейся системы образования в целом, и высшего юридического, в частности. Данные цели социально зависимы от различных условий: от характера общества, от сложившейся государственной образовательной политики, от уровня развития правовой культуры и системы правового просвещения и правового воспитания в стране, от системы главных ценностей, в том числе и правовых. В контексте антикоррупционного образования, это означает обучение антикоррупционности будущей профессиональной деятельности.

Проблема образования в целом, и юридической науки, в частности, оказывает влияние на перспективы развития страны и должна быть решена в кратчайшие сроки. В наименьшей степени законодательно разработанными и подготовленными к практическому использованию оказались именно вопросы, касающиеся проблем обучения подрастающего поколения, в том числе, юриспруденции [17]. В свою очередь, высшее юридическое образование наряду с экономическим, управленческим и некоторыми иными видами

образования пользуется традиционно, среди абитуриентов повышенным спросом.

В обществе наблюдается усиление критического интереса обострившимся проблемам высшего образования, что, в свою очередь, связано со значительными изменениями общей социально-экономической и политической ситуации в стране и мире. Они нашли отражение, в частности, в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования, в том числе, по направлению "Юриспруденция" [4] (далее – ФГОС-3), и в ФЗ РФ "Об образовании в Российской Федерации", принятом 29 декабря 2012 г. [1].

Критическая ситуация с высшим юридическим образованием, потребовала вмешательства Президента РФ, отметившего своим Указом от 26 мая 2009 г. [3] в качестве одного из приоритетных направлений модернизации высшего образования именно развитие юридического образования. Парадокс заключается в существовании ряда взаимоисключающих друг друга тенденций: с одной стороны – обилия дипломированных юристов, и дефицита квалифицированных юридических кадров – с другой.

На основе данного Указа можно определить цель преобразований в высшей юридической школе – формирование у студентов и преподавателей рефлексивного отношения к академическому образовательному процессу как системе интеллектуальных, коммуникативных, организационных и других практик, позволяющих развивать базовые и профессиональные компетентности в рамках традиционного учебного процесса. Достижение данных целей будет обеспечено через решение задач формирования в вузе новых практик, в рамках которых могут внедряться инновационные модели подготовки публично ориентированных юристов и совершенствоваться необходимые для этого кадровые и материальные ресурсы [18, С. 25].

Одна из ключевых задач анализируемого нормативного акта – это повышение качества образования. Понятие качества образования дается в рамках Федерального закона "Об образовании в РФ" в п. 29 ст. 2. Проблема качества юридического образования сегодня становится все более актуальной в силу следующих факторов [16, С. 164]:

- крупные преобразования в социально-экономической и правовой сферах, требующие от системы юридического образования эффективных реакций на вызовы времени;

- массовость юридического образования в ущерб качеству профессиональной подготовки юристов;
- не высокий общеобразовательный уровень абитуриентов, что требует значительной перестройки содержания и методов юридического образования;
- диверсификация юридического образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура) и возникшая в связи с этим задача обеспечения качества на каждом из этих уровней;
- недостаточный уровень профессиональной компетентности научно-педагогических кадров многих вузов, осуществляющих подготовку юристов;
- ухудшение условий финансирования юридических вузов, которое делает проблему их выживания чрезвычайно острой и ставит ее в прямую зависимость от качества образования.

Повышенный интерес общественности к проблемам качества юридического образования отчасти вызван достаточно определенно обозначенной позицией по этому вопросу представителей власти. Так, в свое время, Д. А. Медведев констатировал "закритично высокое" количество юристов в стране, которые, будучи "не до конца грамотными", создают "очень серьезный негативный эффект для всей нашей страны" [6]. Проблема существует, и от ее решения в значительной степени будет зависеть успех или неуспех ряда государственных программ, в том числе и результативность борьбы с коррупцией.

В целях развития антикоррупционного мышления и преодоления правового нигилизма молодежи следует актуализировать роль высших образовательных учреждений и, соответственно, предъявлять повышенные требования к дисциплине обучаемых, одной из важнейших задач которой является нравственное воспитание и обеспечение социальной адаптации. Все это сказывается и на результатах "правовой компетентности".

Анализ научных исследований позволяет определить "компетентность" как результат формального и неформального образовательного воздействия, выражающегося в способности и готовности субъекта эффективно использовать внутренние и внешние ресурсы для достижения поставленной профессиональной цели [13; 23].

ФГОС-3 по направлению подготовки "030900" (2010 г.) [4] наметил направление модернизации юридической специальности, определив главную

задачу – обновление содержания образования путем усиления его практической направленности, реализуемой в рамках "компетентностного подхода".

Правовая компетентность – это способность личности к удовлетворению собственных культурных потребностей путем саморазвития и самообразования; умение самостоятельно осознавать и осваивать особенности норм поведения, нравов и традиций различных народов; осознание ценности права как способа согласования интересов людей и поддержания стабильности общества; правопорядка и законности [15, С. 16].

Оптимальный путь формирования компетенций студентов при реализации ФГОС-3 заключается в сочетании традиционного подхода, выработанного в отечественной высшей школе, и инновационного подхода, который опирается на современный зарубежный опыт. Современные образовательные технологии должны базироваться на четко сформулированных результатах обучения в компетентностном формате, практикоориентированном подходе и использовании активных и интерактивных методов обучения [24, С. 13].

Согласимся с мнением, что "состояние подготовки юридических кадров – проблема конституционной безопасности, причем безопасность в этом случае в одинаковой степени касается как общества и государства, так и каждой личности. ... Без коренного улучшения профессиональной подготовки служащих закона невозможны ни судебная реформа, ни решение задач преодоления в обществе правового нигилизма, формирование новой профессиональной и общей конституционной культуры и, в конечном счете, развитие России как демократического правового государства с рыночной экономикой" [7, С. 1248].

Конкурентоспособность юриста – это уровень общей и речевой культуры личности, охватывающей мышление, эмоционально-волевые проявления, способы профессиональной деятельности и поведения, ценности и ценностные ориентации, знания, опыт, традиции, нормы и профессионально-личностные свойства [16, С. 165].

Проблема обостряется и тем, что педагогический процесс в юридическом вузе характеризуют две особенности – возрастная и моральная [5].

Возрастная – проявляется в том, что у человека, недавно переставшего быть школьником и абитуриентом, зачисленного в студенты образовательного учреждения, соединяется в сознании представление о переходе из одной, детско-юношеской, жизни к другой – взрослой. Высшая школа "достраивает"

личность взрослого человека и, профессионально обучая и подготавливая к трудовой деятельности, выпускает его в жизнь с дипломом [22, С. 12].

Моральная – проявляется в том, что в юридическом вузе в отличие от других вузов (например, медицинских) педагогический процесс имеет ярко выраженные нравственные акценты. Это обучение должно быть воспитывающим, способствующим превращению человека разумного в человека справедливого, неприязненно относящегося к коррупции.

Согласимся с доктором юридических наук, профессором Н. С. Бондарем и в том, что "государственная политика в сфере реформирования юридического образования должна быть конституционно выверенной, последовательной и системной, проводиться с опорой на национальные традиции высшей школы и в полной мере учитывать передовой зарубежный опыт" [8, С. 10].

Кроме того, на сегодняшний день требуется пересмотр порядка и способов формирования научно-исследовательских практик в образовательном процессе. Подготовку студентами выпускных квалификационных работ следует сделать напрямую связанной с решением практических задач. Курсовые работы студентов также должны иметь практическую направленность. Грамотный теоретико-правовой анализ текста поможет студенту сформировать практику интерпретационной деятельности, которая выступает важнейшим элементом профессионализма юриста.

В свете сказанного, хотелось бы обратить на особенности выбора темы курсовой и дипломной работы [19]. К этому вопросу следует отнестись максимально ответственно и творчески. Результативность повысится, если студент, заинтересовавшись еще на первом или втором курсе какой-либо из научно-прикладных проблем, сможет углублять ее изучение и исследование на старших курсах, выбирая "сквозную" тематику. В этом случае данная проблема будет изучаться последовательно и всесторонне, в том числе под углом зрения различных юридических дисциплин [9, С. 22]. Выполненные курсовые могут служить хорошей основой для будущей выпускной квалификационной работы.

Приведем конкретный пример тактики написания курсовых и квалификационной работы:

- на 1 курсе студент, заинтересовавшись проблемами борьбы с коррупцией, пишет и защищает курсовую работу по дисциплине "Теория госу-

дарства и права" по теме "Тенденции становления и развития законодательства о противодействии коррупции в России";

- на 2 курсе студент, пройдя ознакомительную практику в суде и глубоко осознав, насколько актуальна, теоретически и практически значима проблема противодействия коррупции, пишет и защищает курсовую работу по дисциплине "Гражданское право" по теме "Антикоррупционная экспертиза гражданского законодательства". Здесь же он начинает и продолжает все годы обучения деятельность по участию в студенческих конференциях, олимпиадах, конкурсах, грантах, иных научно-исследовательских проектах;

- на 3 или 4 курсе студент, пройдя производственную практику в суде, принимает решение пойти туда на практику без отрыва от учебы. Студент пишет и защищает курсовую работу по дисциплине "Уголовное право" по теме "Специальный субъект коррупционных преступлений";

- на четвертом курсе студент выходит на производственную (преддипломную) практику в этот же суд. Он отлично зарекомендовал себя в коллективе, прошел стажировку, а потому имеет основания надеяться на то, что по окончании вуза его примут на работу. Тему дипломного исследования он выбирает, уже исходя из наиболее интересных ему областей знаний.

Например, на кафедре гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет" разработана тематика курсовых и выпускных квалификационных работ, направленных на антикоррупционную политику:

1. Антикоррупционная экспертиза гражданского законодательства.
2. Земля как объект коррупции.
3. Недействительность сделки, совершенной под влиянием взятки и иных коррупционных действий.
4. Незаконная приватизация, "рейдерство", коррупция: взаимообусловленность категорий в гражданском праве.
5. Правовые проблемы, связанных с приватизацией гражданами жилых помещений, а также о правоприменительной практике и коррупциогенности гражданского законодательства о приватизации.
6. Недействительность сделок как гражданско-правовое последствие коррупционных правонарушений.
7. Гражданско-правовые условия возникновения коррупционных отношений при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд.

8. Гражданско-правовые аспекты противодействия коррупции.

9. Информационно-правовые стандарты предупреждения коррупционных рисков при выполнении НИОКР.

10. Коррупционные "лазейки" в действующем гражданском законодательстве.

11. Некоторые аспекты реализации положений гражданского законодательства в сфере противодействия коррупции.

12. Роль института неосновательного обогащения в борьбе с коррупцией.

Таким образом, уже по окончании 4 курса этот студент уже не новичок в вопросах противодействия и профилактики коррупции. Более того, он и на практическом, и на теоретическом уровне глубоко изучил одну из наиболее актуальных для суда тем, – противодействие антикоррупционному поведению. Поэтому, несмотря на юный возраст и возможное отсутствие трудовой книжки, трудового стажа, он является квалифицированным и проверенным молодым специалистом, имеющим опыт работы по соответствующей области знаний.

Полагаем, что именно такой выпускник, имеет больше шансов и самые веские конкурентные преимущества при трудоустройстве в суд или любой другой правоохранительный орган. Его возьмут на работу, и он с значительной степенью вероятности сделает успешную карьеру, специализируясь, возможно, в вопросах практики применения антикоррупционного поведения.

Перед нами реальный пример успешной профессиональной карьеры юриста, в основе которого лежит альтернатива механизма написания курсовых и выпускных квалификационных работ; своевременное, еще на 2–3 курсе вуза, определение личных профессиональных приоритетов, целеустремленность и трудолюбие. Полагаем, что приведенный пример написания курсовых и выпускной квалификационной работы в сочетании с оптимальными подходами к учебным практикам есть, по сути, вариант эффективной профессиональной стратегии молодого юриста с антикоррупционным поведением. Подобный опыт может быть полезен не только для подготовки специалистов юридической направленности, но и по направлениям подготовки экономика и управление и для иных.

Таким образом, уважительное отношение к праву и закону, нетерпимость к коррупционному поведению будут сформированы, когда в процессе обучения в вузе у будущего юриста помимо профессиональных знаний и навыков будут выработаны личностные качества, связанные с ответственностью

перед обществом за принимаемые им решения. Указанные качества характеризуют антикоррупционный тип профессионального мышления.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. : [ред. от 30.12.2015 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

2. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 19 декабря 2008 г.; одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г. : [ред. от 28.11.2015 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

3. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации : указ Президента РФ от 26 мая 2009 г., № 599 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 22. – Ст. 2698.

4. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) "бакалавр") : приказ Минобрнауки РФ : от 04 мая 2010 г., № 464 : [ред. от 31.05.2011 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 26.

5. Бельский, К. С., Зайцева Л. А. Педагогический процесс в юридическом вузе (цикл материалов по вузовской педагогике) // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 1. – С. 27–33.

6. Бондарь, Н. С. Правовая грамота // Рос. газ. – 2009. – 17 декабря. – № 243.

7. Бондарь, Н. С. Реформированию юридического образования – конституционные ориентиры // Lex russica. – 2013. – № 11. – С. 1248–1250.

8. Бондарь, Н. С. Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 4–13.

9. Бычков, А. В., Гармаев Ю. П. Практическая составляющая обучения в профессиональной стратегии студента-юриста уголовно-правовой специализации // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 2. – С. 17–22.

10. Васильев, С. А., Зенин С. С. Способы реализации воспитательного процесса по формированию антикоррупционного мировоззрения у студентов // Юридическое образование и наука. – 2015. – № 2. – С. 15–18.

11. Домнина, А. В. Новые тенденции, складывающиеся в сфере высшего юридического образования, их влияние на формирование профессионального правосознания // Юридическое образование и наука. – 2011. – № 1. – С. 7–10.

12. Ефремов, И. А. Об экономическом и социальном обосновании реформирования высшего юридического образования в России // Законодательство и экономика. – 2010. – № 2. – С. 18–23.

13. Компетентностный подход в образовательном процессе : монография / А. Э. Федоров, С. Е. Метелев А. А. Соловьев, Е. В. Шлякова. – Омск : Изд-во ООО "Омскбланкиздат", 2012. – 210 с.

14. Кузнецов, А. П., Маршакова Н. Н. Актуальные проблемы совершенствования качества подготовки юристов в современных условиях // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 4. – С. 6–14.

15. Левина, С. В. Воспитательная функция права в структуре правового образования // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 1. – С. 14–18.

16. Левитан, К. М. Дидактические проблемы современного юридического образования // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 164–173.

17. Либанова, С. Э. Институт адвокатуры – школа обретения практических навыков будущих юристов // Адвокат. 2009. № 6. С. 25–29.

18. Перевалов, В. Д. О практической части образовательной программы подготовки юристов // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 3. – С. 22–25.

19. Рашева, Н. Ю. Особенности правового обеспечения противодействия коррупции в деятельности вузов (на примере работы кафедры гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВПО МГТУ) // Юридическая наука и современность. – 2013. – № 10. – С. 89–96.

20. Рашева, Н. Ю. Юридические клиники как элемент антикоррупционного образования / Н. Ю. Рашева // Междунар. науч.-практ. конф. "Современные концепции развития науки", 20 февраля 2016 г. – Курган, 2016.

21. Сергеев, А. Л. Реформа образования в России: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 9. – С. 28–31.

22. Сквирский, В. Я. Как используются педагогические знания? // Вестн. высшей школы. – 1986. – № 1. – С. 8–14.

Проблемы правового режима Арктической зоны

Ряховская К. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", аспирантка, e-mail: KuznetcovaKsu@yandex.ru)

Аннотация. Рассматривается широкий круг проблем, связанных с определением роли и места Арктической зоны России в обеспечении стратегических национальных интересов страны. Российская часть Арктики – достаточно абстрактное понятие, на сегодняшний день юридически закреплённой южной границы нет. Арктический макрорегион имеет важнейшее значение для устойчивого развития России, обеспечения ее национальных интересов, экономики, обороноспособности, экологической безопасности.

Abstract. The article deals with the wide range of problems associated with the definition of the role of the Arctic zone of the Russian Federation in the sphere of strategic national interests. The Russian part of the Arctic is an abstract term. At present, there is no legal regulation defining the Russian borders of the southern part of the Arctic. The Arctic macro region plays an important role in sustainable development of the country ensuring Russian national interests, its economic development, defensive capacity, and environmental security.

Ключевые слова: Арктика, делимитация, устойчивое развитие, международные отношения, национальные интересы, право, полезные ископаемые.

Key words: Arctic, delimitation, sustainable development, international relations, national interests, law, minerals.

Проблема установления внешних границ юрисдикции государств на континентальном шельфе в Северном Ледовитом океане широко обсуждается в прессе и в официальных кругах приарктических государств, что свидетельствует о ее важности и актуальности. Интерес к арктическим ресурсам проявляют не только приполярные государства (США, Россия, Канада, Норвегия и Дания), но и ряд ведущих держав Европы и Азии, такие как Германия, Великобритания, Франция, Китай, Япония, Индия, а также богатые нефтью арабские страны. Всего о своем интересе к Арктике объявили почти 40 государств. Российская Федерация поставила в качестве приоритетных задач завершение международно-правового оформления границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане на основе имеющейся международной договорно-правовой базы и взаимодействия с приарктическими государствами; недопущение пространственных потерь и худших по сравнению с другими прибрежными арктическими государствами правовых условий деятельности Российской Федерации в Арктике [1].

В настоящее время существует неопределенность арктического региона в сложившейся системе. В управления регионами, отсутствие концепции, эффективных форм и методов взаимодействия различных территориальных систем.

Развитие северных территорий России не только становится внутренней проблемой нашего государства, но и принимает глобальный характер. Полярная область, которую можно именовать Арктической зоной, интересует многих и требует сосредоточения всех сил страны на решении задачи ее освоения в экономическом, социальном и военно-стратегическом измерениях. Адекватно указанным обстоятельствам возрастает и правовой аспект развивающихся и вновь возникающих общественных отношений. Правовое регулирование российских северных территорий и прилегающих к ним акваторий Северного Ледовитого океана, составляющих Арктическую зону Российской Федерации, нуждается в определенном единообразии. Это возможно обеспечить путем совершенствования государственного управления Арктической зоной Российской Федерации, законодательного закрепления ее особого статуса и установления особых режимов природопользования, охраны окружающей среды, регулирования судоходства по трассам Северного морского пути. Речь может идти о формировании особого порядка управления, т. е. о формировании особого административно-правового режима.

Статус Арктической зоны как объекта правового регулирования до сих пор не определен. Необходимо разработать и принять закон "Об Арктической зоне". Принятие такого закона повлечет за собой изменения и в уже существующих нормативных актах как на федеральном, так и региональных уровнях. Существует несколько проектов соответствующего закона. Реформаторы убеждены, что социально-экономическое развитие России требует модернизации региональной политики, в частности, через организацию системы стратегического управления на межрегиональном и макрорегиональном уровне [2].

У многих государств, включая неарктические, есть не только легитимные интересы, но и права, определяемые нормами международного морского права. До настоящего времени эти государства не имели возможности воспользоваться здесь своими правами, поскольку большая часть Северного Ледовитого океана была покрыта многолетним льдом. Вопрос об участии

тех или иных государств в освоении арктических акваторий встал в практическую плоскость только в связи с климатическими изменениями, одним из следствий которых стало постепенное таяние многолетнего льда и освобождение части акваторий Северного Ледовитого океана от сезонного льда на непродолжительный период времени в году. Наименьшая площадь ледяного покрова здесь была зафиксирована в 2007 г. Однако в любом случае речь здесь не идет о притязаниях тех или иных государств на часть Арктики или ее ресурсов, т. е. о ее "переделе". Вопрос о правах в отношении освоения живых и неживых ресурсов достаточно ясно урегулирован в международном морском праве. Вопреки распространенной точке зрения о состоявшемся в начале XX в. разделе Арктики на национальные сектора, правовой статус и правовой режим арктических акваторий определяются нормами Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [3]. В илулиссатской Декларации (28 мая 2008 г.), пять приарктических государств напомнили, что в отношении Северного Ледовитого океана применяется обширная международно-правовая база и что, в морском праве закреплены важные права и обязательства, относящиеся к определению внешних границ континентального шельфа, защите морской среды, включая районы, покрытые льдом, свободе судоходства, проведению морских научных исследований и другим видам использования моря [4].

Тем самым пять стран подтвердили, что при решении спорных вопросов применительно к правовому режиму арктических морских пространств они будут руководствоваться в первую очередь общепринятыми нормами международного морского права. Прямое упоминание в декларации Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. отсутствует по единственной причине – США еще не ратифицировали ее [5].

Прибрежные государства имеют право установить исключительную экономическую зону шириной в 200 морских миль. Здесь им принадлежат суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения живых и неживых ресурсов воды, морского дна и его недр. В своей экономической зоне они также осуществляют юрисдикцию в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений, научных исследований, сохранения морской среды. При этом прибрежные государства должны уважать свободу судоходства и полетов в воздушном пространстве, которой пользуются морские и воздушные суда других государств.

Иностранные государства (в том числе неарктические) и их юридические лица обладают правом прокладки кабелей, трубопроводов, возведения искусственных островов и других установок, рыболовства, научных исследований с согласия прибрежного государства и с соблюдением установленных им правил.

Континентальный шельф по своей ширине совпадает с 200-мильной экономической зоной. Здесь прибрежное государство осуществляет суверенные права на разведку и разработку морского дна и "сидячих видов" живых организмов. Однако если прибрежное государство докажет, что его шельф простирается дальше двухсот миль, оно может расширить его пределы, но не далее 350 миль от исходных линий или не далее 100 миль от 2 500 метровой изобаты. Применение этих положений ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву оказалось сегодня в центре внимания при обсуждении намерений, в частности, России установить внешнюю границу своего шельфа в Северном Ледовитом океане за пределами 200-мильной зоны.

Согласно современному международно-правовому статусу Арктики, нет документов, которые позволяли бы ее разделить исключительно странам, имеющим выход к Северному Ледовитому океану. Нужно отдавать себе отчет в том, что теоретически любая страна (Китай, Индия, Австралия, Япония) может заявить, что Арктика должна находиться в общем пользовании. Так что Арктике не позволят остаться "ничьей", и ее деление скорее всего будет основано на факте реального экономического (и уже затем военного) присутствия в регионе. Именно исходя из этих соображений, следует оценивать активность Китая, и не только на Шпицбергене. Европейские страны намерены активизировать работу по международно-правовому обеспечению своих позиций по разделу арктического пространства [6].

В международно-политическом плане в Арктике накопилось немало проблем, связанных с экологией, нерешенными территориальными спорами, организацией совместной хозяйственной деятельности государств и эффективных механизмов их сотрудничества, подчас бедственным положением коренных народностей [7]. К сожалению, пока этот регион является скорее предметом соперничества, чем сотрудничества между различными странами. В условиях повышения геополитического статуса Арктики явно намечается опасная тенденция к ремилитаризации региона. России и другим государствам и международным организациям необходимо уже сейчас задуматься над поиском взаимоприемлемых решений, чтобы не допустить дальнейшей эскалации негативных тенденций.

Представляется, что парадигма, основанная на международном сотрудничестве и взаимном учете интересов, более предпочтительна, чем дальнейшее нарастание конфронтации в этом регионе, значение которого будет нарастать в обозримом будущем.

Библиографический список

1. Декларация Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана, Илулиссат, Гренландия, 27–29 мая 2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/nsdos.nsf>
2. Институт представил концепцию развития Арктического права на Гайдаровском форуме 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.izak.ru/news.html?id=760>
3. Об Арктической зоне РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://b2blogger.com/pressroom/154702.html>
4. Образы Российской Арктики в официальном дискурсе: поиск основания для макрорегиональной идентичности // Арктика и Север. – 2013. – № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arctal.ru/ru/blog/67.html>
5. Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества: хрестоматия : в 3 т. / под общ. ред. И. С. Иванова. – М., 2013. Т. 3 : Применимые правовые источники.
6. Дементьева, О. А. Целевые программы как инструмент экономического развития отдельных территорий (на примере Арктической зоны Российской Федерации) // Законодательство и экономика. – 2014. – № 12.
7. Купряшкин, Ю. В., Сиваков Д. О. Арктический вопрос (геополитический и правовой аспекты) : науч.-практ. пособие. – М., 2014.

Конкретизация уголовно-правовых аспектов воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов

Туманов А. А.¹, Капелько Т. В.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра уголовного права и криминологии,
e-mail: Ryzhovaai@mstu.edu.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра гражданского и корпоративного права,
e-mail: kapelko@yandex.ru)

Аннотация. В работе проводится теоретического анализа действующего законодательства (в том числе, бланкетных норм) с целью определения научного подхода к решению вопросов о наличии в действиях виновных лиц признаков состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов.

Abstract. The article deals with theoretical analysis of applicable legislation (including, blanket rules) to determine the scientific approach to the decision of questions about presence in actions of the perpetrators of the elements of a crime, criminalizing the obstruction of the lawful professional activities of journalists.

Ключевые слова: профессиональная деятельность журналистов, неприкосновенность, преступления против конституционных прав граждан, права и свободы человека и гражданина.

Key words: professional activity of journalists, integrity, crimes against the constitutional rights of citizens, rights and freedoms of man and citizen.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов относится к преступлениям, посягающим на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Целью настоящего исследования является проведение теоретического анализа действующего законодательства (в том числе, бланкетных норм) с целью определения научного подхода к решению вопросов о наличии в действиях виновных лиц признаков состава данного преступления, их грамотной юридической квалификации, обоснованного поддержания государственного обвинения и вынесения приговора.

Объектом рассматриваемого преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, являются общественные отношения, установленные законом в от-

ношении прав граждан на получение достоверной информации, свободу мысли и слова.

Свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации гарантированы ст. 29 Конституции РФ [1]. Реализация этого права во многом сопряжена с профессиональной деятельностью журналистов.

Рассматривая данный состав, можно говорить о наличии, своего рода, специального вида потерпевшего лица. Потерпевшим от указанного преступления является журналист, выполняющий свой профессиональный долг.

Согласно действующему законодательству, основой которого является Закон РФ "О средствах массовой информации", под профессиональной деятельностью журналистов понимаются редактирования, создание, сбор или подготовка сообщений и материалов для редакции зарегистрированного СМИ на основе трудовых или иных договорных отношений журналиста с редакцией зарегистрированного СМИ либо по ее уполномочию [2] (см. ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 "О средствах массовой информации").

Кроме того, ст. 1 указанного Закона закрепляет свободу массовой информации, а также свободу ее поиска, получения, производство и распространение; учреждения средств массовой информации, владения, пользования и распоряжения ими и т. п. Ограничения данных свобод допускается только в случаях, прямо предусмотренных законодательством РФ о средствах массовой информации.

Согласно нормам ст. 2 Закона, под массовой информацией следует понимать предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы.

Под журналистом следует понимать лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию.

Под средством массовой информации следует понимать периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Под распространением продукции средства массовой информации следует понимать продажу, подписку, доставку, раздачу периодического печат-

ного издания, аудио- или видеозаписи программы, вещание телеканала, радиоканала (телевизионное вещание, радиовещание), вещание телепрограммы, радиопрограммы в составе соответственно телеканала, радиоканала, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию, или иные способы распространения.

Под периодическим печатным изданием следует понимать газету, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год.

Под радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программой следует понимать совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное наименование (название) и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год.

Под продукцией средства массовой информации следует понимать тираж или часть тиража отдельного номера периодического печатного издания, отдельный выпуск телеканала, радиоканала, радиопрограммы, телепрограммы, кинохроникальной программы, тираж или часть тиража аудио- или видеозаписи программы, отдельный выпуск либо обновление сетевого издания, отдельный выпуск иного средства массовой информации.

Под специализированным средством массовой информации следует понимать такое средство массовой информации, для регистрации или распространения, продукции которого Законом установлены специальные правила.

Под редакцией средства массовой информации следует понимать организацию, учреждение, предприятие либо гражданин, объединение граждан, осуществляющих производство и выпуск средства массовой информации;

Под издателем следует понимать издательство, иное учреждение, предприятие (предприниматель), осуществляющее материально-техническое обеспечение производства продукции средства массовой информации, а также приравненное к издателю юридическое лицо или гражданин, для которого эта деятельность не является основной либо не служит главным источником дохода.

Под распространителем следует понимать лицо, осуществляющее распространение продукции средства массовой информации по договору с редакцией, издателем или на иных законных основаниях.

Под телеканалом, радиоканалом следует понимать сформированную в соответствии с сеткой вещания (программой передач) и выходящую в свет (эфир) под постоянным наименованием (названием) и с установленной пе-

риодичностью совокупность теле-, радиoproграмм и (или) соответственно иных аудиовизуальных, звуковых сообщений и материалов.

Под вещателем следует понимать российское юридическое лицо, осуществляющее формирование телеканала или радиоканала и его распространение в установленном порядке на основании лицензии на телевизионное вещание, радиовещание.

Под сетевым изданием следует понимать сайт в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", зарегистрированный в качестве средства массовой информации.

Статья 3 Закона говорит о недопустимости цензуры. Под цензурой массовой информации следует понимать требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительного согласования сообщения и материала (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей.

Так же не допускается создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации.

Однако, ограничение свободы печати и других средств массовой информации допускается только в условиях чрезвычайного или военного положения. Так же согласно ст. 4 Закона, не допускается злоупотребление свободой массовой информации. В частности, не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну и т. п. Кроме того, Законом запрещено использование в радио-, теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации.

Кроме того, запрещается распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также

распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами.

Так же, Закон содержит ряд ограничений на порядок сбора информации журналистами на территории (объекте) проведения контртеррористической операции, ее освещении (распространения сведений о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения, сведений, которые могут быть преданы огласке только в соответствии с законодательными актами РФ о персональных данных и государственной тайне и т. п.).

Объективная сторона рассматриваемого преступления осуществляется в форме действия, состоящего в воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналиста, характеризующегося способом воспрепятствования – принуждением к распространению либо к отказу от распространения информации (профессиональная деятельность журналистов в Российской Федерации осуществляется в соответствии с указанным выше законом).

Под воспрепятствованием следует понимать противодействие со стороны других лиц путем принуждения журналистов к распространению информации. Данное принуждение может быть осуществлено путем воздействия на орган (средство) массовой информации: угроза прекращения или приостановления его деятельности, уничтожение тиража или его части и иные подобные деяния, либо путем воздействия непосредственно на самого журналиста. Так, принуждение может быть выражено в угрозе увольнения, понижения в должности, шантаже, т. е. угрозе разглашения нежелательных сведений и других действиях, нарушающих законные права и интересы журналиста (распространение сведений, порочащих журналиста и его близких) и т. п. действиях.

В ситуациях, когда при воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналистов причиняется реальный вред иным объектам, действия виновных лиц подлежат квалификации по совокупности преступлений (за исключением объектов, перечисленных в части 3).

Под распространением информации следует понимать любую форму доведения ее до неопределенно большого круга лиц, массового потребителя: опубликование, выступление по радио, телевидению, через сеть "Интернет" и т. п.

Состав преступления является формальным. Преступление считается оконченным, с момента совершения деяния независимо от того, удалось ли добиться от журналиста или СМИ распространения или отказа от распространения той или иной информации.

Часть 2 данной статьи предусматривает квалифицирующий признак – совершение того же деяния, лицом с использованием своего служебного положения. В данном случае, не имеет значения, является ли это лицо должностным, главное, что деяние совершается им именно путем использования своего служебного положения.

Часть 3 данной статьи предусматривает ответственность за особо квалифицирующий признак – совершения деяния, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, соединенные с насилием над журналистом либо его близкими, либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла.

Субъект состава преступления в 1 и 3 частях – общий. Им является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В части 2 субъект специальный – должностное лицо средства массовой информации, в котором работает журналист, либо иное лицо, обладающее служебным положением, которое используется для воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста.

Библиографический список

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124 "О средствах массовой информации" // Ведомости РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

**Конкретизация уголовно-правовых аспектов нарушения
неприкосновенности частной жизни**

Туманов А. А.¹, Капелько Т. В.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра уголовного права и криминологии,
e-mail: Ruzhovaai@mstu.edu.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра гражданского и корпоративного права,
e-mail: kapelko@yandex.ru)

Аннотация. В работе проводится теоретического анализа действующего законодательства (в том числе, бланкетных норм) с целью определения научного подхода к решению вопросов о наличии в действиях виновных лиц признаков состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Abstract. The article deals with theoretical analysis of applicable legislation (including, blanket rules) to determine the scientific approach to the decision of questions about presence in actions of the perpetrators of the elements of a crime involving criminal liability for violation of privacy.

Ключевые слова: частная жизнь, неприкосновенность, преступления против конституционных прав граждан, права и свободы человека и гражданина.

Key words: privacy, integrity, offences against the constitution rights of citizens, rights and freedoms of man and citizen.

Нарушение неприкосновенности частной жизни относится к преступлениям, посягающим на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Целью настоящего исследования является проведение теоретического анализа действующего законодательства (в том числе, бланкетных норм) с целью определения научного подхода к решению вопросов о наличии в действиях виновных лиц признаков состава данного преступления, их грамотной юридической квалификации, обоснованного поддержания государственного обвинения и вынесения приговора.

Объектом рассматриваемого преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, являются общественные отношения, установленные законом в отно-

шении права человека на частную жизнь, а также связанные с ней личные и семейные отношения.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а так же защиту своей чести и доброго имени. Законом не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Данный запрет является одной из основных гарантий лица на частную жизнь и ее неприкосновенность [1].

Согласно действующему законодательству, под "частной жизнью" следует понимать ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства (в случаях, если она не носит противоправный характер) [2]. Под сведениями, составляющим личную или семейную тайну, следует понимать не подлежащие оглашению данные, по мнению лица, которого эти данные касаются (вместе с тем, не могут составлять тайну сведения, ранее уже опубликованные тем или иным способом).

Объективная сторона данного преступления выражается в выполнении хотя бы одного из перечисленных в диспозиции статьи альтернативных действий: 1) незаконного собирания сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, происходящее без его согласия; 2) незаконное распространение данных сведений без согласия на то заинтересованного лица; 3) распространение указанных сведений в публичном выступлении, либо публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, что характеризует не только само деяние, но и способ его совершения.

Под собирание сведений следует понимать любой способ их получения – подслушивание, опрос сведующих лиц, аудио-, видеозапись информации, фотографирование, использование специальных технических средств, сети "Интернет", вредоносных компьютерных программ, ознакомление с документами и материалами, их похищение, сканирование, копирование и др. Способ собирания сведений для квалификации данного деяния как преступления значения не имеет. Главное, что данные сведения собираются незаконно, без согласия потерпевшего.

В ситуациях, когда сбор сведений был сопряжено с проникновением в жилище, подключением к телефонной линии, деяние образует совокуп-

ность составов преступлений и должно квалифицироваться по совокупности со ст.ст. 138, 138.1 или 139 УК РФ.

Незаконность сбора сведений подразумевает осуществление этих действий не на основаниях или с нарушением процедуры, установленной законом, либо, не должным субъектом, в не установленные временные рамки и т. д.

Под распространением сведений следует понимать любое незаконное либо без согласия заинтересованного лица их доведение до сведения хотя бы еще одного лица. При этом способ распространения информации на квалификацию деяния не влияет.

В ситуациях, когда ответственность за распространение отдельных сведений устанавливается специальными нормами УК РФ (например, разглашение тайны усыновления – ст. 155 УК РФ), в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ деяние следует квалифицировать по специальной норме. В случаях же, когда информация о частной жизни является частью иных сведений, также охраняемых уголовным законом, например данные предварительного следствия, то разглашение таких сведений следует квалифицировать по совокупности данной статьи и ст. 310 УК РФ.

В случаях, когда сбор и распространение сведений, основывается на положениях закона (например, УПК РФ, законов "О полиции", "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации", "О средствах массовой информации" и т. п., и не выходит за их рамки, состав преступления отсутствует.

Состав преступления формальный. Деяние считается оконченным с момента выполнения противоправных действий по сбору или распространению информации о частной жизни человека.

При решении вопросов о наличии рассматриваемого состава преступления, следует исходить из необходимости обеспечения баланса между правом граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, с другой (ст.ст. 23, 29, 33 Конституции РФ [1]; постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005. № 3) [3]. Субъективная сто-

рона данного преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотив и цель деяния на квалификацию значения не имеют, но могут быть учтены судом при назначении наказания.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 предусматривает квалифицирующий признак – совершение того же деяния лицом с использованием своего служебного положения. Для квалификации преступления в рамках данного состава необходим специальный субъект, которым является любое лицо, незаконно собирающее или распространяющее сведения о частной жизни лица с использованием своего служебного положения. Деяния должностных лиц органов государственной власти или местного самоуправления, в случае наличия к тому оснований могут быть также квалифицированы по совокупности с составом должностного преступления (ст.ст. 285 или 286 УК РФ) [3].

Часть 3 данной статьи предусматривает ответственность за незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия (данный критерий носит оценочный характер).

Библиографический список

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Определение КС РФ от 09.06.2005 № 248-О "Об отказе в рассмотрении жалобы Захаркина В. А." [текст официально опубликован не был].
3. Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // БВС РФ. – 2005. – № 4.

Правовое положение мигрантов в Финляндии: история и современность

Фридкин В. Н. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра теории и истории государства и права, e-mail: vfridkin1703@yandex.ru)

Аннотация. Рассмотрены особенности миграционной политики Финляндии, объясняющие ее успех в течение последних 25 лет. Прослеживается история появления мигрантов в Финляндии, основные этапы и направления потоков. Исследование финского опыта представляется важным для выработки направлений совершенствования миграционной политики России.

Abstract. The features of migration policy of Finland explaining her success within the last 25 years are considered. The history of appearance of migrants in Finland, the main stages and the directions of streams is traced. Research of the Finnish experience is obviously important for development of the directions of improvement of migration policy of Russia.

Ключевые слова: миграционная политика, Финляндия, правовое положение, беженцы, барометры занятости.

Key words: migration policy, Finland, legal status, refugees, employment barometers.

Сегодняшняя Финляндия претерпела сильные изменения за последние четверть века: вступление в зону Евросоюза, глобализация и модернизация экономики, а также изменения в национальном и языковом составе страны – население страны теперь уже не назовешь как в прежние времена "голубоглазым и светловолосым".

До недавнего времени Финляндия не была привлекательной для иммиграции страной. Наоборот, оглядываясь в прошлое, заметим, что сами финны в прошлые столетия стремились покинуть свою страну, уезжая в поисках заработка в более развитые страны – от соседней Швеции до Северной Америки.

В 1980-е гг. государство начинает приобретать население в миграционном обмене. В этот период 85 % иммигрантов были бывшими финскими гражданами, возвращающимися, главным образом, из Швеции (для них действовала упрощенная процедура оформления с присвоением статуса репатрианта, другим же иностранным гражданам никаких поблажек не предоставляли – рабочую визу или ПМЖ в Финляндии выдавали крайне редко), но в 1990-е гг. уже более половины иммигрантов являлись выходцами из других государств и не имели прежде финского гражданства [3].

В конце 1980-х гг. в Финляндии развернулась политическая дискуссия о расширении иммиграционной политики в стране. Упомянем две противоположные позиции: Председатель партии Зеленых Хейди Хаутала выступала за прием в страну беженцев, а ее главный оппонент – депутат от Сельской партии Суло Айттониemi, считал целесообразным оказание помощи ближним народам, а не отдаленным странам [6].

Так, в 1989 г. Финляндия предоставила убежище девяти беженцам из 179 поданных в течение года прошений, в то время как в соседней Швеции искали убежище более 300 тыс. иностранцев. Любопытен взгляд на эту гигантскую разницу в миграционной политике Эйлы Кянне, возглавлявшей в то время иммигрантский департамент при МВД Финляндии, которая в книге "Женщина в мужском мире" (Naisena miesten maailmassa) сравнивает Финляндию со Швецией таким образом: "К нам стремится малое количество иностранцев по двум причинам.

Первая кроется в географическом расположении Финляндии, находящейся на периферии Европы, а Швеция же является крупнейшим связующим звеном Центральной Европы и Севера. Кроме того, Швеция прославилась как страна заработков: она нуждалась в рабочей силе и открыто заявляла об этом. Цели преследовались экономические и, естественно, в корне своем эгоистические.

Не стоит забывать, что положение Швеции после Второй мировой войны было диаметрально противоположным: Финляндии пришлось выплачивать тяжелые военные репарации и принять 400.000 карельских беженцев – коренных финнов, говорящих на финском языке". Такая точка зрения была довольно популярна у пережившего войну поколения, поддерживающего узкую линию иммиграционной политики.

Еще на рубеже 1980–1990-х гг. в стране проживало 19.000 иммигрантов, что составляло четыре промилле или четыре тысячных доли от всего населения, то в настоящее время численность въехавших на ПМЖ иммигрантов составляет 4 % от населения страны (около 240 тыс. чел.), а это заметно ниже соответствующего показателя большинства других европейских стран [6]. Кроме того, примерно 160 000 иностранных резидентов присутствуют в стране временно либо обладают двойным гражданством.

Первой заметной группой иностранных мигрантов, приехавших в Финляндию в 1970-е гг., были 182 чилийских политических беженца, уехавших из страны после совершенного генералом Пиночетом военного переворота

(преимущественно представители чилийской интеллигенции), и мигранты из Вьетнама. Их переезд не вызвал в финском обществе бурных возражений: чилийцы оказались политически проницательными и владеющими иностранными языками, а вьетнамцы показали себя как трудолюбивый и покладистый народ. С первых же дней они энергично принялись обустраиваться на новом месте.

В начале 1990-х гг. наблюдалась вторая волна миграции – через Россию в Финляндию стали въезжать граждане Сомали, спасавшиеся от гражданской войны, а также беженцы из охваченной межнациональными конфликтами Югославии – боснийцы, албанцы, сербы, хорваты. В отличие от чилийских и вьетнамских беженцев, сомалийцы большей частью не говорили на других языках, были боязливые и слабо контактировали с местным населением. Вдобавок сомалийцы были мусульманами и придерживались чуждого для финнов своеобразного образа жизни. Из общей городской картины их выделял темный цвет кожи и национальная одежда. Закрытых женщин финские обыватели раньше видели разве что в кино.

Болезненный процесс их интеграции продолжается до сих пор. Уже почти три тысячи сомалийцев к данному моменту получили финское гражданство. Их родной язык занимает четвертое место в числе наиболее употребляемых иностранных языков в Хельсинки, Эспоо и Вантаа. Основная часть иммигрантов из Сомали проживает в столичном регионе.

Исследователи отметили русский язык как самую распространенную языковую группу в столичном регионе и в восточных муниципалитетах Финляндии, второе место занимает эстонский язык, на третьем месте по распространению стоит английский и на четвертом – сомалийский.

Финляндия остается четвертой страной в мире по привлекательности для мигрантов после Швеции, Португалии, Канады [6]. В целом 82 % мигрантов удовлетворены условиями жизни в Финляндии [8].

Миграционная политика вот уже более 25 лет свидетельствует о том, что Финляндия придает большое значение данной проблеме, однако в последние годы появляется новый тренд – линия на ужесточение миграционного законодательства (партия истинных финнов True Finns).

Несмотря на это, интеграционные курсы для мигрантов по-прежнему финансируются правительством. Профориентация среди мигрантов очень популярна и включает помощь в обучении, карьере, в закреплении на рынке труда, в социальной работе, борьбе с наркозависимостью и т. д. Однако,

несмотря на предпринимаемые усилия, уровень безработицы среди мигрантов очень высокий и составляет 20 % [5], в то время как уровень безработицы среди коренного населения страны – всего 8,5 % [7].

Считается, что наиболее благоприятные условия для мигрантов созданы в Финляндии, где активно ведется работа по изучению истории, культуры, национальной кухни, традиций. Очень много популярных справочников по вопросам интеграции, в том числе на русском языке, которые распространяются через большое число каналов и доступны для широкой аудитории (например, "Финляндия – моя вторая родина", "Социальное обслуживание в Финляндии", "На работу в Финляндии" и др.) [1].

Проведенный опрос среди высококвалифицированных мигрантов в Финляндии показал, что стержень социальных проблем кроется в недостаточном владении финским языком. Так, например, у мигрантов возникают трудности при аренде жилья.

Улучшить положение в стране в максимальной степени способно только развитие национальной социальной политики – утверждает исследователь Мари Вааттоваара из хельсинкского Университета. В значительной мере отношение финнов к российской диаспоре зависит от отношения к конкретным ее представителям (кластерный фактор). Те иммигранты, которые стремятся интегрироваться в обществе и имеют стабильный социальный и профессиональный статус, неизменно вызывают позитивное отношение окружающих финнов (соседей, коллег по работе, однокурсников и т. д.) [10].

Выделим и еще одну проблему. Представители русскоязычного населения Финляндии уже длительное время выражают пожелание о признании русскоязычного населения как официального меньшинства и о получении определенных гарантированных государством прав меньшинств. Государственные органы Финляндии, однако, официально пока не определяют русскоязычное население страны или так называемых "старых русских" как языковое и этническое меньшинство [4].

Интеграция мигрантов включает в себя вопросы образования, профессиональных и личных компетенций на финском и шведском языках, закрепление на рынке труда, здоровье, благосостояние и дискриминацию (использование неквалифицированного труда, сложности в процессе поиска работы, ощущение себя гражданином).

Согласно экспертным оценкам Финляндия обладает лучшей в Европе системой прогнозирования параметров рынка труда [9]. Разработан инстру-

ментарий – барометр профессий – обеспечивающий прозрачность функционирования рынка труда и предоставляющий необходимую информацию для избегания дисбаланса между спросом и предложением.

Цель составления барометра профессий – предоставление достоверной информации о текущем состоянии рынка труда для достижения соответствия между спросом и предложением на рынке труда, поддержку принятия управленческих решений в сферах занятости, бизнеса и профессиональной подготовки, а также оптимизации процессов межрегиональной трудовой мобильности и иммиграции [5].

Рассматриваемые 200 профессий классифицируются по трем категориям: дефицит работников; баланс между числом вакансий и числом соискателей; избыток ищущих работу. Для Финляндии в настоящее время характерен недостаток социальных работников, врачей-терапевтов, что, на наш взгляд, связано со старением населения страны [10].

Согласно законодательству Финляндии, интеграция представляет собой процесс, определяющий возможность участия иммигрантов (чье пребывание в стране является законным и постоянным) в экономической, политической и социальной жизни общества с правами и обязанностями членов этого общества. Правительственная программа предполагает трехуровневую модель реализации политики интеграции [2]:

- национальная политика интеграции: правительство включает в свой ежегодный доклад Парламенту раздел, посвященный вопросам иммиграционной и интеграционной политики;
- муниципальные программы интеграции, в которых определяются цели, меры, ресурсы и вопросы сотрудничества в сфере интеграции иммигрантов;
- индивидуальные программы интеграции, включающие меры (обучение языку, курсы профессиональной подготовки, помощь в трудоустройстве), направленные на становление экономической независимости иммигрантов.

Имеющиеся данные подтверждают, что многие женщины, приезжающие в Финляндию, сидят дома с детьми и не стремятся пройти обучение, в ходе которого приобретается знание основ финского языка. Ориентационные курсы при Министерстве труда и занятости Финляндии посещают только мужчины, хотя гендерный баланс среди мигрантов представлен в равных долях (50/50).

На сегодняшний день в Финляндии насчитывается около 140 центров для приема беженцев для взрослых и примерно 80 – для детей, причем многие из них были основаны осенью 2015 г. Рассеяны центры по всем городам

Финляндии. Беженцы, до принятия решения быть мигрантами, являются соискателями убежища и имеют право на пособие, в случае отсутствия иных доходов: 90 евро для проживающих в центрах с питанием; 320 евро для центров без питания и 267 евро для проживающих по известному адресу [6].

Таким образом, миграционная политика Финляндии обладает чертами, которые возможны для преодоления сохраняющейся, в целом, демографической ситуации в России и лучшего использования потенциала этнической и трудовой миграции.

Библиографический список

1. Вачнадзе, Г. Деловая Финляндия. Экономика и связи с Россией в 1999–2011 гг. / Г. Вачнадзе – Т. 1 – М. : Бизнес Пресс, 2012.
2. Зинченко, Н. Н. Миграция населения. Теория и практика международно-правового регулирования / Н. Зинченко. – М., 2007. – С. 264.
3. Фридкин, В. Н. Статус шведоязычного населения в современной Финляндии / В. Н. Фридкин // Актуальные проблемы экономики, политики и права. Сб. науч. тр. – Вып. 9. – Мурманск : МИЭП, 2003. – С. 74–81.
4. Фридкин, В. Н. Положение русскоязычной диаспоры в современной Финляндии / В. Н. Фридкин // Совершенствование учебного процесса в негосударственных ВУЗах. Мат. рег. науч.-практ. конф. СЗФ МГЭИ 10–11 апреля 2000 г. – Москва : МГЭИ, 2000.
5. Pellervo Economic Research URL: Режим доступа: <http://www.pellervo.fi/> (дата обращения: 14.04.2016).
6. Migrant Integration Policy Index. URL: Режим доступа : <http://www.mipex.eu> (дата обращения: 14.04.2016).
7. http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/org_ustroistvo/Finland/ (дата обращения: 14.04.2016).
8. <http://topwar.ru/89728-migranty-edut-na-sever-spezifika-migracionnoy-situacii-v-skandinavii.html> (дата обращения: 14.04.2016).
9. Marttinen Jouni. OV – a short-term tool anticipating the prospects of occupations [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://isfoloia.isfol.it/bitstream/123456789/432/1/MARTTNIEN_Finlad_network_29_nov_2012.pdf (дата обращения: 10.03.2016).
10. Информация для иммигрантов. Жизнь и работа в Финляндии. – Режим доступа [Электронный ресурс] URL: www.inforpankki.fi, www.mol.fi, www.ely-keskus.fi (дата обращения: 11.04.2016).

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Коммуникативно-когнитивный подход к обучению иностранному языку магистрантов и аспирантов

Волкова Т. П. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра иностранных языков, e-mail: volkovatp@mstu.edu.ru*)

Аннотация. В статье анализируются возможности коммуникативно-когнитивного подхода к обучению магистрантов и аспирантов иностранному языку в условиях перехода на образовательные стандарты нового поколения и продолжающейся глобализации образования.

Abstract. The article analyzes the possibilities of communicative-cognitive approach to teaching a foreign language to master and graduate students in the context of the transition to the educational standards of new generation and ongoing education globalization.

Ключевые слова: коммуникативно-когнитивный подход, метакогнитивные стратегии, иноязычная компетенция

Key words: communicative-cognitive approach, meta-cognitive strategy, foreign language competence

В условиях перехода на образовательные стандарты нового поколения и продолжающейся глобализации образования, очевидно, что преподавание иностранного языка в высшей школе, в частности, обучение магистрантов и аспирантов, невозможно без изменений в методике преподавания, заключающихся в использовании наиболее эффективных методов и подходов к обучению иностранному языку.

Активное практическое владение иностранным языком предоставляет магистрантам и аспирантам не только возможность неограниченного доступа к различным источникам информации, но и свободу научной и профессиональной коммуникации. Усвоение иностранного языка является одним из важных условий и результатов процесса профессионализации магистров и аспирантов, представляя собой один из критериев образованности человека, его профессиональной компетентности и личностной зрелости.

Основываясь на многолетнем опыте преподавания в магистратуре и аспирантуре технического университета и принимая во внимание современные требования к уровню подготовки магистранта и аспиранта по иностранному языку, заключающиеся в формировании таких компетенций государственного образовательного стандарта, как готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных

и научно-образовательных задач, а также готовность использовать современные методы и технологии научной коммуникации на иностранном языке, стоит отметить противоречие, которое существует в системе преподавания иностранного языка на этом уровне обучения: с одной стороны, наблюдается достаточно высокая мотивация обучающихся к изучению английского языка и естественное желание преподавателей научить их не только общаться на английском языке в различных бытовых ситуациях, но и уметь говорить на профессионально ориентированные темы, читать специальную литературу, извлекая из нее полезную информацию, участвовать в международных конференциях, писать статьи на английском языке, а с другой стороны, в настоящее время наблюдается повсеместное сокращение количества часов аудиторных занятий по иностранному языку в вузах, в результате чего магистранты и аспиранты в значительной степени лишились одной из самых главных составляющих обучения языку – общения с преподавателем.

В этих условиях еще большую значимость приобретает выбор наиболее эффективных методов и подходов к обучению английскому языку, совершенствование традиционных технологий обучения иностранному языку, разработка новых технологий, основанных на последних достижениях науки.

В связи с этим заслуживает внимания применение коммуникативно-когнитивного подхода к преподаванию иностранного языка, актуальность использования которого обусловлена возможностью развития адекватного представления будущих ученых о системе изучаемого языка и формирования готовности к общению в профессиональной иноязычной среде. Коммуникативная направленность обучения предполагает создание системы знаний, умений и навыков, предоставляющей обучающемуся возможность сформировать необходимые составляющие коммуникативной компетенции: лингвистическую, социокультурную, дискурсивную, стратегическую. Когнитивный подход к изучению английского языка ведет к обобщению теоретических, лингвистических и культурологических знаний, совершенствованию познавательных возможностей магистрантов и аспирантов. Сочетание коммуникативного и когнитивного подходов в процессе преподавания повышает его эффективность.

Коммуникативно-когнитивная ориентация процесса обучения основывается на внимании к личности магистранта и аспиранта, т. е. предполагает личностно-ориентированный подход к преподаванию.

Помимо своей эффективности коммуникативно-когнитивный подход к учебному процессу повышает интерес обучающихся к изучению иностран-

ного языка, поскольку учитывает их коммуникативные потребности и закономерности процесса познания.

Когнитивный стиль это собирательная концепция, появившаяся на границе психологии личности и психологии познания, что обусловило противоречивость основ, на которых сформировался данный концепт. "За счет слова "стиль" он приобретал качественно-метафорический оттенок, создавая иллюзию появления универсального объяснительного принципа, тогда как слово "когнитивный" возвращало его на уровень эмпирических фактов, вынуждавших искать объяснения личности через частные когнитивные измерения" [3, С. 22]. Поэтому сейчас понятие когнитивного стиля обозначает индивидуальные различия в процессе переработки информации, а также различия между людьми в зависимости от их когнитивного своеобразия. В первом случае зачастую используют термины "параметр когнитивного стиля" и "когнитивный контроль" [4]. Вторая особенность применения данной концепции связана с пониманием когнитивного стиля как особой системы связанных между собой свойств познавательных процессов. Иллюстрацией проявления когнитивного стиля и когнитивного контроля может служить процесс подбора фраз при ведении дискуссии на английском языке в соответствии с культурными и этическими нормами, принятыми в англоязычном сообществе. В процессе формирования и совершенствования умения вести дискуссию стоит обращать внимание обучающихся на то, что некоторые русские способы выражения несогласия, такие, как "С этим нельзя согласиться", "Я против...", "Вы не правы", "Это абсолютно неправильно", "Нет, это совсем не так", неприемлемы в процессе общения европейцев и американцев. В соответствии с западными коммуникативными нормами в таких случаях необходимо произнести клишированную фразу: "Вы правы, но ...", затем высказывать свою, возможно, диаметрально противоположную точку зрения. Американцы считают непозволительным вступать в разговор в середине фразы, даже для того, чтобы поддержать или помочь одному из собеседников.

Такие различия в поведении общения отражают глобальную языковую картину, характерную для отражения окружающей реальности носителями языка, и иллюстрируют необходимость формирования представления о коммуникативном поведении на английском языке и, как следствие, когнитивного стиля.

Эффективность и целенаправленность обучения зависит от тщательного отбора и систематизации учебного материала, выбора методов работы с ним

в соответствии с когнитивным и индивидуальным стилем обучаемого, и как следствие разработки определенных стратегий, которые ускорят и повысят результативность усвоения материала.

В контексте когнитивного подхода приоритетными являются метакогнитивные стратегии, поскольку в них много внимания уделяется самоуправлению процессом обучения: самопланированию, самоподготовке, самоконтролю, самооценке, что является чрезвычайно важным для обучающихся в магистратуре и аспирантуре. Метакогнитивные стратегии способствуют развитию когнитивных стратегий, связанных с подбором и представлением учебного материала в соответствии с целями и задачами обучения, и формированию социально-аффективных стратегий, предполагающих взаимодействие с другими участниками общения.

Все эти стратегии могут использоваться при совершенствовании всех видов речевой деятельности: аудирования, чтения, говорения, письма.

Рассмотрим применение продуктивных метакогнитивных стратегий при обучении аудированию. В данном случае преподаватель должен ориентировать обучающихся на поэтапное усвоение материала – от общего восприятия прослушанного до детального понимания записи, а также на формирование умения смыслового прогнозирования информации. Эта стратегия направленного и выборочного внимания (*directed and selective attention*). Перед прослушиванием в соответствии с когнитивным подходом к обучению необходимо подготовить магистрантов или аспирантов к восприятию записи, опираясь на их опыт и знания. С этой целью, помимо традиционного введения или повторения лексики, полезно предложить обучающимся обсудить проблемы, которые содержит материал аудиозаписи, высказать свое мнение относительно того, какие утверждения могут быть ими услышаны в процессе аудирования, таким образом, мы работаем над формированием умения прогнозировать информацию. После прослушивания магистранты и/или аспиранты, уже используя данные аудио материала, смогут проверить, насколько правы они были в своих предположениях. Задания, включающие в себя уточнение деталей, дат, цифр в прослушанном материале также способствуют развитию направленного и выборочного усвоения материала. Разнообразные упражнения на активизацию лексики, совершенствование речевых навыков также могут быть использованы как на первом, так и на заключительном этапе работы с аудиоматериалом. Эта стратегия носит название мониторинг – самоконтроль (*monitoring-self-monitoring*).

Метакогнитивные стратегии могут быть использованы при обучении чтению научной литературы. Например, функциональное планирование предполагает пошаговое планирование системы действий для выполнения конкретного задания. Обучающимся предлагают следующие задания: прочитать текст и подчеркнуть одной линией совершенно незнакомые слова и сочетания, двумя линиями те, которые можно понять по контексту или по известным основам слов, префиксов и суффиксов; начать работу с текстом с анализа непонятных предложений, а не с поиска новых слов в словаре; отметить абзацы, в которых вы все поняли, знаком "!", не уверены, что все поняли – "?", не поняли – "??". Таким образом, аспиранты или магистранты смогут следить за процессом собственного понимания текста.

Стратегия, именуемая "идентификация проблемы" (problem identification) может использоваться как при чтении научных текстов, так и в процессе обучения говорению. При обучении чтению ее целью является преодоление трудностей, связанных с пониманием темы, восприятием аргументации автора текста, с фоновыми знаниями. Следующие задания могут служить реализацией данной стратегии: прочитайте название текста и вспомните все, что вы знаете на данную тему; прочитайте текст, и изложите основную идею текста; перечитайте еще раз текст и определите позицию автора, выразите свое отношение к ней.

При обучении говорению эта стратегия может использоваться при выполнении таких заданий, как: изложите свое мнение по поводу той или иной проблемы; задайте вопросы, чтобы уточнить состояние, степень изученности данной проблемы и т. д.

Не менее эффективны метакогнитивные стратегии и в процессе обучения академическому письму, например, стратегия, называемая планирование и организация (advance organizing) может помочь в формировании дискурсивной компетенции магистранта, посредством последовательной работы над письменным сообщением: составлению плана по написанию статьи, доклада, реферата,

Стратегия мониторинг-самоконтроль способствует анализу и редактированию написанного, самооценке и самопроверке с точки зрения языковой компетенции, т. е., используя знание лексических единиц, общенаучной и специфической терминологии, грамматических структур, а также умения и навыки преобразования лексических единиц в осмысленное высказывание.

Метакогнитивные стратегии, как компонент когнитивно-коммуникативного подхода, ориентированы на развитие коммуникативной компетенции магистрантов и аспирантов и способствуют результативности овладения иностранным языком, предоставляя возможность дифференцированного подхода к обучению, повышая мотивацию, усиливая самоконтроль, и в результате формируя когнитивно-коммуникативные умения обучающихся, которые, в свою очередь, создают условия для реализации принципа непрерывного образования.

Коммуникативно-когнитивный подход сегодня является одним из ведущих в мировой методике преподавания иностранных языков. Реализация данного подхода – это путь к достижению основной цели современного постдипломного языкового образования, – формирования высокообразованной личности, способной к межкультурному общению.

Библиографический список

1. Тасенюк, О. В. Обучение английскому языку в рамках коммуникативно-когнитивного подхода [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования, 2016. URI: <http://m.nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2013/02/24/statya-obuchenie-angliyskomu-yazyku-v> (дата обращения: 12.02.2016).
2. Казачихина, Е. А., Стахорская Е. В. Организация процесса обучения бакалавров, магистрантов и аспирантов научной письменной речи на английском языке // Достижения вузовской науки. – 2015. – № 18.
3. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2004.
4. Шкуратова, И. П. Когнитивный стиль и общение. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского пед. ун-та, 1994.
5. Нелюбина, Е. А. Формирование языковых компетенций при обучении иностранному языку в магистратуре // Вестник ТИСБИ. – 2012. – № 2.
6. Малетина, О. А. Специфика обучения иностранному языку магистрантов // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 6: Университетское образование. – 2014. – № 15.
7. Пфейфер, Н. Э., Жилкибаева Б. Е. Современные подходы в формировании лингвистической, коммуникативной и межъязыковой компетенций в обучении иностранному языку в вузе // URI : www.rusnauka.com/16_NPRT_2014/Pedagogica/5_171310.doc.htm (дата обращения: 15.04.2016).

Чтение как средство обучения иностранному языку в неязыковом вузе

Глоба Т. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра иностранных языков, e-mail: globata@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о формировании навыков чтения, которая является одной из основных задач обучения иностранному языку. Как средство обучения чтение играет важную роль в решении ряда учебных задач и имеет две формы: чтение про себя и чтение вслух.

Abstract. The article reveals issues of reading skills formation as one of the major tasks in teaching a foreign language. Reading is an important skill for solving study tasks and involves reading to oneself and reading aloud.

Ключевые слова: навык чтения, чтение про себя, чтение вслух, степень активности.

Key words: reading skills, reading to oneself, reading aloud, activity level.

Чтение, являясь средством для удовлетворения познавательных потребностей, выполняет очень важную роль, в первую очередь, при изучении в учебных заведениях иностранных языков. Чтение – речевая деятельность, которая направлена на зрительное восприятие и понимание письменной речи. Эти два процесса взаимосвязаны между собой. Для того чтобы понять иноязычный текст, необходимо овладеть определенными навыками для быстрого процесса опознавания таких признаков, как фонетических, лексических и грамматических. Главная задача – сформировать навык чтения. Как известно, чтение имеет две формы: чтение про себя и чтение вслух. Речедвижения составляют основу этих форм. Когда человек читает про себя, то речедвижения как бы скрыты и работают в неполной мере, а при чтении вслух они видны.

Если соотнести эти две формы, то можно заметить, что многое зависит от этапа обучения, и чтение оказывает положительное воздействие, причем на всех этапах изучения иностранного языка [1]. На занятиях чаще всего используют чтение вслух, что может отрицательно сказаться на умении выделять главное в тексте и лишает студентов овладению навыками зрелого чтения про себя, а также навык чтения вслух может привести при тихом чтении к подавлению внутреннего проговаривания. Но, рассмотрим положительные стороны чтения вслух. Во-первых, оно способствует хорошему слитному произношению, правильной интонации и беглому чтению, во-вторых, ускоряет темп устной речи, в-третьих, чтение вслух является своего рода формой проверки сформированности навыков чтения и рекомендуется на началь-

ной стадии изучения иностранных языков, чтобы должное внимание смог уделить преподаватель ошибкам.

На занятии преподаватель дает задание студентам сначала самостоятельно про себя прочитать текст, а потом его озвучивают. Важную роль играют упражнения, которые были бы направлены сначала на точность восприятия и далее на ускорение восприятия. Благодаря чтению вслух при выполнении упражнений такого рода как заполнить пропуски, студент старается соблюдать деление предложений на синтагмы, темп, плавность чтения.

Главным показателем уровня сформированности навыков смысловой и перцептивной обработки информации, которую студент получил в процессе чтения, является скорость. Поэтому быстрое чтение на иностранном языке остается основной задачей обучения чтению. Но быстро читать текст, это не значит, его понимать, поэтому преподавателю необходимо проверить правильность понимания текста [2]. Чтение – сложный процесс, связанный с умственной, с коммуникативно-познавательной деятельностью. В процессе чтения текста студенту важно извлечь нужную информацию, но если студент не может понять содержание, то у него есть возможность еще раз вернуться к напечатанному, что позволит ему раскрыть содержание. И на помощь приходят различные упражнения, которые способствуют этому.

Поскольку мы говорим об изучении иностранного языка в неязыковом вузе, то надо отметить, что использование чтения на занятиях предполагает, прежде всего, усвоение языкового материала и развитие устной речи и помогает запомнить языковой материал. При обучении чтению на иностранном языке появляются трудности. И это связано может быть с тем, что 1) у студентов нет необходимых слухо-речемоторных образов лингвистического материала; 2) различны графические знаки, т. е. отсутствует навык соотнесения их со звуками иноязычными; 3) возникают трудности именно при чтении про себя; 4) в текстах встречаются незнакомая лексика и грамматические структуры.

Важным остается вести работу по увеличению скорости чтения про себя, поскольку у читающего чтение про себя превышает скорость чтения вслух. Для развития этих умений, необходимы упражнения для обработки информации, активации памяти, узнавания языкового материала. Задания в первую очередь должны быть нацелены на поиск нужной информации, что подразумевает поиск нужных разделов в тексте и тем самым ускоряет чтение. С помощью контрольных вопросов студент ищет необходимую информацию (предложения, словосочетания, слова, выражения). Желательно чтобы тексты были небольшими по своему объему и несложными по содержанию и в язы-

ковом отношении, а также должны содержать материал, имеющий новизну [3]. Именно на этом основан процесс образования. Использование таких текстов способствует повышению интереса к своей будущей профессиональной деятельности и развитию речевых навыков. Перед преподавателем в неязыковом вузе стоит сложная задача – подбор текстов для соответствующей специальности (направления), которые способствовали бы пополнению у студентов лексического запаса слов, необходимыми профессиональными терминами, клише, речевыми оборотами. При этом важно чтобы студенты понимали важность овладения материалом для своей будущей профессии.

В основе обеих форм чтение вслух и про себя содержатся общие принципы для обработки информации. Но читая вслух, мы произносим слова четко и громко, что создает зрительно-слуховые модели языковых единиц и ускоряет восприятие напечатанного материала.

Произвольное запоминание у студентов лучше всего осуществляется при создании на занятии благоприятной доброжелательной обстановки. Это включает в себя и положительные эмоции, и подбор интересных содержательных текстов, которые бы не вызывали сложности при чтении, а также многократные повторения как в предтекстовых упражнениях, в самих текстах, так и послетекстовых упражнениях. Все это только послужит лучшему запоминанию слов, развитию словарного запаса у студентов. А поскольку на занятиях в неязыковых вузах нет особых условий для устной практики, чтобы правильно употребить в устной речи слова (вернее эти условия ограничены), то введение новой лексики не может раскрыть в полном объеме их понятия (значения).

Понимание студентом прочитанного помогает сохранить в памяти языковой материал, что, в свою очередь, важно для дальнейшей работы, так как способствует узнаванию лексического или грамматического материала и его воспроизведению.

Библиографический список

1. Галльская, Н. Д. Современные методики обучения иностранным языкам / Н. Д. Галльская – М.: Аркти-Глосса, 2004. – 33 с.
2. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе : учеб.-метод. пособие. – М. : Высш. шк., 2005. – 255 с.
3. Милотаева, О. С. Чтение профильных текстов как основа обучения иностранному языку в техническом вузе // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/03/49675>

Значимость владения иностранным языком для будущих специалистов технических ВУЗов

Глухих Я. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра иностранных языков, e-mail: janaag@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы значимости владения иностранным языком. Это особенно важно, когда в процессе занятий по иностранному языку формируются коммуникативные и организаторские способности, исключительно важные для профессиональной деятельности инженера. А выпускник, имеющий всестороннюю подготовку и хорошую практику, и к тому же владеющий иностранным языком, имеет большие перспективы быть трудоустроенным по всему миру.

Abstract. The article deals with the issues concerning the importance of foreign language proficiency. It's greatly important that communication and organizational skills are formed while the process of learning a foreign language and extremely important for the professional activities.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативно-профессиональная компетенция, компетентностно-деятельный подход, критическое мышление у студентов технического вуза.

Key words: intercultural communicative and professional competence, competence-active approach, students of technical University having critical thinking.

Необходимо отметить тот факт, что пока наблюдается тенденция сближения и взаимопроникновения культур, из этого следует расширение связей не только в бытовом плане, но и в различных областях деятельности, в том числе и профессиональной. Это, несомненно, привело к осознанию актуальности и особой значимости факта осуществления межкультурной коммуникативно-профессиональной компетенции.

Огромное количество научных работ доказывает, что иностранные языки играют особую роль в процессе формирования межкультурной коммуникативно-профессиональной компетенции. Язык отражает национальные и культурные особенности носителей языка, вот почему на занятиях по иностранному языку необходимо стремиться к аутентичной среде межкультурного общения. В настоящее время преподаватели обучают иностранным языкам для формирования и развития межкультурного общения в сфере профессиональной деятельности.

Владение иностранными языками имеет большую важность. Известно, что XXI в. назван ЮНЕСКО "веком полиглотов", а это означает, что зна-

ние иностранного языка, а иногда двух и более, является практически обязательным условием успешности человека в профессиональной среде.

Компетентностно-деятельный подход признан наиболее "полезным" и эффективным в плане обучения. Необходимо будущего специалиста любого профиля готовить с учетом его лингвистической подготовки. Методик преподавания иностранных языков довольно много, все чаще появляются предпосылки для изменения существующего подхода к обучению иностранным языкам. В настоящее время предпочтение отдается методикам на основе компетентностно-деятельного подхода. Этот подход отвечает требованиям современного профессионального образования и изменениям и дополнениям в области методики и смежных с ней наук.

Необходимо выделить следующие основные направления в образовании в ВУЗе:

- осмысленный подход к образовательным уровням как непрерывной цепочки образования;
- внедрение информационных технологий на занятиях для повышения мотивации студентов;
- использование активных методов и форм обучения, которые напрямую либо косвенно подталкивают студентов к самостоятельной работе, поиску новой информации;
- применение приемов обучения, которые стимулируют общение на занятиях, потребность проявить себя, организовать самостоятельную деятельность студентов;
- обучение студентов работать индивидуально, в группах, парах, использование интерактивных способов обучения.

Подобное успешное сочетание традиционных и инновационных методов обучения иностранному языку помогает студентам осознать поставленные задачи и стимулирует активное участие в образовательной деятельности.

Как только студенты видят, что уровень практических навыков владения языком вырос, что они действительно могут общаться, выражать свои мысли на иностранном языке, знают термины, их понимают носители языка, не особо затруднительно строится беседа, это их воодушевляет и мотивирует к дальнейшему совершенствованию знаний языка. Этот процесс помогает формированию внутренней положительной мотивации на ориентирование на профессию. Студент осознает, что он активно включается в процесс обу-

чения, это ему нужно, а это, в свою очередь, является стимулом развития личности в целом. Таким образом, преподавание иностранного языка в техническом вузе может не только осуществлять развитие межкультурной коммуникативно-профессиональной компетенции, но и способствовать навыкам научно-поисковой работы, развивать научное мышление.

Необходимо систему высшего образования направлять на развитие критического мышления, ориентировать студента на овладение творческими способностями решения жизненно важных проблем. Особенно важной эта задача стоит в отношении студентов технических вузов.

В настоящее время на рынке труда востребованным и конкурентоспособным является человек, который имеет критическое мышление, может ставить под сомнение устоявшиеся мнения, легко ведет диалог, довольно гибкий, видит суть проблемы, определяет альтернативные пути ее решения. Эта личность должна уметь отличить факт от гипотезы и личного мнения. Таким образом, не только опыт и общество влияют на человека, а формирование такой личности должно быть одной из ведущих проблем российского образования.

Вне сомнения, критическое мышление у студентов технического вуза развивается путем преподавания всего цикла дисциплин. Но, не менее важное значение, имеет преподавание иностранного языка, в ходе которого успешно формируются и развиваются организованность, дисциплинированность, умение учиться, быстрота, творческий подход, ответственность. Иностраный язык – это не лекции, а практические занятия, на которых студенты постоянно работают, читают, переводят, обсуждают, выполняют разнообразные письменные задания на занятии и дома. Пересмотр целей, содержания и технологии обучения иностранным языкам в системе инженерного образования позволит также решить вопросы повышения мотивации их изучения. Внимания заслуживает вариативность содержания данной дисциплины.

Четкое построение учебного материала, отбор текстов профессиональной направленности, дискуссионных по содержанию, внимательное чтение и последующий их анализ, высказывание и отстаивание своей точки зрения – все это дает возможность включать студентов в деятельность, связанную с необходимостью критически осмыслить и анализировать представленные тексты. В свою очередь, это способствует развитию интереса к иностранному языку, повышению мотивации его изучения.

На занятиях по иностранному языку как базовому, так и специальному курсу представляется вполне возможным обсуждать вопросы о необходимости и значимости выработки критического мышления личности. На занятиях студентам предлагается обсуждать повседневные и острые проблемы, затрагивающие непосредственные интересы студентов. Студенты понимают, что им нужно усваивать лексический материал, необходимый не только в быту (поездки за границу с различными целями), а в их будущей профессиональной деятельности. Не менее важно формировать и развивать уверенность студентов в собственных способностях к общению.

Курс иностранного языка в техническом вузе носит профессионально направленный характер. Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции с профилирующими дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. Современный инженер-нефтяник, строитель или судоводитель должен обладать широким спектром знаний базовых наук, таких как математика, физика, геология, химия, а также таких сугубо технических наук, как механика, электротехника и т. д. Иностранный язык занимает не второстепенное значение среди перечисленных выше дисциплин, а в данном случае выступает основным средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов. А все вышеперечисленное и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности будущего специалиста.

В результате анализа специальных исследований уже доказано, что развитие личности на занятиях иностранного языка носит системный характер. Так, доказано, что формирование иноязычных речевых механизмов является основой для развития познавательных процессов и функций психики, а филологическое, философское и абстрактно-логическое мышление взаимосвязаны между собой. В процессе языковой подготовки происходит активизация интегративной деятельности мозга, в мышлении человека образуется большое количество новых связей. Это ведет к улучшению запоминания, повышению внимания, общей организованности. Развивая речь, мы развиваем мышление. Именно на занятиях по иностранному языку можно и нужно развивать речь. В процессе занятий по иностранному языку формируются коммуникативные и организаторские способности, исключительно важные для профессиональ-

ной деятельности инженера. А выпускник, имеющий всестороннюю подготовку по предметам общего цикла и хорошую практику, и к тому же владеющий иностранным языком или двумя, имеет более высокие перспективы быть трудоустроенным не только в России, но и по всему миру. В настоящее время, специалист высокого класса – это, вне сомнения, специалист со знанием иностранного языка.

Библиографический список

1. Ефорова, А. Р. Формирование критического мышления студентов технического вуза на занятиях по иностранному языку / А. Р. Ефорова. Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – Волгоград, 2010.

2. Нестерова, С. А. К вопросу о профессиональной направленности процесса обучения иностранному языку в техническом вузе / С. А. Нестерова. Вестник ЧГАА. – 2011.

3. Пчелинцева, И. Г. Теоретические и практические аспекты обучения иностранным языкам в техническом вузе / И. Г. Пчелинцева. отв. ред. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013.

**Способы повышения мотивации студентов на занятиях
по иностранному языку в техническом ВУЗе**

Глухих Я. А. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра иностранных языков, e-mail: janaag@yandex.ru*)

Аннотация. В статье рассматриваются способы повышения мотивации студентов неязыкового вуза при изучении иностранного языка.

Abstract. The article deals with the issues concerning the ways of improving the student motivation in studying the foreign language at the technical university.

Ключевые слова: мотивация, иностранный язык, высшее учебное заведение, студент.

Key words: motivation, foreign language, higher educational institution, student.

Понятие "мотив" часто используют для обозначения таких психологических явлений, как стремление, желание, замысел, боязнь и других, которые отражаются в человеке в виде готовности к деятельности, ведущей к определенной цели. Деятельность человека направляется множеством мотивов, совокупность и внутренний процесс взаимодействия которых называется мотивацией. Мотивация тесно связана с самыми различными потребностями человека, она проявляется при возникновении необходимости, недостатка в чем-либо.

Мотивация – это побуждение к деятельности совокупностью различных мотивов, создание конкретного состояния личности, которое определяет, насколько активно и с какой направленностью человек действует в определенной ситуации. Когда заходит речь о мотивации студентов, то имеется в виду желание, стремлении студентов участвовать в процессе обучения.

Проблема мотивации в изучении иностранного языка является самой важной, перед которой меркнут проблемы методологии преподавания. И в действительности проблемы в мотивации возникают хотя бы потому, что: 1) нет больших возможностей включить студентов в среду общения на иностранном языке; 2) нет достаточного количества носителей языка, с которыми можно было бы общаться; 3) в обществе не сложилось стойкого убеждения в необходимости изучать иностранные языки. По ряду других причин студент должен иметь просто экстраординарную внутреннюю и внешнюю мотивацию, чтобы изучать иностранный язык. Не зря исследователь К. Эймс приводит цитату известного педагога Т. Белла: "Есть три вещи, о которых вы должны помнить в образовании. Первая вещь – мотивация. Вторая вещь – мотивация. Третья –

мотивация". Исследования по мотивации определяют ее как ориентацию на цели. Эта ориентация может быть положительной, отрицательной или амбивалентной (двойственной). Можно сказать, что мотивация обеспечивает источник энергии, которая несет ответственность за то, почему учащийся решил предпринять усилие, как долго он готов поддерживать деятельность.

Все, что преподаватель иностранного языка делает на занятии, имеет в конечном счете две цели. Одной из них является дальнейшее развитие языковых навыков, а другой – создание мотивации для продолжения обучения.

Большая часть исследований по мотивации подтвердила фундаментальный принцип причинности: мотивация влияет на усилия, усилия влияют на результаты, положительные результаты приводят к увеличению способностей. Следовательно, за счет усиления мотивации студентов усиливается их способность к языку и подпитывается их способность учиться.

Студент должен чувствовать необходимость самостоятельного изучения. Не зря говорят: "Научить невозможно, возможно только научиться". Т. е. без стремления студента изучить, понять и овладеть иностранным языком, невозможно говорить об успехе обучения. Студенты имеют внутреннюю и внешнюю мотивацию: внутренние мотивационные факторы включают участие (желание быть вовлеченным), любопытство (узнать больше интересного), стремление справиться с трудоемкой задачей (выяснить, сложность темы), социальное взаимодействие (создание социальных связей). Внешние мотивационные факторы включают соответствие (удовлетворение чужого ожидания, выполнение и понимание того, что говорят), признание (потребность в публичном признании), конкуренцию, а также избегание работы (стараться не выполнять больше работы, чем это необходимо). Различные индивидуальные и социальные факторы также влияют на студентов. Например, внутренняя мотивация влияет на выбор университета, вероятность найти работу после окончания учебного заведения, будущие ожидания и т. д.

Таким образом, преподавая иностранный язык, мы ориентируемся не только на тех, кто целенаправленно готовится к работе в международной производственной среде, но и учитываем тех, кто пришел в институт случайно. Эти студенты требуют особого внимания со стороны преподавателя иностранного языка, так как они могут мешать созданию благоприятной среды обучения, особенно на начальном этапе, когда уровень владения иностранным языком у студентов достаточно низкий. Иногда восприятие учащихся может быть омрачено некими факторами, влияющими на их ощущение благополучия, например, плохое настроение или имеющиеся разногласия с кем-то в группе.

Говоря о преподавателе, следует упомянуть, что студенты проявляют большую мотивацию к изучению предмета, если преподаватель им нравится, чем с теми, кто не нравится. В настоящее время преподаватели – это не просто передающие знания персоны, они выполняют пять основных функций управления: планирование, организацию, направление, координирование и контроль. Думается, что основной особенностью любого успешного педагога является его личность. Преподаватель должен быть интересным, привлекательным, уверенным и оптимистичным человеком со многими творческими идеями. Он должен уметь не только передавать знания, но и создавать спокойную и рабочую обстановку на занятии, даже во время изучения сложного материала. Чувство юмора и поддержка студентов также немаловажны, если студенты знают, что на вопросы будут даны четкие ответы, они не будут испытывать страха в общении с вами, не будут бояться выглядеть глупо или смешно.

Еще один момент касается энтузиазма учителя. Если преподаватель с большим энтузиазмом дает информацию по теме, студенты будут более склонны верить, что тема имеет для них значение. Т. е. энтузиазм преподавателя также может мотивировать студентов. Энтузиазм может быть выражен с помощью мимики, собственной вовлеченности, энергии в подготовке к практическому занятию.

Метод/процесс должен быть коммуникативным. Это означает, что все действия должны быть направлены на развитие коммуникативных навыков. В своей деятельности мы пытаемся переходить от простых проблем к более сложным проблемам, тем самым давая каждому студенту возможность понять материал, даже если его базовые знания по данной теме слабы, и двигаться вместе с группой. Положительные устные одобрения, поощрения и похвалы могут сильно повлиять на мотивацию студентов. Похвала за усилия может помочь им развить уверенность в себе. Оценивая ответ студента, надо пытаться оценить не только знания, умения и навыки, но и прогресс, затраченное время.

Обсуждение (дискуссия с участием всех студентов), успешная стратегия для мотивации студентов. Путем дискуссии они могут продемонстрировать навыки чтения многочисленных и различных текстов, навыки критического мышления с использованием анализа и синтеза информации. Т. е. они имеют возможность обсудить и установить связи между текстовыми знаниями, новостями или текущими событиями и их личным опытом. Хорошо организованная дискуссия может изменить темп работы группы, вовлечь учащихся,

дать им ментальное пространство, чтобы построить их собственные умозаключения.

Публичные выступления оказывают большое влияние на мотивацию студентов. Страх публичных выступлений является распространенной фобией большинства людей. Используя три основных принципа руководства – твердый, справедливый, дружественный, – преподаватель должен создать благоприятную атмосферу на лекции, будучи твердым, последовательным, справедливым и доступным. Если среда не является безопасной, студентам трудно сосредоточить все свое внимание на изучении. С другой стороны, среда открытости и свободы, возможность учиться на своих ошибках может способствовать мотивации к учебе.

Итак, суммируя все вышесказанное, можно предложить несколько практических путей повышения мотивации студентов при изучении иностранного языка.

- Дайте студентам право выбора. Например, позвольте им выбрать тип задания, которое они сделают, форму – устную или письменную, пересказ текста или диалог по изученному тексту.

- Определите цели и критерии. Студенты некомфортно чувствуют себя в классе, выполняя задание, если нет четко определенных целей, и они не ознакомлены с критериями вашей оценки их работы. Студенты хотят и должны знать, что от них ожидают, чтобы оставаться мотивированными. В начале года определите четкие цели, правила и ваши ожидания от студентов, чтобы не возникало никакой путаницы в период занятий и сессионный период.

- Создайте благоприятную обстановку (среду). Безусловно, студенты должны понимать, что существуют определенные последствия их действий либо бездействий. Однако гораздо больше мотивируют студентов положительные установки, похвалы, одобрения, нежели угрозы о том, что будет, если действия не будут выполнены. Когда создается безопасная, благоприятная среда для студентов, они имеют гораздо больше шансов получить и сохранить мотивацию для выполнения работы.

- Используйте позитивную конкуренцию. Конкуренция в аудитории не всегда отрицательное явление, в некоторых случаях она может мотивировать студентов стараться и работать, чтобы преуспеть. Дружественный дух соперничества в вашей группе можно пробудить через групповые ролевые игры, связанные с использованием изучаемого материала

- Предлагайте вознаграждение. Каждый любит получать награды, а возможность студентам заработать их является отличным источником мо-

тивации. Такие вещи, как просто похвала на занятии, могут заставить студентов работать и действительно стремиться к достижению целей.

- Будьте энтузиастом своей работы. Один из лучших способов, чтобы ваши студенты оставались мотивированы, – это поделиться своим энтузиазмом. Когда вы сами увлечены процессом работы и обучения, студенты будут подпитываться вашей энергией.

- Помогите студентам найти внутреннюю мотивацию. Они должны быть способны генерировать свои собственные мотивации.

- Ставьте высокие, но достижимые цели. Студенты должны стремиться к определенному уровню овладения иностранным языком, и должны быть уверены, что с вашей помощью достигнут этого уровня.

- Установите обратную связь и предлагайте студентам возможности для улучшения.

- Отслеживайте прогресс. Студентам может быть трудно увидеть, как далеко они зашли в изучении предмета, особенно если предмет дается нелегко. Поэтому необходимо вербально озвучивать прогресс каждого студента, показывая ему, чего он достиг.

Думается, благодаря этим практическим предложениям, преподаватели иностранного языка смогут повысить в будущем и уже повышают в настоящем мотивацию студентов в изучении иностранного языка.

Библиографический список

1. Carol A. Ames. What teachers need to know [Электронный ресурс] // http://www.unco.edu/cebs/psychology/kevinpugh/motivation_project/resources/ames90.pdf.

2. Kaylene C. Williams. Five key ingredients for improving student motivation. California State University, Stanislaus Caroline C. Williams University of Wisconsin, Madison [Электронный ресурс] // www.aabri.co.manuscripts/11834.

3. Michael Rost. Generating Student Motivation. Michael Rost Series Editor of World View [Электронный ресурс] // www.longman.com/worldview.

4. Антонова, Н. В., Шмелева Ж. Н. Формирование коммуникативной компетенции при изучении английского языка студентами неязыкового вуза // Вестн. КрасГАУ. – 2014. – № 2.

5. Дьюи, Дж., Дьюи Э. Школы будущего. – Берлин, 1968.

6. Ребрин, Ю. И. Управление качеством : учеб. пособие. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2004.

Этапы учебного процесса на занятиях по иностранному языку в высшей школе

Дьяченко И. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра иностранных языков, e-mail: mit-ten0@mail.ru)

Abstract. The article deals with stages of studying at the lessons in foreign languages.

Аннотация. В статье раскрываются основные этапы обучения иностранному языку в высшей школе.

Ключевые слова: этапы изучения, знания, умения, синтез блоков, адаптивное обучение, индивидуальные особенности, образовательные уровни.

Key words: stages of studying, knowledge, skills, synthesis of blocks, adaptive studying, individual peculiarities, educational levels.

Этапы изучения иностранного языка в историческом экскурсе неоднократно были предметом изучения лингвистов, педагогов и психологов. Рассмотрим их с учетом того факта, что среди студентов-первокурсников почти всегда есть лица, ранее не изучавшие английский язык.

1. Первичные знания и умения в языковых средствах. На этом этапе акцент делается на звукоразличение, звукоподражание, введение первого блока лексики объемом около 500 слов, самые базовые понятия грамматики, умение слушать и слышать. Именно здесь нельзя недооценивать значение мультимедийных средств обучения.

2. Вторичные умения, обеспечивающие в основном рецептивные виды деятельности. Аудирование, грамматика, лексика, орфоэпия начинают занимать все больше места в планах преподавателя.

3. Навыки, обеспечивающие продуктивные виды говорения и письма. Синтез базовых блоков, усвоенных и отработанных на предыдущих этапах, приобретает первостепенное значение.

4. Уровень интуитивно-автоматического владения. Профессионально-обусловленная речевая деятельность выходит на первый план (1; 2).

Перед каждым обучаемым студентом должна ставиться образовательная задача, которую он должен осознать, воспринять и воплощать на каждом занятии как в аудитории, так и дома, имея четкие ориентиры на каждом этапе

обучения и конкретные величины перехода с одного уровня (этапа) обучения на другой.

Все вышеупомянутые этапы так или иначе тесно связаны с концепцией адаптивного обучения. В середине 50-х гг., после появления компьютеров, сформировались определенные подходы к этому феномену. Под адаптацией в этой связи принято понимать приспособление органа, организма, личности или группы к новым внешним условиям.

Первые концепции адаптивного обучения были предложены английским кибернетиком Г. Паском и американскими психологами Н. Краудером и Б. Скиннером. Высказанные ими идеи актуальны до сих пор. Подходы ученых во многом перекликались друг с другом в оценке основных причин малой эффективности традиционного обучения. Каждый из них предъявлял к учебному процессу следующие требования:

1. Учебный процесс должен иметь оперативную (гибкую) адаптацию к индивидуальным особенностям обучаемых. Одна из основных причин неэффективности системы образования состоит в том, что целую группу пытаются обучать с одной и той же скоростью. То, что это задерживает прогресс студентов, которые способны быстро ориентироваться в языковой среде, представляется очевидным фактом. Следует, однако, учитывать и тот факт, что медлительный студент вовсе не обязательно глуп, но при традиционной системе он быстро отстает и становится все менее способным продвигаться вперед в избранном педагогом темпе. При помощи правильно разработанных мультимедийных программ медлительный обучаемый, имея возможность работать в свойственном ему темпе, сможет подняться до довольно высокого уровня развития (4).

2. Следует учитывать, что система распознавания человека организована иерархически. На первом уровне этой системы расположены "анализаторы", которые производят тесты на предмет присутствия разнообразных специфических признаков. Ни один отдельно взятый признак не может привести к опознанию объекта, но это могут сделать их разнообразные комбинации (5). Следует предположить, что и представлять информацию для обучения и хранения в памяти следует также иерархически. Однако, любая иерархия являет из себя логически связанную систему, где одни компоненты имеют тесные связи с другими. Следовательно, если организовать учебный материал в блоки, имеющие некие логические связи, то этот материал будет легче

усваиваться и запоминаться (по данным психологов более чем в 10 раз лучше!), а в дальнейшем его можно быстро воспроизводить. Но проблема состоит в том, что лингвистическая иерархия, построенная различными языковедами в виде различных словарей, грамматических справочников и учебников, не совпадает с логической иерархией пригодной для эффективного обучения. В этом одна из причин очень низкой эффективности традиционного обучения. Выходом из этой ситуации должна служить новая технология проектирования информационных материалов (учебников, пособий и т. д.), в которой основное внимание будет уделено именно логической связи между изучаемыми явлениями. Позиция Паска сводилась к тому, что никакой метод обучения не может быть эффективным без заинтересованности обучаемого, а он, в свою очередь, всегда теряет интерес и начинает отвлекаться, когда учебный материал либо слишком прост, либо слишком труден (3).

Что представляет из себя процесс изучения иностранного языка? Какие структуры в нем участвуют и каким образом? Достаточно ли выучить некоторое количество слов с их переводом, понять грамматические правила объединения этих слов для овладения иностранным языком? Следует иметь в виду, что существует определенная иерархия в составляющих языка, четкая последовательность методов, которые необходимо применять в обучении, и если вся эта совокупность выполняется по определенной схеме, тогда можно выучить язык с минимальными потерями и гораздо быстрее. Известны следующие уровни владения языком: Advanced, Upper-Intermediate, Intermediate, Low-Intermediate, Beginners. Рассмотрим степень понимания текста среднего уровня сложности:

– владение базовым словарем объемом в 110 слов позволяет понимать 50 % объема обычного текста;

– владение базовым словарем объемом в 2 000 слов позволяет понимать 85 % объема обычного текста;

– владение дополнительным расширенным словарем объемом в 2 500 слов позволяет понимать еще 10 % объема текста.

Итак, владение словарным запасом объемом в 110 частотных слов позволяет понять 50 % любого неспециального текста средней степени сложности. Владение объемом в $2\,000 + 2\,500 = 4\,500$ слов, обеспечивает уверенное понимание более 95 % объема текстов среднего уровня трудности. Поэтому минимальный уровень объема активной лексики должен составлять

не менее 4 500 слов, говоря о базовом, устойчивом уровне владения языком. Знание грамматики должно обеспечивать устойчивое понимание грамматических конструкций уровня Intermediate, а лучше Advanced, что может быть обеспечено при полном прохождении уровня Upper-Intermediate как минимум. Поэтому студент должен знать примерно 4 500 частотных слов и уверенно владеть грамматическими конструкциями уровня Intermediate. Выбор функции обучения (воспитывающей, развивающей) для каждого должен быть осуществлен индивидуально, в зависимости от многих факторов. Например, он зависит от личных психофизиологических величин, которые влияют на процесс обучения. Чем студент больше учится и больше знает, тем больше ему объясняется различных вариантов применения данного правила и исключений из него. Конечный этап обучения – это набор практических автоматических навыков, определяющих умение применять полученные знания об изучаемом предмете в жизни.

Библиографический список

1. Мильруд, Р. П. Курс методики преподавания английского языка. – М. : Дрофа, 2007.
2. Гер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2000.
3. Lewis, V., Pask G. The theory and practice of adaptive teaching systems // Teaching machines and programmed learning. Wash. (DC), 1965. – Vol. 11.
4. Skinner, B. F. Teaching machines Science. – 1958. – Vol. 128.
5. Selfridge, O. G. Pandemonium: A paradigm for learning, L. p. 511, 1959.

**Обучение студентов технических ВУЗов
самостоятельной работе с текстом**

Егорова И. В., Максимова Е. М. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра иностранных языков)

Аннотация. В статье рассматриваются основные цели обучения самостоятельной работе с текстом на иностранном языке в современных технических высших учебных заведениях. Выделяются особенности обучения профессионально-ориентированному иноязычному чтению. Описываются ключевые компоненты методов работы, которые позволяют сделать процесс обучения иностранному языку более эффективным в рамках технического вуза.

Abstract. The article deals with the main objectives of students' foreign language independent study on the basis of foreign texts at modern technical universities. The special features of professionally oriented foreign teaching through reading are described in the article. The key components of teaching methods that allow making the process of foreign language teaching more efficient under the technical university are observed.

Ключевые слова: самостоятельная работа, чтение, текст, обучение, технический вуз, подход.

Key words: independent study, reading, text, teaching, technical university, approach.

Известно, что подготовка современных специалистов, обладающих способностью к самостоятельной творческой деятельности и высокой профессиональной квалификацией, невозможно без методически грамотной организации самостоятельной работы обучаемых по всем видам речевой деятельности.

Развитие творческого начала возможно только в условиях учебного процесса, целенаправленно активизирующего самостоятельную деятельность студентов, а достижение достаточно высокого уровня квалификации будущего специалиста можно обеспечить, вооружив студентов навыками самостоятельной работы.

Самостоятельная работа всегда являлась неотъемлемой частью учебного процесса и наиболее эффективным средством развития познавательной деятельности студентов и формирования самостоятельности. В общем виде самостоятельная работа студентов представляет собой систему действий, которые в соответствии с учебной задачей и темой и с опорой на способности, опыт и знания преобразуют учебный материал с целью расширения и углубления опыта и знаний, формирования и развития познавательных способностей и профессиональных умений.

Как показывает практика, самостоятельная работа студентов в техническом вузе должна представлять собой взаимосвязанный блок аудиторной и внеаудиторной работы с некоторым преобладанием первой.

Эффективность самостоятельной работы студентов по иностранному языку в техническом вузе в значительной мере зависит от качества учебных материалов, методических пособий и инструкций. Учебные материалы, предназначенные для автономного обучения, должны включать аутентичные тексты, содержащие профессионально значимую и страноведческую информацию, и являться неотъемлемой частью всего комплекса учебных материалов. Их следует составить таким образом, чтобы работа студента в аудитории была логическим продолжением его самостоятельной работы вне аудитории (1).

Поскольку чтение – это вид речевой деятельности, в котором можно практиковаться самостоятельно, формирование и развитие навыков и умений чтения может и должно осуществляться самостоятельно (после сравнительно небольшой практики с преподавателем).

По нашему мнению, обучение студентов самостоятельной работе предполагает развитие у них навыка извлечения из текста значительной информации наиболее рациональными путями и способами и оценки прочитанного.

Кроме привития вышеупомянутого навыка извлечения из текста значительной информации перед преподавателем стоит задача – выработать у студентов навыки и умения самостоятельной работы с предлагаемым текстом (графиком, таблицей, схемой и т. п.) при последующем контроле правильности выполнения заданий со стороны преподавателя.

Следовательно, тематика заданий к техническим текстам должна полностью соответствовать тематике основных текстов каждого цикла и содержать дополнительную информацию по теме.

Объем текстов, кроме того, должен обеспечивать возможность регулярного чтения студентами литературы на иностранном языке и должен соответствовать программе для неязыковых вузов. Характер заданий определяется содержанием и языковыми особенностями текста.

Предтекстовые задания ставят перед студентами задачи, аналогичные тем, с которыми они сталкиваются при чтении на родном языке: найти в тексте определенную информацию, установить основную тему текста, вычленив основную информацию и второстепенную, оценить текст или отдельные факты, излагаемые в нем, и т. д., т. е. приучают студента смотреть на текст

как на источник информации и обращать внимание при чтении, главным образом, на его содержание. Эти задачи могут быть классифицированы следующим образом:

- поисковые задачи;
- деление текста на смысловые отрезки и составление краткого или развернутого плана;
- устный или письменный перевод основных отрезков текста или пересказ их на родном языке;
- составление перечня проблем, затронутых в тексте, и установление взаимосвязи между ними.

Для решения вышеперечисленных задач Можно предложить следующие типы упражнений:

- установочные упражнения, в которых создается определенная установка на понимание студентом сообщаемых ему элементов содержания, которые он должен узнать при чтении текста, а именно: план или перечень вопросов к тексту, перечень проблем, затронутых в тексте, тех или иных фактов. Студенту может быть также предложена аннотация на родном языке, опираясь на которую он должен выделить в тексте основные мысли;
- упражнения, тренирующие навык определения содержания текста по его заголовку;
- упражнения, направленные на членение текста на смысловые отрезки с последующим сведением всех его смысловых элементов в единое целое путем уяснения внутренней связи между ними;
- упражнения, обучающие знакомству с общим содержанием текста;
- упражнения, обучающие достижению цели, ради которой студент просматривает текст;
- упражнения, формирующие умение выделять главное, различать существенное и несущественное.

Все перечисленные выше виды упражнений составляют последовательную систему действий, направленных на понимание содержания читаемого.

Предтекстовые задания определяют не только методику чтения, но и влияют на формы контроля. Причем контроль понимания, прочитанного имеет не только проверочную форму, но и обучающую функцию. Он является эффективным средством усвоения языкового материала и формирования речевых навыков и умений, так как выполнение контрольных заданий заставляет студента неоднократно обращаться к тексту.

Таким образом, можно сделать вывод, что решение задачи обучения самостоятельной работе с текстом определяется рациональной системой заданий, которые должны носить проблемный характер и быть оптимально приближены к условиям реального общения, стимулировать развернутые ответы с выходом в подготовленное монологическое высказывание, способствовать развитию речевой компетенции в иностранном языке.

Практика показывает, что большой интерес вызывают у студентов задания, рассчитанные на самоконтроль, обычно с ключами для самопроверки.

Дидактические игры (имитационные, ролевые, деловые) обладают большим обучающим и воспитывающим потенциалом. Их можно рассматривать как реальную модель общения, они способствуют формированию учебного сотрудничества и партнерств (1).

Для успешной организации и управления самостоятельной деятельностью студентов необходимы словари – минимумы по каждой конкретной специальности, автоматические грамматические справочники и контрольно-обучающие программы, использование которых будет способствовать ускоренной подготовке будущих специалистов (2).

Использование автоматизированных контрольно-обучающих программ на занятиях по иностранному языку в режиме самостоятельной работы позволяет наиболее рационально решить проблему дифференцированного обучения и самообучения, способствует устранению перегрузки студентов обязательными аудиторными занятиями.

Обязательным условием успешной организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку является ее контроль, который на всех этапах обучения должен носить плановый систематический характер. Он может быть групповым и индивидуальным, машинным и безмашинным.

Основными формами контроля являются проверка и анализ знаний на аудиторных занятиях/семинарах; письменный и устный перевод; изложение содержания на русском/иностранном языке, дискуссии в группе по прочитанному тексту; коллоквиум по темам, выносимым на автономное обучение; выступление с докладом на студенческой конференции и т. д. Итоговый контроль самостоятельной работы студентов осуществляется посредством зачета и экзамена.

Самостоятельная работа студентов по иностранному языку в техническом вузе является особой формой самообразования. Она носит многофункцио-

нальный характер: помогает овладеть иностранным языком как необходимой профессиональной составляющей современного специалиста, способствует формированию навыков автономного приобретения знаний и развитию информационной культуры (3).

Библиографический список

1. Некоторые вопросы организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку в техническом ВУЗе. – В. М. Венявская, <http://pandia.ru/text/79/185/64420.php>

2. Витлинская, Т. Д. Самостоятельная работа как одна из форм организации учебной деятельности в неязыковом вузе // Российское право в Интернете. – 2004.

3. Филиппов, В. М. Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений / Высшее образование. – 2003. – № 2.

**К вопросу о специфике обучения чтению на иностранном
(английском) языке в неязыковом вузе**

Мищенко А. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет" кафедра иностранных языков, e-mail: annamish111@mail.ru)

Аннотация. Данная статья представляет основания подчеркнуть важность и актуальность использования текстов по специальности при обучении иностранному языку в техническом вузе. Автор указывает на специфику и требования к подбору данного языкового материала, представляет основания утверждать необходимость использования текстовых интернет-ресурсов, содержащих большое количество аутентичных текстов, а также отмечает специфику использования аутентичных текстов в образовательном процессе.

Abstract. The given article presents certain evidence for emphasizing the importance and relevance of professional texts use in the process of foreign languages learning in a technical university. The author points at the specifics and requirements for the selection of the given language material, represents the reasons to state the necessity of using Internet resources containing a big amount of authentic texts. The author also indicates some particular features of authentic texts use in the educational process.

Ключевые слова: чтение, качество образования, образовательный процесс, профессиональная компетенция, познавательные возможности обучающихся.

Key words: reading, the quality of education, the process of learning, professional competence, cognition abilities of students.

В настоящее время институт высшего образования призван не только обеспечивать надлежащее качество подготовки студентов, но и способствовать росту интеллектуального потенциала обучающихся как во время аудиторных занятий, так и вне университетских стен. Высшее образование всегда было и остается местом подготовки квалифицированных кадров, необходимых для нашего общества.

В условиях возрастающей глобальной интеграции мирового сообщества, укрепления связей между различными государствами в области науки и культуры знание иностранного языка и умение использовать его в практической работе приобретает огромное значение. Это обусловлено принципиально новыми требованиями, которые предъявляют к профессиональному образованию наука и общество. Овладение иностранным языком должно стать не только частью обязательной школьной и вузовской учебной программы,

но и инструментом формирования знаний, средством общения, а также показателем профессиональной компетенции. Представляется очевидным, что на рынке труда специалист, обладающий достаточными навыками для поиска, обработки и передачи информации на иностранном языке, будет иметь несомненное преимущество. Именно поэтому формирование умения использовать литературу и электронные ресурсы на иностранном языке, соответствующее профилю обучающегося, является одной из приоритетных задач обучения иностранному языку в любом вузе, в том числе и техническом. Отметим также, что учебные программы в современных неязыковых вузах предполагают овладение навыками и умениями, необходимыми для создания вторичных текстов, а также поисковыми навыками и умениями профессионального прогнозирования, группировки и оценки информации в тексте. Огромную роль здесь играет Интернет. Несомненно, способность студента грамотно подбирать и использовать электронные ресурсы позволяет им подготовиться к занятиям на должном уровне, расширить свои познавательные возможности и даже найти какой-либо обновленный или уникальный материал, актуальный для овладения теми или иными дисциплинами на родном языке.

Весь образовательный процесс как таковой основан на взаимодействии индивида и воспринимаемого им материала. В процессе обучения студент вынужден работать с возрастающим объемом постоянно обновляемой информации, касающейся различных областей научного знания. Он также учится выражать свои заключения и идеи (в устной и письменной форме) уверенно и правильно, составлять свое собственное мнение на базе определенного лингвистического и профессионального опыта, идей и концептов, решать поставленные задачи, работать в группе. Несмотря на возросший интерес современного студента к устным формам общения на иностранном языке, чтение продолжает оставаться важнейшим источником получения информации. Проблема отбора текста по специальности для преподавателя технического вуза заключается в том, чтобы подобрать материал, способствующий пополнению лексического фонда обучающегося профессиональными терминами и речевыми оборотами по специальности. Студенты должны осознавать практическую важность овладения данным материалом для своей будущей профессиональной деятельности. Сталкиваясь с профессиональными текстами на иностранном (английском) языке, студенты, проявляющие интерес к своей будущей специальности, демонстрируют повышенную заинтересо-

ванность. Соответственно, одной из основных задач обучения иностранным языкам для студентов неязыковых специальностей является формирование умения читать оригинальные тексты с учетом профессиональной специализации в целях извлечения нужной информации, расширения словарного запаса, умения распознавать и применять в дальнейшем определенные грамматические конструкции и речевые обороты. При подборе текстов для обучения иностранным языкам в техническом вузе преподаватель должен учитывать уровень языковой подготовки студентов, их профессиональные интересы и склонности, их умение грамотно оперировать терминами как на иностранном, так и на родном языке.

Учитывая то, что познавательный интерес – основной положительный мотив обучения, тексты на иностранном языке, непосредственно связанные со специализацией студентов, должны содержать материал, имеющий определенную степень новизны и содержательности. Использование профессиональных текстов на занятиях открывает большие возможности. Оно способствует повышению интереса к будущей профессии, развитию речевых навыков в области профессионального общения.

Для технического университета изучение иностранного языка – это использование его на практике. Задача преподавателя здесь заключается в повышении мотивации студентов, а также к созданию на занятии речевых ситуаций, приближенных к реальной жизни. Следовательно, цель изучения иностранного языка – в формировании способности использовать иностранный язык на практике в различных коммуникативных ситуациях. Преподаватель должен предлагать студентам материал, лежащий в основе их будущих высказываний, дающий им почву для составления собственного мнения, расширения кругозора и получения знаний по специальности. Наиболее информативным источником такого материала, как мы полагаем, является текст. Отметим также, что чтение – это тот вид речевой деятельности, который доступен студентам любого уровня, в отличие от аудиотекста, удовлетворительное восприятие которого предполагает наличие у студента умения пользоваться определенным количеством лексических единиц без помощи словаря.

Прекрасным средством обучения иностранным языкам и, в частности, обучению чтению на иностранном языке, является работа с аутентичным текстом, которая способствует закреплению различных оборотов, клише, расширению словарного запаса обучающихся, развитию умения правильно

составлять словосочетания, грамотно строить собственные высказывания. Можно выделить следующие положительные аспекты, характеризующие аутентичный текст:

1. *Лингвистический аспект*, реализующийся в своеобразии лексики. Чтение аутентичных текстов способствует развитию языковой личности, так как здесь начинают играть роль типологические свойства индивида: особенности психики, интеллекта и социокультурный опыт обучающегося. Наличие причастных и деепричастных оборотов, вводных слов, подбор и разнообразие лексики, адекватной ситуации в целом – все это способствует увеличению подвижности речи.

2. *Социокультурный аспект* или фон, который проявляется с помощью продуктивного словарного запаса (разговорные клише и слова, имеющие национально-культурный компонент), помогающего понять национальную культуру страны изучаемого языка.

3. *Психологический аспект*, соотносящийся с появлением у студента положительного отношения к изучаемому языку, как успешному способу получения информации по специальности. Зачастую данные, представленные в аутентичных текстах, отсутствуют в русскоязычных источниках и студент осознает необходимость обращения к иностранному языку как средству получения важной информации. Положительные результаты такой работы способствуют увеличению мотивации к работе с иностранными источниками, что не может не сказываться положительно на учебном процессе.

Библиографический список

1. Novikova, V. S. Forms of educational process in teaching a foreign language // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 1015–1017.
2. Karelina, M. Yu. The Key Trends for Developing the Master's Programs at a Technical University within Transition To Network-Based Implementation of Educational Programs // Engineering Pedagogy / Center for Engineering Pedagogy MADI. – М. : MADI, 2015 – Vol. 17 – Vol. 2. – P. 68–74.

Личность преподавателя в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе

Тучевская М. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", доцент кафедры иностранных языков, e-mail: *marina.tu@mail.ru*)

Аннотация. Статья посвящена роли личности преподавателя в процессе обучения иностранному языку, важности создания положительной атмосферы на практических занятиях. Автор рассматривает современные требования к личности преподавателя иностранного языка, приводит примеры качеств и компетенций, необходимых для преподавания иностранного языка, анализирует понятия профессионализма и компетентности, некоторые личностные характеристики.

Abstract. The article is devoted to the role of a teacher's personality in the process of teaching a foreign language. The author considers up-to-date requirements to a foreign language teacher's personality, gives examples of qualities and competences needed for teaching foreign languages, analyses the notions of professionalism and expertise, some personal traits of character.

Ключевые слова: личность преподавателя иностранного языка, обучение иностранному языку, компетентностный подход, общекультурные и профессиональные компетенции, личностные характеристики, профессионализм, профессиональное обучение.

Key words: foreign language teacher's personality, teaching a foreign language, competency-based approach, cultural and professional competence, personal traits of character, professionalism, vocational training.

В условиях перехода на обновленные Федеральные государственные стандарты (ФГОС 3+) высшего образования, введение системы управления качеством учебного процесса и педагогической деятельности на основе компетентностного подхода возрастает роль преподавателя, расширяется диапазон его психологического и педагогического воздействия на студентов. Компетентностный подход является одним из перспективных подходов к повышению качества образования, т. е. конкретной формой реализации модернизации образовательного процесса. Применение этого подхода способствует развитию у студентов набора ключевых компетенций, необходимых для успешной адаптации в обществе. В связи с этим подготовка будущего педагога, в частности преподавателя иностранного языка, при организации профессионального обучения строится на основе использования современных знаний, методик и инновационных технологий.

Для большинства студентов неязыковых вузов дисциплина "Иностранный язык" является непрофилирующей, поэтому для того, чтобы сделать процесс обучения более эффективным и продуктивным, преподаватель должен ясно представлять себе роль и место иностранного языка в жизни и деятельности будущего профессионала. В настоящее время профессионально-ориентированное обучение иностранному языку считается приоритетным направлением в обновлении образования. Иноязычное общение становится важным компонентом профессиональной деятельности бакалавров, магистров и специалистов, а роль дисциплины "Иностранный язык" в неязыковых вузах значительно возрастает в будущей профессиональной деятельности выпускников. В настоящее время ставится задача не только овладения навыками общения на иностранном языке, но и приобретения специальных, т. е. профессиональных знаний по выбранному направлению. К сожалению, обучение языку с учетом профессиональной направленности студентов часто оставляет желать лучшего. Чтобы научить студентов иностранному языку в объеме, необходимом в их будущей профессиональной деятельности, следует отказаться от традиционного подхода к организации учебного процесса, переосмыслить его цели и содержание (1). Современный преподаватель иностранного языка не представляет себе процесса обучения без использования аудиовизуальных средств и информационных технологий, без аудио- и видеоматериалов, заимствованных из Интернета, без презентаций в PowerPoint и зон Wi-Fi. Он широко использует информационные и мультимедийные технологии на своих занятиях и мотивирует студентов к работе во всемирной паутине, созданию презентаций на иностранном языке по теме занятия. Так, например, мои студенты, обучающиеся по направлениям "Мировая экономика" готовили презентации компании, продукта, маркетинговой кампании и другие. Студенты-международники успешно выступали с презентациями о выдающихся дипломатах, революциях и войнах. Доклады всегда были интересными и содержательными. Студенты очень ответственно подходили к подготовке подобных заданий. Самое главное, что они всегда проявляли огромное желание и энтузиазм к проведению и подготовке таких занятий. В тоже время они приобретали опыт выступлений на публике.

Помимо владения иноязычной коммуникативной компетенцией, преподаватель иностранного языка, должен обладать профессиональной и общекультурной компетентностью. Знание иностранного языка востребовано

на рынке труда, поэтому подготовка специалистов в области педагогического образования, а именно в области преподавания иностранных языков, приобретает особое значение.

Несмотря на возрастание роли иностранного языка в современном обществе, аудиторные часы по иностранному языку в неязыковых вузах сокращаются. При этом увеличиваются часы на самостоятельную работу. Как в таких условиях заинтересовать студентов и привлечь их внимание к изучению иностранного языка? Довольно часто это сделать нелегко, если изучение иностранного языка сводится к скучному заучиванию лексики, грамматических правил, чтению и изложению текстов. Изучать иностранный язык означает распахнуть двери в новый мир, погрузиться в атмосферу праздника и удовольствия при познании новой культуры. Чтобы создать на занятии подобную атмосферу, преподавателю необходимо быть как хорошим психологом, так и талантливым методистом и педагогом. От этого во многом зависят успешность, результативность педагогической деятельности преподавателя, его авторитет. Личность преподавателя способствует возникновению и повышению мотивации студентов при изучении иностранного языка.

Обучение можно определить как совместную деятельность преподавателя и студента, направленную на достижение учебных целей, овладение необходимыми знаниями, умениями и навыками согласно учебным планам и программам. Оно всегда является двусторонним процессом и обусловлено психологическими условиями деятельности и индивидуальными особенностями участников педагогического процесса (2). Являясь участниками процесса обучения, как преподаватель, так и студент в равной степени несут ответственность за результат этого процесса.

Современные требования к обучению иностранному языку ставят во главу угла интересы и потребности обучающегося, делая процесс обучения все более сконцентрированным на учащихся. В каждом конкретном случае необходимо учитывать потребности целевой аудитории. Одной из потребностей аудитории является желание иметь наставником такого преподавателя, который мог бы сделать процесс обучения доступным, занимательным, эффективным, мотивированным, и в конечном итоге обеспечить успех в овладении иностранным языком (3). Главная задача преподавателя – понять цели студентов и направить их усилия на достижение этих целей.

Чтобы сделать обучение иностранному языку более эффективным, можно осуществлять различные подходы. Один из них – это компетентностно-

деятельностный подход, который преобладает в образовании в настоящее время. Можно изменить и само содержание обучения, придав ему современный прикладной или коммуникативный характер. Но какими бы ни были попытки усовершенствовать процесс обучения иностранным языкам, воплощать эти подходы и методики в жизнь приходится преподавателю, владеющему технологической стороной обучения, т. е. искусством преподавания иностранного языка.

Что подразумевается под технологической стороной преподавания? Прежде всего, профессионализм преподавателя. Понятие "профессионализм" по своему значению шире понятия "компетентность", так как помимо деятельностного аспекта оно включает в себя определенные характеристики личности, поэтому педагогическая компетентность представляет собой только одну из сторон профессионализма преподавателя. Профессионализм преподавателя иностранного языка в высшем учебном заведении представляет собой интегративное свойство его личности, отражающее уникальную взаимосвязь и содержательное наполнение, входящих в его состав компонентов – профессиональной компетентности, личностных психологических характеристик и нравственных качеств, а также педагогического мастерства. Профессиональная компетентность преподавателя иностранного языка – это важнейший компонент его профессионализма, включающая в себя две большие составляющие: профессионально-обучающую компетенцию, обеспечивающую обучение иностранному языку в учебных заведениях, т. е. осуществление всех необходимых профессионально-педагогических функций преподавателя иностранного языка в учебном процессе, и компетенцию профессионального общения, обеспечивающую выполнение профессиональной деятельности. Наиболее важными компонентами профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка в высшем учебном заведении являются высокий уровень владения иностранным языком, методикой преподавания иностранного языка и умение применять ее на практике, умение заинтересовать студентов иностранным языком, знание психологии и педагогики. Наиболее значимыми психологическими и нравственными качествами личности преподавателя иностранного языка являются честность, справедливость, открытость, искренность, коммуникабельность, уравновешенность, уверенность в себе.

Насколько заинтересован и увлечен своим предметом преподаватель, насколько он силен и продвинут в нем, безусловно, не может не сказаться

на уровне развития его студентов. Ведь именно преподавателю приходится обеспечивать условия для активного использования устойчивых речевых клише в целях формирования стойкого желания говорить на изучаемом языке, не боясь совершить ошибку и не ощущая языкового барьера. Именно поэтому основополагающим критерием оценки качества преподавания иностранного языка в целом служит, прежде всего, личность самого преподавателя, его живейшая заинтересованность в своем предмете, только доброжелательные установки на занятиях и немедленная готовность помочь своим студентам. Преподавателю приходится объединять в себе артистизм и ораторское искусство, развивать навыки синтеза и анализа, обладать великолепным чувством юмора и даром убеждать и увлекать за собой, владеть основами психолингвистики и лингводидактики. Словом, быть харизматичной личностью. Эмоционально окрашенные, четко построенные, насыщенные разнообразнейшим языковым материалом практические занятия не могут не изменить в корне индифферентного отношения студентов к изучаемому предмету (4).

Как было сказано выше, каждому преподавателю необходимо быть хорошим психологом, человеком, способным выслушать студентов, понять их, дать совет и помочь им разобраться в непростых ситуациях и вопросах жизни. Практика показывает, что если студенты любят преподавателя, то и его предмет становится любимым. Такому преподавателю удастся создать в группе положительную эмоциональную атмосферу, вызывающую совместные переживания. Талантливый педагог, как правило, устанавливает дружеские, доброжелательные, доверительные отношения со студентами. И если подобные отношения сопровождаются общей эмоциональной увлеченностью и энтузиазмом на занятиях по иностранному языку, то это способствует развитию у студентов интереса к изучению предмета.

Я вспоминаю свою собственную учебу в Пятигорском государственном лингвистическом университете (бывший ПГПИИЯ). Мне запомнились многие преподаватели, но особенно Олег Анатольевич Леонович, который читал лекции и проводил семинары по страноведению. Его лекции отличались неповторимостью и уникальностью. Они всегда были неповторимыми, очень интересными, увлекательными и вызывали у студентов огромный интерес. Могу с уверенностью сказать, что этого преподавателя и его предмет любили практически все студенты.

Таким образом, современное преподавание иностранных языков предъявляет высокие требования к профессиональным компетенциям и личност-

ным характеристикам преподавателя иностранного языка в неязыковом вузе, которые связанным как с реформами в области образования в целом, так и с изменением общего подхода к иноязычному образованию. И от того, как преподаватель будет достигать на практике цели и задачи преподавания, какие приемы, формы и методы обучения он будет применять, какую атмосферу он будет создавать в аудитории, зависит конечный результат его деятельности.

Библиографический список

1. Малинина, И. А. Преподаватель иностранного языка неязыкового вуза: вчера и сегодня // Молодой ученый. – 2011. – № 11. – Т. 2. – С. 168–170.
2. Копылова, Н. В. Психологические условия результативности деятельности преподавателя в процессе обучения студента иностранному языку // Автореферат диссертации. – 1999.
3. Сомова, С. В. Личность учителя иностранного языка // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 2).
4. Голубева, Н. А. Роль преподавателя в изучении иностранного языка // Электронный справочник "Информио". – 2015.

**Обучение переводу на основе общественно-политических текстов
для студентов всех специальностей и направлений**

Яныгина О. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра иностранных языков,
e-mail: innokentau@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена вопросам перевода студентами всех специальностей и направлений общественно-политических текстов с английского языка на русский язык и с русского языка на английский язык. Представлен алгоритм предпереводческого анализа газетно-журнальной продукции, рассматриваются определенные клише и стереотипы восприятия, используемые в СМИ.

Abstract. The paper deals with translation theory in the aspect of discerning cliches and stereotypes in English and Russian mass media texts. Some ways to eliminate translational difficulties for non-major students of English are given, such as pre-translation informative and lexical analysis of the text, as well as its communicative message.

Ключевые слова: теория перевода, общественно-политические тексты, информативная и воздействующая функции, тематический подбор лексики.

Key words: translation theory, mass media texts, informative and communicative message, thematic groups of lexis.

Общественно-политический перевод является одним из наиболее востребованных переводов благодаря возрастающей интенсивности международных контактов и в связи с политикой интеграции России в европейское и мировое политическое, экономическое и социальное пространство. Студенты всех специальностей имеют возможность совершенствовать свои познания в английском языке с помощью перевода аутентичных и актуальных общественно-политических статей, полученных в том числе и из медийных источников. Необходимо ознакомить студентов с некоторыми релевантными положениями теории и практики перевода текстов газетно-журнального информационного характера, что сделает их работу над переводом более успешной. Как представляется, начинать нужно с предпереводческого анализа переводимого материала. Обратив внимание студентов на функцию воздействия, осуществляемую в СМИ, необходимо подробно рассмотреть коммуникативное задание статьи, ее информативную плотность (наличие сокращений, географических названий и имен собственных); затем студентам предлагается выполнить несколько предтекстовых заданий. Как правило, это упражнения на перевод и контроль запоминания слов и словосочетаний из данной статьи. Эквиваленты словосочетаний должны быть подобраны в ходе домашней ра-

боты с привлечением словарей (двуязычных, толковых, терминологических и др.). Цель работы, посвященной проблемам общественно-политического перевода, заключается в том, чтобы исследовать лексико-грамматические аспекты перевода, передать особенности перевода неологизмов, фразеологических единиц и безэквивалентной лексики, а также раскрыть наиболее употребляемые стилистические средства в общественно-политических текстах. Задачи, касающиеся темы "особенности перевода общественно-политических текстов", состоят в том, чтобы передать и показать методы и средства передачи информации, к которым переводчик прибегает в общественно-политическом тексте, в котором на первый план выдвигается не простая передача информации или который не рассматривается с точки зрения его эстетической ценности, а где раскрывается аксиологический (прагматический) аспект его содержания. Ведь успех переводимого текста определяется тем, насколько эффективно используются в переводе языковые средства воздействия и насколько переводной текст отвечает принятым в другом языковом коллективе нормам массовой коммуникации. Всякий перевод, ориентированный на передачу лишь содержания общественно-политического текста и игнорирующий необходимость обеспечить его воздейственность, в принципе не может быть признан адекватным. По признанию А. Д. Швейцера, общие и отличительные черты, характерные для аналогичных видов газетных материалов в исходном языке и в языке перевода, оказывают влияние на ход и результаты переводческого процесса. Они являются "стилистическими фильтрами", ограничивающими диапазон языковых средств, используемых в языке перевода (3, с. 160–161).

Одной из важнейших черт общественно-политических текстов считается стандартизация языковых средств, использование большого количества привычных клише, готовых формул, с одной стороны, но также стремление авторов газетных и медийных публикаций к экспрессивности, с другой стороны. Назначение стандартных лексических средств – облегчить восприятие и достичь определенного коммуникативного воздействия на читателя. При переводе таких крылатых выражений и образной фразеологии студентам всех специальностей и направлений следует обращаться к толковым словарям, словарям крылатых выражений и политических афоризмов.

Переводные материалы на медийных интернет-сайтах дают подсказку студентам при переводе новостных сообщений, в которых присутствует много фоновой информации (названия политических партий, государственных учреждений, аллюзии на исторические события или знаменитых личностей и т. п.), а также снимают затруднения в понимании фразеологических оборотов, фра-

зовых глаголов и контаминированных пословиц и поговорок. Язык газетных и медийных статей эмоционально насыщен, в нем встречаются образные сравнения, метафоры, идиомы, элементы юмора, сарказма, иронии. Кроме этого, явственно ощущается политическая и идеологическая направленность текста. В газетно-журнальном тексте содержится когнитивная информация, объективно освещающая событийную канву. Она выражена независимыми от контекста языковыми средствами: сюда относятся названия фирм, корпораций, организаций и учреждений, имена политических деятелей, цифровые данные и т. п. Однако они зачастую подаются под определенным углом зрения, таким образом, что читателю навязывается некая позиция. Выбор информационного материала (упоминание одних фактов и неупоминание других), их место в тексте уже обнаруживают определенную предвзятость.

Одним из наиболее важных признаков газетно-журнального текста, как уже было упомянуто, является его клишированность, многократное повторение средств языкового выражения, а основным средством ее создания – устойчивая сочетаемость в рамках данного речевого жанра (1, с. 95). Такие обороты речи, как, например: "демографический взрыв", "мрачные прогнозы", "нельзя переоценить", "кризис доверия" и пр., помогают воспринимать общественно-политические тексты как некие блоки, из которых, как из детского конструктора, складывается информационный текст (2, с. 18). Подавляющее большинство клише имеет оценочную коннотацию по типу "хорошо"/"плохо". Например: "безудержная гонка вооружений" (плохо); "мастер своего дела" (хорошо). Такие комбинации оценок в тексте помогают пониманию суммарной оценки события, описываемого журналистом. Для правильного перевода таких выражений необходимо выделять их в тексте статьи с приложением соответствующих оборотов на языке перевода, подчеркивая их оценочность.

Специфику газетно-журнального текста составляют такие фразеологические обороты, которые представляют собой единый образ и не поддаются дословному воспроизведению на языке перевода. Например: *hot-potato issue* – злободневный, жгучий вопрос; *shirt-sleeve philosophy* – доморощенная философия; *wild-cat strike* – стихийная (несанкционированная профсоюзом) забастовка; *backroom deals* – закулисные сделки; *to beat the air* – заниматься пустым делом; *dragged-out talks* – затяжные переговоры; *kite-flying* – зондирование почвы; *credibility gap* – кризис доверия (2, с. 19). Не зная образного компонента слова или выражения, можно легко ошибиться. Например, *moonlighting* переводится не "лунный свет" или "лунное освещение", а "левые заработки". Выражение *grape vine* означает "ложные слухи, сплетни", а *lunatic*

fringe – "ультрас" с очень ярким негативным оттенком. Многие из политических фразеологизмов отражают национальные реалии. Так, фраза *Buck stops here* представляла собой девиз американского президента Г. Трумена и стояла у него на письменном столе в Белом доме. Смысл этой фразы в том, что все важные решения принимаются именно здесь. Впоследствии этот же девиз был подхвачен Дж. Картером (4, с. 81). В США популярна фраза *Can't fight City Hall* когда хотят сказать о беспомощности перед силами природы: бесполезная затея, пустое дело. При описании небезупречной, а порой и весьма сомнительной карьеры политического деятеля используют выражение *checkered career* (карьеря человека, прошедшего сквозь огонь, воду и медные трубы). В ходе предвыборных кампаний нередки выражения: *smear tactics* – тактика очернения своих политических противников; *mudslinging* – обливание грязью противников; *fat cats* – финансовые воротилы.

Опора на широкий вербальный контекст часто приводит к явному или скрытому цитированию фрагментов текстов из известных в данной языковой культуре популярных выражений из кинофильмов и телесериалов, песен, мультфильмов и т. п., практически непонятных на языке перевода. Ориентация на фоновые знания реципиента газетной публикации находит свое выражение в широком использовании аллюзий. Студенты могут не понять смысл всего высказывания из-за аллюзии такого рода, например: *New Deal* нужно переводить как "Новый курс", а не как "сделка", так как это – цитата из выступления президента Ф. Д. Рузвельта, призвавшего к переменам в экономике США. Аллюзия на известный фильм "*Mission: Impossible*" "Миссия невыполнима" встречается в следующем предложении: *The UN's Blue Helmets must confront what to do when faced with "mission impossible"*. И еще раз в статье, озаглавленной: *Mission: Improbable to Recruit a New Web of Spies* (Миссия... Невероятна. Попытка британских спецслужб создать новую сеть шпионов).

Такой функциональный параметр средств массовой информации, как новизна, реализуется в большом количестве неологизмов. Тематические группы неологизмов охватывают в первую очередь те области, которые находятся в центре внимания общественности. Для многих из них характерна полисемия. Например, прилагательное *green* приобрело несколько значений: *green policy* – направленный на решение экологических проблем; *green product* – экологически чистый; *green technology* – экологически безопасный. Другие примеры неологизмов: *oilgate* – незаконная продажа нефти, *Irangate* – незаконная продажа оружия Ирану (по аналогии с *Watergate*, тайным переговорами, приведшим к крупному политическому скандалу).

Особая эмоциональная окраска появляется в тексте благодаря так называемым "модным слова", которые повышают доверие читателя к предлагаемому информационному материалу, делая его в глазах современника более актуальным. Например, в современном русскоязычном медиатексте нередки случаи употребления таких "популярных" словечек, как "маргинальный", "представительского класса", "офисный" и т. п. В заголовках англоязычных публикаций очень много эмоционально окрашенной разговорной лексики, например: *Computer Craze Boosts Microsoft* (*craze* – повальное увлечение, *boost* – способствовать росту популярности, повышать доход): *Повальное увлечение компьютерами увеличивает доход компании "Майкрософт"*.

Синтаксические средства передачи эмоциональной коннотации включают структуру предложения (его длину и сложность). Если фразы строятся короткими и энергичными, то тогда увеличивается динамика повествования. На фоне более длинных и распространенных предложений такие "рубленные" фразы выделяются и подчеркивают самое важное в высказывании. Например: *How should relations with the so-called tycoons be built? "On the same ground... as with the owner of a small bakery, or shoe repair shop", Putin said.*

Часто используются антитеза (противопоставление), инверсия (изменение привычного порядка членов предложения) и парцелляция (отделение части предложения и оформление его как отдельного). Например: *"In King They Don't Trust". "New York: Then and Now". "Putin who?" "Relationships to nature. Relationships with the self. With other people. With events"*.

Итак, студенты неизбежно встретятся с определенными сложностями при переводе общественно-политических текстов. Задача преподавателя состоит в выработке наиболее продуманного алгоритма выявления на стадии предпереводческого анализа тех трудностей, с которыми студенты встретятся в переводимом тексте и соответствующего комплекса упражнений для достижения адекватного перевода с соблюдением всех норм переводящего языка.

Библиографический список

1. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. Теория перевода. – М. : МГУ, 2004.
2. Крупнов, В. Н. Пособие по общественно-политической и официально-деловой лексике / В. Н. Крупнов. – М.: Высш. шк., 1984.
3. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. – М. : Высш. шк., 1973.
4. Safire, W. *Safire's Political Dictionary*. N. Y., 1978.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Развитие физической культуры и спорта в Кемеровской области с 1990 по 2014 гг.

Асауляк В. В. (г. Кемерово, ГБОУ ВПО "Кемеровская государственная медицинская академия Минздрава России", кафедра истории и психологии, e-mail: asaulyak_valentina@mail.ru)

Аннотация. В статье раскрываются психологические факторы организации, построения и структуры двигательной деятельности человека. Совершенствование приемов организации, построения и управление двигательной деятельностью осуществляется в процессе онтогенетического развития путем актуализации филогенетических образований в Кузбассе.

Annotation. The psychological factors of organization, construction and structure of motive activity of man open up in the article. Perfection of receptions of the organization, construction and management of impellent activity is carried out in process ontogenetic development. It occurs by actualization of phylogenetic formations of Kuzbass.

Ключевые слова: психологические факторы, структура, построение, двигательная деятельность в Кузбассе.

Key words: psychological factors, structure, construction, motive activity of Kuzbass.

Условия динамичной жизни предъявляют высокие требования к организму человека и характеризуются повышенной степенью экстремальности. Это связано не только с особенностями окружающей среды, определяющими неблагоприятную экологическую обстановку, но и с большинством факторов социальной и экономической природы. В современном обществе человек испытывает на себе большой объем неблагоприятных воздействий различного характера, что сказывается и на его психологическом состоянии, и общем уровне здоровья [5, с. 26]. Не случайным является тот факт, что с начала 1990-х гг. зарегистрирован выраженный всплеск различного рода острых и хронических заболеваний среди слоев населения, отличающихся по своему социальному статусу, уровню доходов и др.

Появились новые требования к различным отраслям общественной жизни, в том числе и к такому направлению человеческой деятельности как физическая культура. Очевидно, что систематические занятия различными видами физических упражнений в самых разнообразных формах способствуют повышению общей резистентности организма современных жителей к неблаго-

приятным воздействиям различного характера. Особенно острой эта проблема является в отношении подрастающего поколения в Кемеровской области. Ослабление физического здоровья среди молодежи, распространение различных заболеваний ставит под угрозу стабильность развития региона.

К сожалению, в последние годы, приходится констатировать выраженное падение уровня физического воспитания как среди школьников, так и студентов. Наблюдается не только необоснованное сокращение времени занятий физической культурой и спортом, но и уменьшение в несколько раз престижности здорового образа жизни, систематических занятий спортом. Утрачивается авторитет школьного учителя физической культуры, тренера в детско-юношеских спортивных школах различной направленности [4, с. 85].

В Кузбассе существует значительный потенциал подготовки высококвалифицированных спортсменов. Они входят в национальные сборные команды страны, представляя Россию в международных соревнованиях, на летних и зимних Олимпийских играх (16 человек) [2, с. 234]. В области много примеров инициатив, которые находят поддержку на уровне областной исполнительной власти, в муниципальных образованиях. Так, Департамент молодежной политики и спорта Кемеровской области разрабатывает механизм взаимодействия органов государственной власти и учреждений со спортивными общественными организациями, а также порядок формирования и материально-техническом обеспечении спортивных сборных команд [2, с. 228]. Его сотрудники решают вопрос о внедрении инновационных и передовых технологий в сферу физической культуры и спорта с целью более эффективного использования научно-методического, медико-биологического и информационно-технологического обеспечения.

Активно ведется работа по антидопинговым мероприятиям, а также систематически проводятся семинары и научно-практических конференций для руководителей и специалистов спортивных организаций с целью обмена опытом, выработки предложений по совершенствованию управления и методического обеспечения деятельности спортивных организаций, работающих в сфере физической культуры и спорта. В период с 2010 по 2014 гг. в Кузбассе было проведено 7 международных конференций по данному направлению. Участники из 12 стран выступали с докладами и делились своим научным опытом по 24 спортивным дисциплинам [3, с. 11–12].

В Кемеровской области, начиная с 1995 г., продолжается практика проведения отраслевых спартакиад, спартакиады коренных и малочисленных

народов Кузбасса, ветеранов спорта, Всекузбасских сельских игр. Проводятся массовые спортивные мероприятия: "Зарядка с чемпионом", "Хоккей на валенках", "Лыжня России", "Российский Азимут", "Кросс наций", "Оранжевый мяч" [3, с. 15]. Их главная цель – повышение престижа здорового образа жизни, вовлечение населения в регулярные занятия физической культурой и спортом.

Однако можно проследить и другую тенденцию. С 2000-х гг. наметился уклон в сторону занятий "элитными" видами физических упражнений, в частности, такими как фитнес, бодибилдинг, большой теннис и др. [3, с. 16]. Следствием данной стратегии развития физической культуры и спорта стало сокращение количества учебных занятий в общеобразовательной школе и в высших учебных заведениях. Все это привело не только к снижению уровня физического здоровья и физической подготовленности детей и молодежи, но и к формированию неблагоприятного восприятия массовой физической культуры.

Не менее важно рассмотреть вопрос относительно подготовки квалифицированных кадров в области физического воспитания. Особое внимание хотелось бы обратить не только на уже отмеченную необходимость возрождения престижности профессии преподавателя и тренера, но и на решение проблемы эффективного трудоустройства выпускников факультетов физического воспитания университетов и институтов физической культуры.

Не хватает специалистов по физической реабилитации. Они в большинстве случаев испытывают сложности с трудоустройством в учреждения медицинского профиля, что связано с отсутствием полноценных, согласованных договоренностей между Министерствами. Потребность в специалистах данного профиля стала высока с середины 1990-х гг.

В Совете народных депутатов Кемеровской области решаются варианты по усилению подготовки полноценных высококвалифицированных кадров в области спортивной медицины. Известно, что практически все работающие в области физической культуры и спорта врачи с 1990-х гг. не имели образования специальной направленности, связанного со спортивной медициной [1, с. 46]. Сложность усугубляется тем, что до сих пор в этом отношении нет единого мнения между министерствами и ведомствами, ответственными за подготовку специалистов.

Наблюдается отсутствие целенаправленной, долгосрочной подготовки специалистов в области физического воспитания и спорта непосредственно по выбранной специальности. Например, учебные планы по таким дисци-

плинам, как "Физическое воспитание", "Профессиональный спорт", "Физическая реабилитация" составлены в соответствии с одним направлением – "Физическое воспитание и спорт", что не дает возможности целенаправленной подготовки студентов по данным специальностям с 1-го курса [2, с. 230]. Изучение специальных предметов возможно только в рамках образовательно-квалификационных уровней "Специалист" и "Магистр", что существенно снижает эффективность подготовки специалистов по указанным специальностям.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что процесс подготовки кадров в области физического воспитания в целом отвечает современным требованиям. Сложившиеся за многие десятилетия традиции и методики обучения позволяют готовить конкурентоспособных специалистов по физическому воспитанию. С другой стороны, наблюдается тенденция к ослаблению, связанная как с объективными причинами (старение высококлассных преподавательских кадров высшей квалификации, отсутствие серьезной финансовой поддержки материально-технического обеспечения учебного процесса и др.), так и с конкретными субъективными (нежелание, а в большинстве случаев и неумение, перестройки учебного процесса в соответствии с реалиями и потребностями современной жизни) [5, с. 23].

Отмеченные недоработки в подготовке высококвалифицированных кадров в области физического воспитания проявляются и в области спорта высших достижений. В настоящее время многими специалистами констатируется существенное снижение эффективности работы специализированных ДЮСШ по различным видам спорта [2, с. 231], что связано с объективными причинами их недостаточного государственного финансирования, оттока квалифицированных кадров за рубеж, несоответствие помещений, низкой степени материального стимулирования детских тренеров.

Вполне видно, что приведенные в данной статье материалы являются отражением лишь малой доли проблем, стоящих перед физической культурой и спортом Кемеровской области. Вместе с тем, очевидно, что их развитие на совершенно новом качественном уровне является одной из наиболее актуальных проблем жизни современного общества, устранение которых будет способствовать гармоническому развитию всех его представителей. Для решения необходимы совместные усилия различных государственных и общественных организаций.

Библиографический список

1. Агаджанян, Н. А. Эпоха глобального синергизма и концепция выживания. Современные подходы к диагностике и реабилитации экологозависимых заболеваний // Актуальные проблемы медицинской экологии / Тезисы докладов 1-й Рос. науч.-практ. конф. – Орел. –1998. – С. 45–49.
2. Давыденко, М. Р. Лукьянец Н. Ф. Физическое воспитание студентов в условиях промышленного региона Кузбасса // Вестн. КемГУ. – № 1. – 2010. – С. 228–239.
3. Зотова, А. М. Спортивное будущее Кемеровской области // Кузбасс спортивный. – № 8. – 2014. – С. 4–19.
4. Круцевич, Т. Ю. Методы исследования индивидуального здоровья детей и подростков в процессе физического воспитания. – М. : Олимпийская литература, 1999. – 232 с.
5. Полиевский, С. А., Лакшин А. М., Ковтун М. В. Оздоровление школьников из районов комплексного экологического загрязнения // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2000. – № 3. – С. 19–27.

Проблемы подготовки кадров для профессиональной деятельности в условиях Арктической зоны РФ

Минин Е. Ф. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра физического воспитания и спорта; e-mail: ev.minin2012@yandex.ru)

"Наш Север все более и более привлекает всеобщее внимание, им интересуются по разным причинам и наше общество и печать и различные учреждения – что хорошо и желательно чтобы этот интерес не уменьшался и впредь; с другой стороны, Север наш заинтересовал соседей Англичан, Норвежцев, Немцев и они принялись его изучать с настойчивостью, что дело идет не в одних только научных интересах, а в извлечении из этого нашего достояния практических выгод..." 15 декабря 1898 г.

Разработка проблемных вопросов, связанных с адаптацией к трудовой деятельности в условиях Арктики особенно актуальна в то время, когда многие страны обратили взор на арктический шельф, где по некоторым оценкам сосредоточено до 25 % мировых запасов углеводородов.

По одной из классификаций регион Арктики является относительно экстремальной зоной, в которой жизнь человека возможна, но затруднена в значительной степени (Авцын А. П., 1974). Суровость климата Арктики определяется длительной жесткой зимой с очень низкими температурами, коротким холодным летом, резкими нарушениями преимущественно охлаждающего действия. По некоторым данным общее переохлаждение, обычной фотопериодичности во время полярной ночи, резкими перепадами атмосферного давления, температуры и влажности воздуха, сильными и частыми ветрами (порой до 40–60 м/с), магнитными бурями (возмущениями), пустынностью и однообразием ландшафта, бедностью флоры и фауны и др. Экстремальная зона Севера подразделяется на приморскую и континентальную. Представленные средовые факторы арктической зоны по мнению авторитетных исследователей являются негативными, для новичков, порой и губительными. Так, академик В. П. Казначеев с соавторами указывали на ряд патологических сдвигов со стороны эндокринной и иммунной систем, сердечно-сосудистой и психоэмоциональной сферы. К числу распространенных недугов от-

носятся и пневмонии, хронические бронхиты, тонзиллит и др. Приморская зона является циклональной и для нее характерны резкие перемены погоды, повышенная влажность воздуха. Для антициклональной континентальной зоны – очень низкие температуры воздуха зимой, его относительная сухость более высокие температуры летом.

Таким образом, контингент исследователей и трудящихся шельфа Арктики постоянно подвергаются воздействию всего спектра природных явлений.

Особенно важное значение имеет устойчивость к общему переохлаждению на флоте (Новиков В. С. с соавт., 1997). Так в годы ВОВ на кораблях Черноморского флота потери от общего переохлаждения составили 15,1 % от общего количества санитарных потерь (Тимофеев Н. С., 1971). Причиной переохлаждения является низкая термоустойчивость моряков к климатическим условиям Арктики и спецодежда которая, не предохраняет от данного фактора среды. Общее мнение ряда авторов, описывающих данную проблему устойчивости к среде, зависит, в первую очередь от резервов физиологических систем организма. Усиленный расход энергетических ресурсов, а также высокие теплотери организма во время физической работы обуславливают. (Аптэр Б. А. 1964). В условиях Арктики. Для разрешения проблемы холодовой подготовки следует проводить систематическое закаливание будущих тружеников арктического региона. Среди доступных средств предлагаются физические упражнения на открытом воздухе круглогодично. Обливания холодной водой. Занятия зимними видами спорта.

Средствами закаливания служат факторы природной среды –солнце, воздух, водные процедуры. Закаливание одна из мер и средств природной среды, используемых для повышения устойчивости к простудным заболеваниям и воздействию негативных факторов.

При использовании закаливающих процедур следует соблюдать ряд правил: на открытом воздухе такого рода процедуры выполняются используя принцип постепенности-от доступного к экстремальному. Используется также принцип контрастности – холодное – теплое. Продолжительное проживание в условиях пониженного температурного режима является адаптивным фактором. Гигиеническим средством формирования устойчивого развития адаптационных возможностей является систематическое пребывание в условиях пониженного температурного режима при спортивной или другой деятельности. Использование средств закаливания предполагает со-

блюдение ряда непреложных правил и трактуется общее закаливание как привыкание ко всем сопутствующим факторам среды, хотя имеется некоторая специфичность – закаливание к неблагоприятным факторам среды от низкого низкому и высокому температурным режимам атмосферы воздуха, пониженному атмосферному давлению и др.) Оно укрепляет здоровье, повышает устойчивость к инфекциям, увеличивает работоспособность человека. Для ряда профессий закаливание, особенно к холоду, важная задача профессионально-прикладной подготовки. При использовании охлаждающих процедур ведущим фактором является сила раздражителя а не продолжительность процедуры. При оптимальной дозировке величина холодового воздействия соответствует функциональным возможностям организма. Низкий раздражитель не обеспечивает достижения необходимого эффекта закаленности, а слишком длительные или чрезмерно интенсивные холодовые нагрузки могут привести к болезненным нарушениям организма, физической подготовки. Сущность закаливания состоит в тренировке терморегуляторного аппарата, переохлаждение является лимитирующим фактором. Поэтому устойчивость к негативным сопутствующим факторам среды является профессионально обусловленной или профессионально-прикладной. Постепенность закаливания холодной водой при групповом занятии следует учитывать исходный уровень отдельных занимающихся, поэтому приступая начинать с прохладной воды поэтому, сначала дается меньшая холодовая нагрузка, предупреждая простудные заболевания.

1. К категории экстремальных средств относятся различные виды зимнего плавания, выполнение других видов спортивной деятельности на открытом м процедурам следует, затем постепенно переходить к использованию более холодной воды.

2. Систематичность закаливания. Закаливающие процедуры следует выполнять в регулярной повторяемости процедур. Устойчивость состояния закаленности непродолжительна. Уже через 1,5–2 месяца она значительно снижается. Повторные процедуры после перерывов закаливания следует начинать с более слабых процедур по сравнению с последней.

К числу негативных факторов, действующих постоянно, относятся шум и вибрация, борьба с которыми ведется постоянно, но без особого успеха. Ибо, для формирования устойчивости к негативным факторам судовой среды (и не только судовой) требуется общая, неспецифическая подготовка: неспе-

цифическая устойчивость. Другими словами – общая физическая или базовая подготовка. Содержание ее составляют неспецифические локомоции – бег, спортивная ходьба, быстрая (ускоренная) ходьба, ходьба на лыжах гребля, езда на велосипеде и др. продолжительное время выполняемые упражнения. БОЛЬШИМ ЛЮБИТЕЛЕМ ВОДНЫХ ПРОЦЕДУР, авторитетом использования холодной воды являлся АКАДЕМИК ПАВЛОВ. Искал и находил энергию для выздоровления именно в холодной воде, ведь подкорка грандиозный аккумулятор. Существенную роль в происхождении холодовой травмы имеет переутомление.

3. Павлов. Использовал холодную воду даже во время болезни. Объяснял он это следующим образом: "...болезнью истощен до предела где же брать энергию когда кора тоже ослаблена, потеря в весе полтора пуда использование а? Наверное в надо занять в подкорке." Одним из важных показателей функциональной профессиональной деятельности специалистов в судовых условиях Арктического региона является активный суточный двигательный режим специалиста, составляющий по некоторым оценкам 100–200 м, что, по мнению исследователей является причиной гипокинезии, проявляющейся в ухудшении функционального состояния сердечно-сосудистой системы, детренированности организма.

4. Разнообразие средств закаливания для увеличения и степени закаленности: закаливание к холоду – оно может быть как местным (например для стоп, шеи в области миндалин и др.) и для всего тела с использованием массажа и физических упражнений.

Закаливание воздухом. Воздушные ванны наиболее безопасны для закаливания. С них и следует начинать систематическое закаливание организма. Положительное влияние воздушных ванн зависит от температуры, влажности, чистоты и ионизации атмосферы. Большие возможности для закаливания организма представляют круглогодичные занятия по физическому воспитанию на открытом воздухе. Закаливающие процедуры в этом случае являются естественным компонентом занятия, где наряду с обучением, воспитанием логично вписывается важнейший компонент профессионально-прикладной физической подготовки будущих работников Арктического шельфа: закаливание способствует формированию защитных реакций, снижающих чувствительность организма к вредному воздействию внешних раздражителей. И, как результат, повышение устойчивости к негативным факторам среды.

Закаленные люди в 1,5–3 раза меньше болеют. Гигиенисты полагают, что процесс закаливания специфичен, т. е. использование холодových процедур повышает устойчивость именно к пониженному температурному режиму атмосферы. Несмотря на специфичность воздействия температурной нагрузки закаливание оказывает благотворное влияние на все системы и органы человека. Для закаливания используются природные факторы – солнце, воздух, вода. Процедуры закаливания применяются в состоянии покоя или с использованием физических упражнений (локомоций).

Библиографический список

1. Патология человека на Севере / Авцын А. П., Жаворонков А. А., Марачев А. Г., Милованов А. П. – М. : Медицина, 1985. – 416 с.
2. Зильбер, А. П. За здоровьем – в сауну (Медицинская культура сауны). – Петрозаводск, 1991. – 128 с.
3. Лаптев, А. П. Закаляйтесь на здоровье. – М. : Медицина, 1991 – 160 с.

Влияние основных параметров бега на скорость у ведущих конькобежцев мира

Шелков М. В.¹, Васильковский Б. М.², Щербина Ф. А.³

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра физического воспитания и спорта;
e-mail: shelkovmv@mstu.edu.ru)

²(г. Москва, Министерство спорта России, e-mail: borvas25@yandex.ru)

³(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра физического воспитания и спорта;
e-mail scherbinaaf@mstu.edu.ru)

Аннотация. У конькобежцев – рекордсменов мира отмечены отдельные параметры бега на разных дистанциях. Темп бега на дистанциях у российских конькобежцев несколько ниже по сравнению с другими конькобежцами.

Abstract. The skaters – Champions of the world marked with separate settings for running different distances. The tempo is running distances at the Russian skaters are somewhat lower compared to other skaters.

Ключевые слова: темп бега, количество шагов, время шага, длина шага.

Key words: the pace , number of steps, step time, step length.

Важнейшим показателем специальных качеств конькобежца является величина силы отталкивания в каждом шаге. На экономичность движений спортсмена влияет также количество шагов на дистанции или на 400 м. При увеличении темпа бега (количество шагов за 1 мин.) возникают ударные отрицательные нагрузки, оказывающие тормозящее действие на скорость спортсмена. Если темп бега чрезмерный, то скорость, вследствие больших энергозатрат, особенно на стайерских дистанциях, падает. Это возникает из-за быстрого нарастания концентрации продуктов распада. Как результат – снижения скорости бега на дистанции. Это объясняется тем, что темп бега на длинных дистанциях меньше, чем на коротких и обеспечивается более экономичными аэробными механизмами образования энергии. На 500 м (спринтерская дистанция) высокая скорость достигается не за счет максимальной силы отталкивания в каждом шаге, а за счет оптимального сочетания силы отталкивания и самого высокого, по отношению к другим дистанциям, темпа бега. Введение эталонных величин основных параметров ведущих конько-

бежцев и рекордсменов мира позволило бы сконцентрировать подготовку высококвалифицированных конькобежцев по данным параметрам. Данное эталонное прохождение дистанции потребует от спортсмена наличие определенных физических качеств, взрывной силы, мощность отталкивания, будет зависеть от его скоростно-силовых возможностей, координации и др.

1. Скорость бега снижается по мере увеличения длины дистанции, а длина и время шага увеличивается в обратной последовательности (чем длиннее дистанция, тем эти величины больше).

2. Сила отталкивания наибольшая на дистанциях 1 000 м и 1 500 м.

3. Самый высокий темп бега на дистанции 500 м, а самый низкий на 10 000 м.

Количество шагов на круге 400 м экс рекордсмена Д. Уотерспуна и рекордсмена мира П. Кулижникова на дистанции 500 м практически одинаково (51 и 52 соответственно). Длина шага канадца на 15 см больше.

На дистанции 1 000 м победил рекордсмен мира Дэвис (США) – 1 мин 08,57 сек, выигравший всего 0,04 сек, у занявшего 2 место Кулижникова. Анализ бега рекордсмена мира американца Дэвиса по сравнению с Кулижниковым на дистанции показал, что некоторое отставание Дэвиса в силе отталкивания он компенсирует более высоким темпом бега – 107 ш/мин против 103,3 ш/мин у Кулижникова. Именно это небольшое преимущество в 0,3 сек на круге (результаты ЧМ 2015 г.).

На дистанции 1 500 м победитель Д. Юсков установил мировой рекорд для равнинных катков – 1 мин. 43,36 сек. Индивидуальные параметры бега Юскова значительно отличаются от всех показателей мирового рекордсмена Дэвиса. Темп бега Юскова значительно ниже темпа бега Дэвиса: 91,7 ш/мин против 102,2 ш/мин.

На дистанции 5 000 м победил голландец С. Крамер. Ему принадлежит мировой рекорд на этой дистанции. Сила отталкивания, время шага, длина шага выше, а темп бега в среднегорье чуть ниже, чем на равнине. Из его результатов можно сделать вывод, что в среднегорье повышение скорости может быть достигнуто при более низком темпе бега, т. е. при увеличении времени шага. Здесь играет фактор низкой плотности воздуха, преимущества внешней среды. У Юскова самый низкий темп бега и высокий коэффициент силы отталкивания, он используются в большей степени аэробные источники бега. Но отставание от Крамера в темпе бега на длинных дистанциях

(80,21 ш/мин против 86,95 ш/мин) не позволили Юскову бороться за чемпионский титул в многоборье на чемпионате мира в 2015 г.

При анализе темпа бега ведущих конькобежцев на средние и длинные дистанции следует отметить, что у Крамера и Юскова на последних кругах количество шагов на круге не меняется. У менее подготовленных спортсменов увеличивается количества шагов при снижении дистанционной скорости. На чемпионате Европы 2016 г. Крамер не менял количество шагов на последнем круге 5 000м по сравнению с первыми кругами. Показатель стабильности данных параметров – показатель высокой подготовленности спортсмена.

Кулижников П. и Мурашов Р. на ЧМ 2016 г. в г. Коломна на дистанции 500 м также отличились стабильностью локомоций, пробежав данную дистанцию за 80 шагов. По сумме двух дистанций они заняли 1 и 2 места со временем 69.026 и 69.680 сек. соответственно.

Скорость бега на коньках можно выразить формулой:

$$V_{\text{м/сек}} = L_{\text{ш(м)}} / t_{\text{ш(сек)}},$$

где L – длина шага в метрах,

$t_{\text{ш}}$ – время шага в сек.

Таким образом, скорость можно увеличить разными способами:

Увеличить длину шага без изменения времени шага (увеличить силу отталкивания);

Увеличить время шага без изменения длины шага (увеличить темп бега);

Увеличить длину шага и сократить время шага (т. е. увеличить силу отталкивания и темп бега).

Во всех трех случаях скорость бега, безусловно, увеличиться. В случае, если сохранить или уменьшить длину шага и увеличить время шага (т. е. понизить темп бега) скорость бега уменьшится. На практике часто встречаются следующие варианты, влияющие на скорость бега:

Уменьшение длины шага и уменьшение времени шага;

Увеличение длины шага и увеличение времени шага [1,2]. Одной из главных задач в циклических видах спорта (л\а бег, конькобежный спорт и др.) является подбор оптимального сочетания величины длины шага с темпом бега. Темп бега уменьшается на длинных дистанциях. Если проанализировать бег у конькобежцев на круге 400 м, то на прямых длина шага больше, чем на поворотах, а темп бега в поворотах выше, чем на прямых. Бег по повороту обеспечивается гликолитическими механизмами образования энергии.

Физиологический аспект скоростно-силовых качеств.

Экономичность энергетических затрат в движениях спортсмена достигается при оптимальной координации, а также за счет вегетативных функций. Они совершенствуются в процессе двигательной деятельности в основном по механизму безусловных рефлексов. В результате снижаются энергетические затраты на обеспечение работы сердца, дыхательных мышц и др. органов. Эти особенности функций вегетативных органов, приобретенные в процессе формирования навыков, и составляют условнорефлекторные компоненты двигательного акта.

Немаловажную роль на спринтерских дистанциях играет силовой компонент мощности. А в основе скоростно-силовых качеств – максимальная или взрывная мощность. Она определяется оптимальным сочетанием силы и скорости. Она может быть увеличена за счет увеличения силы или скорости сокращения мышц или обоих компонентов. В конькобежном спорте, учитывая скорости отталкивания большую роль играет "взрывная" сила. В спринтерских дистанциях конькобежцы имеющие титулы олимпийских чемпионов и чемпионов мира обладают высокими показателями по взрывной мощности. Простейшие тесты для его определения это прыжки с места, прыжок вверх с прямыми ногами. Олимпийская чемпионка 2006 г. С. Журова и рекордсмен мира на дистанции 500 м П. Кулижников имеют феноменальные результаты в прыжке с места – более 3 м. Чем выше дистанционная скорость, тем быстрее и мощнее следует отталкиваться, чтобы ее удержать.

Другой показатель взрывной силы является градиент силы – отношение максимальной проявляемой силы к времени ее достижения – максимальный градиент или какой-нибудь другой ее части – относительный градиент. Один из лучших показателей градиента силы в России среди конькобежцев был у олимпийского чемпиона 1984 г. в беге на 500 м был у С. Фокичева.

Среди координационных факторов важную роль в проявлении взрывной силы имеет импульсация мотонейронов активных мышц – частота их импульсации в начале разряда и синхронизации импульсации мотонейронов.

Чем выше начальная импульсация мотонейронов, тем быстрее нарастает мышечная сила. В проявлении взрывной силы большую роль играют скоростные сократительные свойства мышц, которые зависят от их структуры, т. е. соотношения быстрых волокон к медленным. У выдающихся спринтеров процент быстрых мышечных волокон значительно выше, чем у спортсменов, тренирующих выносливость.

Немаловажную роль в скоростно-силовых видах спорта играет внутри- и межмышечная координация. Она помогает увеличивать скорость движения, так как при координированной работе мышц внешнее сопротивление спортсмена преодолевается с более высокой скоростью.

При хорошей межмышечной координации сократительное усилие одной мышцы или группы мышц лучше соответствует пику скорости, создаваемое предыдущим усилием другой мышцы или группы мышц. Соответственно, следующие усилие становится более эффективным. Скорость и степень расслабления мышц-антагонистов может быть важным фактором, влияющим на скорость движения [3].

Следовательно, если увеличивать скорость на дистанции, следует выполнять упражнения схожие с соревновательными (специальные подготовка на "суше" в виде прыжковой имитации) с такой же скоростью и силой отталкивания. Темп и длину шага следует рассчитывать исходя:

- спортивной подготовки спортсмена, где анализируются дистанционные параметры;
- дистанции, на которой будет выступать спортсмен.

Библиографический список

1. Васильковский, Б. М. Отчет Минспорта РФ / Б. М. Васильковский. – М., 2015. – 8 с.
2. Васильковский, Б. М. Просто о сложном / Б. М. Васильковский ТОО "Полиграфкомбинат" Республики Казахстан, Алматы, 2009. – 19 с.
3. Коц, Я. М. Спортивная физиология / Я. М. Коц. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – 240 с.

Индивидуально-типологические особенности нервной системы у юных легкоатлетов и их взаимосвязь с соревновательной деятельностью

Щербина А. Ф. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра физического воспитания и спорта; e-mail: runner-man@mail.ru)

Аннотация. Исследованы особенности свойств нервной системы у спортсменов, специализирующихся в беге на короткие дистанции. Установлено, что результаты в соревнованиях у спортсменов тем хуже, чем выше уровень стресса, но только у спортсменов со слабой нервной системой.

Abstract. The features of the properties of the nervous system in athletes specializing in the sprint. It was found that the results of the competition the athletes the worse the higher the level of stress, but only in athletes with a weak nervous system.

Ключевые слова: адаптация, типы нервной системы, темперамент, стресс, легкоатлеты.

Key words: adapting the types of the nervous system, temperament, stress, athletes.

Климато-географические особенности Кольского Заполярья, в силу своих характеристик, таких как низкие температуры, жесткий ветровой режим, резкие колебания атмосферного давления, изменения солнечной активности, высокая относительная и низкая абсолютная влажность, резкая фотопериодичность, выраженный УФ-дефицит, своеобразное поведение магнитных полей, многими исследователями определяется как дискомфортный и даже экстремальный [4, 7, 8].

Адаптация человека, проживающего в Заполярье имеет свои особенности, которые определяются тем, что в течение формирования адаптационного процесса человек ставит две цели – приспособиться к эколого-социальным факторам Севера и одновременно приспособиться к учебно-тренировочной, трудовой и социальной деятельности [8].

Изучение процессов адаптации у подростков, занимающихся спортом, представляет исключительный интерес, так как биологическая "цена" их адаптации к тренировочной деятельности порой превышает резервные возможности [5]. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях высоких широт, где возможно напряжение, перенапряжение и срыв механизмов адаптации [3, 7]. По-прежнему, актуальной задачей является разработка батареи информативных тестов, позволяющих с учетом индивидуально-типологических свойств личности, индивидуализировать тренировочный процесс спортсменов, занимающихся легкой атлетикой и специализирующихся в беге на короткие дистанции. Как установлено, в современном спорте

для достижения высоких спортивных результатов все большее значение приобретает учет особенностей нервной системы и темперамента каждого спортсмена – наиболее устойчивых индивидуальных особенностей человека, которые не могут быть существенно изменены в процессе подготовки спортсмена и с которыми необходимо считаться [2].

Основная цель исследования – выявить индивидуально-типологические свойства нервной системы, темперамента у спортсменов 15–16 лет и их взаимосвязь с эффективностью обучения, тренировки и выступлений в соревнованиях. Все обследованные лица в возрасте 15–16 лет, занимаются легкой атлетикой не менее трех лет и имеют спортивную квалификацию 2–3 спортивный разряд. Исследованы особенности свойств нервной системы у спортсменов, специализирующихся в беге на короткие дистанции.

Использованы следующие методики: методика исследования экстраверсии-интраверсии и нейротизма (опросник Г. Айзенка); методика теппинг-тест; методика простой зрительно-моторной реакции; методика "мини-мульти". Для проведения методик был использован аппаратно-программный комплекс "Адаптолог".

В результате анализа данных, полученных путем автоматизированного анализа простой зрительно-моторной реакции, было выявлено две группы лиц: 1-я группа – средние возможности центральной нервной системы (55 %) от общего числа обследованных; 2-я группа – низкие возможности (45 %). Лица, относящиеся к первой так и ко второй группе, имели как сильный, так и слабый тип нервной системы.

Обнаруженные в данном исследовании легкоатлеты с низкими функциональными возможностями центральной нервной системы, по-видимому, "платят" более высокую биологическую "цену" за адаптацию к предъявленному тренировочному процессу и нуждаются в конкретных рекомендациях по восстановительному процессу, индивидуализации учебно-тренировочного процесса [2].

Для измерения выраженности личностных свойств характерологического уровня использована методика экспресс-оценки свойств личности (сокращенный адаптированный вариант теста "мини-мульти"). Оценка личностных особенностей по данной методике выявила у 15 % спортсменов проявление настойчивости и агрессивности, а у 13 % – активность, жизнерадостность, энергичность при недостатке выдержки. Анализ полученных данных по методике "теппинг-тест" позволил разделить исследуемых лиц ($n = 16$) на 3 типа: со слабой ($n = 9$), сильной ($n = 3$) и средней по силе нервной системе ($n = 4$).

Высокий процент (56,3 %) лиц со слабым типом нервной системы согласуется с данными ряда авторов [1].

Особенно широко представлены индивидуумы со слабым типом нервной системы в тех видах спорта, которые требуют координации и точности движений, быстроты реакции (синхронное плавание, спортивная и художественная гимнастика, прыжковые дисциплины легкой атлетики). Быстрота реакции, "чувство дистанции" – качества, зависящие от силы нервной системы в свете учения о большей чувствительности слабого типа, дают спортсменам этого типа ряд преимуществ. Анализ результатов выступлений спортсменов и их зависимость от типа нервной системы позволяет заключить, что в соревнованиях статистически значимым образом ухудшают тренировочные результаты только спортсмены со слабой по силе нервной системой, у спортсменов с сильной нервной системой эти изменения не носят статистически достоверный характер.

В результате обработки данных по тесту Айзенка выявлена среднегрупповая экстраверсия, которая составила ($X = 14 \pm 0,8$), что соответствует по оценочным таблицам умеренной экстраверсии. Представители данной группы, по нашим наблюдениям по сравнению с интровертами, труднее вырабатывают условные рефлексy, плохо переносят сенсорную депривацию, вследствие чего не переносят монотонности, часто отвлекаются во время тренировки, у них недостаточно выражен самоконтроль, стремятся к лидерству.

Среднегрупповые показатели по шкале нейротизма составили 11 баллов ($X = 11 \pm 0,6$) что соответствует, по данным оценочной таблицы среднему уровню эмоциональной устойчивости. Но анализ индивидуальных данных по шкале нейротизма позволил выявить лиц с высокой эмоциональной устойчивостью – 6 человек (40 %). Со средней эмоциональной неустойчивостью оказалось 40 % – 6 человек.

С помощью "круга Айзенка" на основе полученных показателей экстраверсии и нейротизма у 9 юных спринтеров определен сангвинический тип темперамента, а у 6 человек – холерический.

Преобладающим свойствам темперамента у юных спортсменов были эмоциональная возбудимость, экстравертированность, импульсивность. У 40 % обследованных лиц наблюдалась высокая эмоциональная неустойчивость, тревожность соответственно 16 и 15 баллов по оценочной шкале. Несмотря на различия в преобладании тех или иных свойств темперамента все лица экспериментальной группы показали хорошие результаты в соревнованиях. Данный факт можно объяснить, по-видимому, тем, что в одних и тех же усло-

виях (тренировка или соревнования) разные свойства темперамента оказывают одинаковое (например, положительное) влияние на выступление спортсменов. Так тревожность в тренировочном процессе определяет добросовестное отношение к тренировкам, эмоциональную возбудимость, импульсивность-решительность в ответственные моменты соревнований. В то же время одно и то же свойство темперамента может влиять на спортивную деятельность противоположным образом. Так у спортсменов тревожность выступает как положительное свойство, в условиях тренировки определяя старательность в выполнении заданных упражнений. В соревнованиях это высокоположительное отношение способствует чрезмерному волнению, излишнему напряжению и может отрицательным образом повлиять на результат. В одних и тех же условиях полярные проявления данного свойства темперамента могут влиять на спортивную деятельность по-разному. Так, высокая тревожность, определяя склонность спортсмена к самоанализу своего выступления в соревнованиях влияет положительно. Таким же образом влияет на успех в соревнованиях и низкий уровень тревожности, определяя высокую эмоциональную устойчивость спортсменов в ответственных соревнованиях.

Установлено, что улучшение или ухудшение тренировочных результатов обусловлено различиями в свойствах темперамента. Спортсмены тревожные, эмоционально возбудимые ухудшают результаты, показанные на тренировке, а спортсменки с противоположными свойствами темперамента эти результаты не ухудшают. Можно сделать предположение и о том, что результаты в соревнованиях у спортсменов тем хуже, чем выше степень стресса, но только у спортсменов со слабой нервной системой, так как высокий уровень стресса будет оказывать заметное влияние на лиц с сильной нервной системой и будет отрицательно влиять на спортсменов со слабой нервной системой. Зафиксировано, что спортсмены как с сильной, так и со средней по силе нервной системы показывают результаты близкие к тренировочным. Наблюдения за "жизненными" проявлениями свойств нервной системы у спортсменов в процессе учебно-тренировочных занятий, соревнований, а также данные исследования и сопоставление со стилем выступлений в соревнованиях позволило сделать заключение о том, что спринтерам со слабой нервной системой присущ агрессивный стиль выступления в соревнованиях. Акцент на техничное пробегание дистанции характерно для спринтеров с сильной и средней силой нервной системы, уравновешенностью нервных процессов. Практическое формирование индивидуального стиля деятельности происходит по следующей схеме: определение типологических свойств нервной системы и тем-

перамента; выявление индивидуальных особенностей деятельности, способствующих или препятствующих успеху; подбор и реализация соответствующих педагогических приемов работы со спортсменами.

Выполнение деятельности "чужим" стилем энергетически стоит "дороже", замедляется освоение техники бега и рост спортивных результатов замедляется.

Таким образом, вопрос о стиле деятельности перерастает в вопрос о совместимости педагога и ученика, тренера и спортсмена.

Можно сделать предположение и о том, что результаты в соревнованиях у спортсменов тем хуже, чем выше степень стресса, но только у спортсменов со слабой нервной системой, так как высокий уровень стресса будет оказывать заметное влияние на лиц с сильной нервной системой и будет отрицательно влиять на спортсменов со слабой нервной системой.

Библиографический список

1. Вяткин, Б. А. Роль темперамента в спортивной деятельности / Б. А. Вяткин. – М. : Физкультура и спорт, 1978. – 134 с.
2. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с.
3. Куликов, В. И. Реакции свободно окислительного окисления липидов и некоторые показатели кислородного обмена / В. Ю. Куликов, В. В. Ляхович // Механизмы адаптации человека в условиях высоких широт. – Л., 2011. – С. 87–89.
4. Попова, О. Н. Климатогеографическая характеристика Кольского Заполярья / О. Н. Попова, Ю. Ф. Щербина // Экология человека. – 2012. – № 5. – С. 3–7.
5. Солодков, А. С. Физиология спорта / А. С. Солодков. – СПб., 1999. – 231 с.
6. Теплов, Б. Н. Проблемы индивидуальных различий / Б. Н. Теплов. – М., 1961. – С. 9–20.
7. Хаснулин, В. Н. Современные представления о механизмах формирования северного стресса у человека в высоких широтах / В. И. Хаснулин, П. В. Хаснулин. – Экология человека. – 2012. – № 1. – С. 11–20.
8. Чеснокова, В. Н. Сезонные аспекты адаптации юношей на Европейском Севере / В. Н. Чеснокова. – Архангельск : Северный (Арктический) федер. ун-т, 2010. – С. 160–165.

**Соотношения между типом вегетативного реагирования
и психологическим статусом у курсантов МГТУ в течение
многomesячного рейса в различных акваториях Мирового океана**

Щербина А. Ф.¹, Шелков М. В.², Щербина Ф. А.³

^{1,2,3}(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра физического воспитания и спорта; e-mail: runner-man@mail.ru, shelkovmv7@yandex.ru)

Аннотация. У курсантов технического университета в период многomesячного плавания в различных акваториях Мирового океана исследована типология вегетативного реагирования и ее взаимосвязь с психологическим статусом. Установлено соотношение между типом вегетативного реагирования и актуальным психологическим состоянием курсантов.

Abstract. At the Technical University students in the many months of sailing time in different areas of the oceans studied typology of vegetative response and its relationship with the psychological status. The relation between the type of vegetative response and the actual psychological condition of students.

Ключевые слова: адаптация, сердечный ритм, курсанты, судовая среда, психологический статус.

Key words: Adaptation, heart rate, cadets, marine environment psychological status.

Рядом авторов установлено, что моряки, совершающие длительные рейсы, постоянно подвергаются воздействию судовой среды, оказывающей определенное влияние на характер функционирования организма и способствующей напряжению и перенапряжению механизмов адаптации [5, 6]. Вибрация, шум, статическое электричество, электромагнитные поля, сменный характер труда, частая смена климатических условий, экстремальные условия труда, микроклимат судовых помещений – наиболее вероятные факторы, постоянно влияющие на организм членов экипажей. Совокупность факторов объединенных интегративным понятием "судовая среда" воздействующих

на экипаж в период длительного плавания подчас приводят к развитию острых или хронических стрессовых состояний, а в дальнейшем – к ряду заболеваний. Как установлено, к воздействию этих факторов на организм не существует развитых приспособительных механизмов [2]. Особое значение действие указанных факторов имеет на организм юношей 18–20 лет, так как

существуют особенности реакции молодого растущего организма на экстремальные факторы окружающей среды.

Известно, что форма реагирования человека на стрессовые ситуации кроме предшествующего опыта и других факторов обусловлена рядом фундаментальных свойств целостного организма: психологическими (личностными) особенностями субъекта, типом его высшей деятельности, исходного состояния физиологических систем, в том числе конституционными особенностями вегетативной (нейрогуморальной сферы). Значение вегетативной сферы в переносимости человеком различных условий среды обитания, а также стрессовых ситуаций, экстремальных факторов только начинает быть предметом систематического изучения. Индивидуально-типологические особенности вегетативного реагирования моряков в условиях длительного рейса в настоящее время практически не изучены. Таким образом, устойчивость человека к экстремальным условиям, уровень его активности имеют выраженный индивидуальный характер [1,6]. Соотношение физиологических реакций и их психологических коррелятов – давний предмет внимания как физиологов, так и психологов. Психическая адаптация рассматривается как один из наиболее важных компонентов общего адаптационного процесса [3]. Сам факт тесной связи психической адаптации и особенностей личности с состоянием соматического здоровья не вызывает сомнения [3]. Однако какая именно форма вегетативных расстройств разовьется в том или ином случае и как она связана с формой психологического реагирования – этот вопрос до настоящего времени остается неясным, особенно применительно к хроническим стрессовым состояниям, к числу которых относят и многомесячные океанские плавания [7].

Цель исследования – выявить индивидуально-типологические особенности вегетативного реагирования у курсантов их взаимосвязь с психологическим статусом во время многомесячного плавания. Были обследованы 60 курсантов от 18 до 21 года во время первой плавательной практики на учебном судне, продолжающейся не менее пяти месяцев. Все лица в соответствии с возрастом находились в стадии оптимального здоровья и стабилизации жизненных функций. Все респонденты, по данным медицинской комиссии, были признаны здоровыми, не имели хронических заболеваний и на момент обследования не предъявляли жалоб. Исследование вегетативного реагирования проводилось методом ритмокардиографии по Р. М. Баевскому (1995,

1998) с использованием программно-аппаратурного комплекса "Варикард" по следующим показателям:

Статистическая структура кардиоинтервалов:

1. Частота сердечных сокращений (ЧС).
2. Амплитуда моды (АМо) – количество (или доля) КИ (кардиоинтервалов), входящих в модальный класс. Это процент КИ от всего числа наблюдений, соответствующих значению Мо. Характеризует активность симпатической регуляции (РС) (ритм сердца), изменяется прямо пропорционально ей.
3. Мода (Мо) – распределения КИ (величина КИ, наиболее часто встречающаяся в данном наблюдении) характеризует активность гуморального канала регуляции сердечного ритма (РС), как наиболее инертного контура в управлении ритмом сердца.
4. Среднеквадратическое отклонение (СКО), указывающее на суммарный эффект регуляции РС автономным и центральным контурами управления.
5. Индекс напряжения (ИН) (стресс – индекс), отражает степень централизации управления сердечным ритмом по выраженности напряжения механизмов симпатической регуляции, преимущественного центрального контура (преобладание центральных механизмов регуляции над автономными).
6. Медиана (Ме) – ($R = R_{sp}$) – средняя арифметическая из всей выборки КИ (кардиоинтервалов) – характеризует активность гуморального канала.
7. Вариационный размах Δx – размах колебаний величины кардиоинтервалов между максимальным ($R = R_{max}$) и минимальным значениями ($R = R_{min}$) характеризует активность вагусной регуляции сердечным ритмом (РС). Возрастает по мере повышения роли парасимпатической иннервации в формировании синусовой активности.

Спектральный анализ динамических рядов кардиоинтервалов: относительная мощность дыхательных (HF) волн, связанных с активностью парасимпатической системы и позволяющих оценить степень влияния на автономный контур управления ритма сердца парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, средних (MF) волн, отражающих активность гипоталамо-гипофизарной системы, и медленных (LF) волн, характеризующих кортико-лимбическую систему; индекс централизации (ИЦ), который определяется $(MF \pm LF)/HF$ и показывает, насколько более мощной является активность центрального контура по отношению к автономному; индекс активации подкорковых нервных центров (ИАП), равный отношению MF/LF , указываю-

щий на активность внутрисистемного уровня по отношению к более высоким уровням регуляции РС.

Анализ полученных результатов исследования проводился с помощью статистического пакета SPSS 15.0 [6]. Проверка на нормальность распределения измеренных переменных осуществлялась при помощи теста Шапиро – Уилк. В случае нормального распределения переменных применялись параметрические методы (t-Стьюдента) для зависимых выборок, при ненормальном – непараметрические (Вилкоксона). Обследование курсантов проводилось с соблюдением этических норм, изложенных в Хельсинской декларации и Директивах Европейского сообщества (8/609 ЕС). Изучение психологического профиля проводилось по психодиагностическому тесту ММРІ и тесту САН [6].

Таблица 1 – Влияние длительного плавания на показатели статистической структуры кардиоинтервалов при различных типах вегетативного реагирования и у курсантов на этапах рейса

Симпатотонический тип ($M \pm m$) (n = 35)

Месяц	1	3	5
ΔX (с)	0,27 ± 0,02	0,23 ± 0,01	0,22 ± 0,02
Амо (%))	54 ± 2,1	59 ± 2,0	58 ± 0,02
Ин (усл. ед)	85 ± 11,2	95 ± 9,2	110 ± 11,2
М ср (с)	0,84 ± 0,01	0,78 ± 0,02	0,81 ± 0,02

Ваготонический тип ($M \pm m$) (n = 25)

Месяц	1	3	5
ΔX (с)	0,22 ± 0,01**	0,31 ± 0,03**	0,31 ± 0,03*
Амо (%))	64 ± 2,5	49 ± 3,1**	50 ± 3,8*
Ин (усл. ед)	110 ± 24,7**	90 ± 21,2**	80 ± 11,2*
М ср (с)	0,81 ± 0,01**	0,85 ± 0,03	0,81 ± 0,03

Примечание: различия достоверны с первым типом реагирования (*)

P – P < 0,05; ** – P < 0,01.

Сравнительный анализ динамики показателей РС у курсантов на различных этапах плавания позволил выявить два типа изменений, анализ которых представлен (табл. 1). Первый тип изменений характеризуется возрастанием ИН к третьему и пятому месяцу. Анализ динамики остальных параметров РС (см. табл. 1) показал, что увеличение ИН у представителей симпатотонического типа реагирования (первый тип) обусловлено возрастанием Амо при

одновременном снижении Δx , что характерно для повышения симпатического тонуса. Для второго типа вегетативного реагирования (ваготонический тип) характерна противоположная картина: уменьшение ИН на протяжении всего периода плавания. Снижение ИН при данном типе реагирования было результатом противоположных изменений – уменьшения АМО и повышения Δx , что указывает на парасимпатическое преобладание. На начальном этапе рейса, среднее значение интервалов R–R- ЭКГ (M_{cp}) у курсантов с симпатотоническим типом вегетативного реагирования составляло 0,84 с, что соответствует частоте пульса 68 уд/мин. К третьему месяцу плавания этот показатель составил 0,78 (73 уд/мин), т. е. изменился на 5 уд/мин. К пятому месяцу плавания эти изменения составили соответственно 3 уд/мин. Анализ структуры кардиоритма, вместе с тем, показывает, что Δx за этот период у лиц и симпатотонического и вегетативного типа реагирования изменялся в пределах 40–80 %, АМО на 7–22 %, а ИН на 27–30 %, что указывает на явные изменения в функционировании регуляторных механизмов. Приведенная динамика статистических показателей ритма сердца указывает на неоднозначное влияние условий кругосветного плавания на характер вегетативного реагирования у курсантов: нарастание симпатического преобладания у одних курсантов и парасимпатического – у других. Динамика вышеуказанных показателей (ИН, АМО) сопровождается соответствующими изменениями данных спектрального анализа динамических рядов, что выражается в увеличении ИЦ (индекс централизации) и снижении ИАП (индекс активации подкорковых нервных центров) (табл. 2).

Из данных табл. 2 можно заключить, что у курсантов с симпатотоническим типом реагирования отмечается статистически достоверная тенденция к увеличению АМО, ЧСС, ИН. Динамика этих показателей сопровождается соответствующими изменениями данных спектрального анализа, что выражается в тенденции к увеличению ИЦ и снижению ИАП ($P > 0,05$), на фоне уменьшения относительной мощности HF волн и увеличения MF и LF волн в конце плавания ($P > 0,05$) отражающих активность гипоталамо-гипофизарной и кортико-лимбической системы.

Таблица 2 – Динамика показателей статистической структуры ритма сердца и спектрального анализа у курсантов симпатотонический тип ($M \pm m$) ($n = 35$)

показатель	ЧСС уд/мин	АМО, (%)	ИН, у. е.	HF, %	MF, %	LF, %	ИЦ	ИАП
1-й месяц	68 ± 1,15	54 ± 1,15	85 ± 6,95	36,55 ± 2,4	44,30 ± 1,66	16,15 ± 1,62	2,54 ± 0,26	7,12 ± 1,40
5-й месяц	73 ± 1,11	58 ± 1,14	110 ± 9,65	35,03 ± 2,74	48,30 ± 2,49	19,45 ± 1,56	2,64 ± 0,53	5,2 ± 1,19
P	<0,05	<0,05	<0,05					

Таким образом, условия длительного плавания у обследованных курсантов оказывают на вегетативный гомеостаз неоднозначное действие, выражающееся в уменьшении парасимпатических влияний на регуляцию сердечного ритма у одних и увеличение симпатических влияний у других. Приведенные выше данные о динамике ритма сердца указывают на неоднозначное влияние профессиональных и психоэмоциональных факторов во время практики у обследованных курсантов на характер вегетативного баланса: нарастание симпатического преобладания у одних и парасимпатического у других. Мнения о факторах, предопределяющих направленность вегетативного реагирования к условиям длительного плавания противоречивы [6]. Важным является вопрос, какой тип вегетативного реагирования можно считать предпочтительным с точки зрения сохранения работоспособности и вероятности развития болезненных состояний. Как известно, преобладание симпатических влияний обеспечивает наиболее успешную адаптацию к стрессу [1]. Однако анализ максимальных абсолютных значений ИН в течение плавания в группе симпатотоников выявил ее неоднородность. Бимодальное распределение указывает о ее делении на несколько подгрупп. В одной из них максимальные индивидуальные значения ИН в течение плавания колебались в пределах от 50 до 150 ед. Сравнивая эти значения с нормативами значений РС у мужчин данного возраста, можно заключить, что большая часть людей, входивших в эту подгруппу, находились в состоянии удовлетворительной адаптации [2]. У представителей второй подгруппы симпатотонического типа вегетативного реагирования диапазон колебаний максимальных значений ИН в плавании находился в пределах от 250–350 ед., что свидетельствует о чрезмерном напряжении симпато-адреналовой системы и может приводить к срыву механизмов адаптации и развитию предпатологических и патологических состояний [2]. Таким образом, симпатотонический тип реагирования

можно рассматривать как благоприятный лишь в определенных пределах, когда значения ИН соответствуют нормативным данным, характерны для удовлетворительной адаптации или напряжения ее механизмов (до 200 ед). Распределение максимальных значений ИН в группе курсантов с ваготоническим типом вегетативного реагирования позволяет сделать вывод о том, что большинство из них находилось в состоянии удовлетворительной адаптации. Вместе с тем, у данной группы респондентов нельзя исключить возможность развития признаков психологической дезадаптации, характерной для парасимпатического доминирования [2]. Как известно, психическая адаптация рассматривается как один из наиболее важных компонентов общего адаптационного процесса [3]. Вопрос о взаимосвязи между психологическим статусом и состоянием вегетативной сферы в процессе адаптации человека к окружающей среде, особенно применительно к хроническим стрессовым состояниям, к числу которых относят многомесячные океанские плавания до настоящего времени остается во многом неясным [5]. С целью сопоставления типов вегетативного реагирования с особенностями психологической адаптации проводилось в начале и конце рейса по многопрофильному психодиагностическому тесту ММРІ [6]. Как показали данные исследования по тесту САН, у лиц симпатотонического типа реагирования в период плавания преобладали стенические компоненты психоэмоционального статуса (импульсивность, сдерживаемая эмоциональным контролем над поведением, избыточная фиксация на своих проблемах). В группе лиц ваготонического типа усредненный психологический профиль, который в начале плавания характеризовался определенной способностью к вытеснению негативных сигналов, высоким контролем за поведением (высокий уровень шкал К, 2,7) при незначительном повышении 9-й шкалы, к концу плавания отмечалось нарастание психостенических компонентов, снижение уровня социальной активности (9-я шкала), рост депрессивных тенденций, тревожности (шкалы 2 и 7) ($P < 0,05$). Становится очевидной связь типа вегетативного реагирования с динамикой психического состояния и структурой личности в целом. Таким образом, выявленная зависимость между типом вегетативного реагирования и актуальным психологическим состоянием позволяет дополнить представление администрации судна, медицинских работников о характере и степени психофизиологической адаптации курсантов к условиям длительного рейса.

Выводы

В длительных траншпиротных рейсах у курсантов установлены симпатотонический и ваготонический тип вегетативного реагирования. Систематическому нарастанию ИН к концу плавания соответствует превалирование стенических компонентов психологического статуса, снижению ИН – нарастание астенических черт, что выражается в росте депрессивности, снижении активности и оптимизма. Симпатотонический и ваготонический тип реагирования можно рассматривать как благоприятный лишь в определенных пределах, когда значения ИН соответствуют нормативным данным, характерны для удовлетворительной адаптации или напряжения ее механизмов (до 350 д).

Библиографический список

1. Агаджанян, Н. А. Хронофизиология, хронофармакология и хроно-терапия / Н. А. Агаджанян, В. Петров, И. В. Радыш. – Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2005. – 266 с.
2. Баевский, Р. М. Анализ variability сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем / Р. М. Баевский, Г. Г. Иванова, Л. В. // Вестник аритмологии. – 2001. – № 24. – С. 65–87.
3. Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. – Л. : Наука, 2008. – 268 с.
4. Кириллов, О. И. Хронический стресс у работников морского транспорта / О. И. Кириллов // Мат. 7-го Междунар. Симпозиума по морской медицине. – М., 1976. – С. 40.
5. Лакин, Г. Ф. Биометрия : учеб. пособие / Г. Ф. Лакин. – М. : Высш. шк., 2010. – 293 с.
6. Мызников, И. Л., Щербина Ф. А. Изменения некоторых параметров гемодинамики у моряков в длительном рыбопромысловом рейсе // Экология человека. – 2004. – № 2. – С. 52–55.
7. Юрьев, Ю. Ю. Кардиориспираторная система и психоэмоциональный статус у моряков в динамике арктического рейса / Ю. Ю. Юрьев // автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Архангельск, 2005. – 18 с.

**Управление тренировочным процессом посредством
биохимического контроля**

Щербина Ф. А. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО "Мурманский государственный технический университет", кафедра физического воспитания и спорта; e-mail: runner-man@mail.ru*)

Аннотация. У спортсменов-легкоатлетов, специализирующихся в беге на средние длинные дистанции проведены исследования физической работоспособности и активности креатинфосфокиназы в сезонных периодах Кольского Севера. Получены данные, свидетельствующие о снижении резервов организма, напряжении и перенапряжении механизмов адаптации к тренировочным нагрузкам.

Abstract. Athletes-athletes, specializing in women's medium long distances studied physical performance and creatine kinase activity in the seasonal period of the Kola North. The data showing a decrease in reserves of the body, stress and strain of adaptation to training loads.

Ключевые слова: легкая атлетика, креатинфосфокиназа, работоспособность, адаптация.
Key words: athletics, creatine phosphokinase, performance, adaptation.

Установлено, что спортивный успех в соревнованиях на средние и длинные дистанции зависит от оптимального соотношения объема и интенсивности тренировочной нагрузки, степени развития механизмов энергообеспечения [3, 6]. При оценке адекватности физических нагрузок предъявляемых организму спортсмена в период интенсивного тренировочного процесса необходим поиск информативных показателей его функционального состояния. Известно, что функциональное состояние сердечно-сосудистой системы определяет физическую работоспособность человека, которая с позиции современной теории адаптации может рассматриваться в качестве одной из интегральных характеристик организма и определяется как его возможность приспособления к изменяющимся условиям с помощью физической деятельности. При этом, сердечно-сосудистая система человека с его многоуровневой регуляцией и саморегуляцией обеспечивает функционирование всех систем организма в изменяющихся условиях внешнего воздействия и участвует в реализации компенсаторных реакций организма в экстремальных условиях деятельности, к которой относится и спортивная деятельность [1, 7]. Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях Кольского Севера, где климато-географические и социальные условия предъявляют повышенные требования к регуляторным механизмам, что может привести к напряжению, перенапряжению и срыву механизмов адаптации [4, 8]. По ряду

биохимических показателей спортсмена можно судить о функционировании организма спортсмена, а также уровне его тренированности. Для оценки мощности и емкости креатинфосфокиназного механизма энергообразования можно использовать показатели количества креатинфосфата и активности креатинфосфокиназы в крови. В тренированном организме эти показатели значительно выше, что свидетельствует о повышении возможностей креатинфосфокиназного (алактатного) механизма энергообразования. Степень подключения креатинфосфокиназного механизма при выполнении физических нагрузок можно оценить по увеличению в крови содержания продуктов обмена КрФ (креатинфосфат) в мышцах (креатина, креатинина и неорганического фосфата) и изменению их содержания в моче. Как известно АТФ (аденозинтрифосфорная кислота), как необходимый компонент в качестве постоянного источника энергии для мышечного цикла сокращение-расслабление, может образовываться за счет гликолиза, окислительного фосфорилирования, креатинфосфата или двух молекул АДФ (аденозиндифосфат). Запасы АТФ в скелетной мышце при сокращении быстро истощаются и их хватает менее чем на секундное сокращение. В медленных скелетных мышцах, обладающих значительными резервами O_2 в миоглобине, основной источник регенерации АТФ – окислительное фосфорилирование. Быстрые скелетные мышцы регенирируют АТФ главным образом в ходе гликолиза [3, 6, 9]. Фосфагены, такие как креатинфосфат, предотвращают быстрое истощение запасов АТФ, поставляя легко используемый макроэргический фосфат, необходимый для ресинтеза АТФ из АДФ. Креатинфосфат образуется из АТФ и креатина в период расслабления мышцы, когда потребность в АТФ не столь велика. Фосфорилирование креатина катализируется креатинфосфокиназой – специфичным для мышц ферментом. Существует такое понятие как маркеры тренированности. Одним из таких маркеров функционального состояния организма и уровня его тренированности и является фермент креатинкиназа [2, 5, 9]. Целью настоящего исследования явилось изучение физической работоспособности (ФР) и ее взаимосвязь с активностью креатинфосфокиназы в сезонных периодах Кольского Заполярья. Креатинфосфокиназа – ключевой фермент биосинтеза макроэргического субстрата – креатинфосфата, играющего наряду с АТФ ключевую роль в биоэнергетике сердечной мышцы и всего организма. Определение активности креатинфосфокиназы служит ценным диагностическим тестом при определении работоспособности и специальной тренированности спортсмена [2, 6]. Обследованы 10 юношей (16–17 лет) и 10 девушек (16–17 лет) специализирующихся в беге на средние и длинные

дистанции в условиях. Эксперимент проводился в октябре и феврале в условиях Кольского Заполярья. Физическая работоспособность определялась на велоэргометре, в основе которой использовалась тестирующая нагрузка PWC170. Тестирование проводилось в лабораторных условиях в состоянии оперативного покоя. Забор крови проводился утром до завтрака и после окончания тренировки. Исследованы следующие показатели: гемоглобин, глюкоза, железо, кальций, магний, общая креатинфосфокиназа-КФК, мочевины, кортизол, тестостерон. Предметом данного сообщения является уровень креатинфосфокиназы в октябре и феврале месяце у легкоатлетов и ее соотношение с физической работоспособностью. Полученные данные статистически обработаны с помощью статистического пакета SPSS 15.0. Проверка на нормальность распределения измеренных переменных осуществлялась при помощи теста Шапиро – Уилк. В случае нормального распределения переменных применялись параметрические методы (t-Стьюдента) для зависимых выборок, при ненормальном – непараметрические (Вилкоксона). Обследование спортсменов проводилось с соблюдением этических норм, изложенных в Хельсинской декларации и Директивах Европейского сообщества (8/609 ЕС). В результате исследования выявлено (табл. 1, 2), что средние абсолютные значения физической работоспособности в октябре месяце составили у юношей $900,34 \pm 58,05$ кгм/мин, в феврале – $810,29 \pm 36,43$ кгм/мин (снижение на 10 %) ($P > 0,05$), у девушек соответственно $750,41 \pm 33,25$ и $605,19 \pm 22,13$ (снижение на 17 %) ($p < 0,05$). Индивидуальный анализ показателей работоспособности выявил, что в конце полярной ночи (февраль месяц) абсолютные значения PWC170 не снижались у юношей в 20,4 % случаев, у девушек – в 11 % случаев. Динамика активности креатинфосфокиназы в исследуемых периодах имеет отрицательную динамику как у юношей, так и у девушек.

Таблица 1 – Динамика физической работоспособности легкоатлетов (юношей) и активность креатинфосфокиназы в сезонных периодах Заполярья ($M \pm m$) ($n = 10$)

октябрь		февраль	
показатель	показатель	показатель	показатель
PWC170 кгм/мин	Креатинфосфокиназа, ед	PWC170 кгм/мин	Креатинфосфокиназа, ед
$900,34 \pm 58,05^*$	$850 \pm 43,35^{**}$	$810,29 \pm 36,43$	$734 \pm 35,32$

Примечание: различия достоверны на различных этапах исследования (*) $P - P < 0,05$;
**- $P < 0,01$

Таблица 2 – Динамика физической работоспособности легкоатлетов (девушек) и активность креатинфосфокиназы в сезонных периодах Заполярья ($M \pm m$) ($n = 10$)

октябрь		февраль	
показатель	показатель	показатель	показатель
PWC170 кгм/мин	Креатинфосфокиназа, ед	PWC170 кгм/мин	Креатинфосфокиназа, ед
725,42 ± 28,15*	750,41 ± 33,25*	605,19 ± 22,13	610,23 ± 25,32

Примечание: различия достоверны на различных этапах исследования (*) $P - P < 0,05$;

Так у девушек в октябре месяце этот показатель составил $750,41 \pm 33,25$ ед., в феврале – $605 \pm 19,13$ ед. (снижение на 19 %) ($p < 0,05$). У юношей соответственно $850 \pm 43,35$ ед. и $734 \pm 35,32$ (снижение на 14 %) ($p < 0,05$). Таким образом, снижение ФР и активности креатинфосфокиназы у легкоатлетов в период выхода из полярной ночи свидетельствует о снижении резервных возможностей организма спортсменов, в большей степени выраженное у девушек. Таким образом, можно заключить, что тренировочный процесс у девушек и юношей протекал на фоне перенапряжения механизмов адаптации, о чем свидетельствует динамика физической работоспособности и креатинфосфокиназы в октябре и феврале месяцев.

Можно предположить, что основное направление в тренировочном процессе в октябре и феврале месяце в условиях Заполярья должно быть направлено на развитие аэробной мощности.

Тренировочная скорость на уровне выше анаэробного порога должна занимать не выше 10 % от общего объёма бега. По результатам проведённого тестирования тренировочная скорость не должна превышать скорость анаэробного порога. Если она превышает скорость ПАНО (порога анаэробного обмена), то по продолжительности она не должна превышать 10 мин и занимать в общем объёме не более 10 % от общего объёма беговых средств.

Библиографический список

1. Зима, А. Г. Использование среднегорья в спорте для соревнований на равнине: Биологические аспекты / А. Г. Зима, А. С. Иванов, А. Н. Макоганов. – Алма-Ата, 1979. – С. 102.
2. Кулиненко, О. С. Фармакология спорта : клинико-фармакологический справочник спорта высших достижений / О. С. Кулиненко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Советский спорт, 2001. – 200 с.

3. Мохан, Р. Биохимия мышечной деятельности и физической тренировки / Р. Мохан. – К., "Олимпийская литература", 2001. – 294 с.
4. Попова, О. Н. Климатогеографическая характеристика Кольского Заполярья / О. Н. Попова, Ю. Ф. Щербина // Экология человека. – 2012. – № 5. – С. 3–7.
5. Таймазов, В. А., Цыган В. Н., Мокеева Е. Г. Спорт и иммунитет / В. А. Таймазов, В. Н. Цыган, Е. Г. Мокеева. – СПб. : Изд-во "Олимп", СПб., 2003. – 200 с.
6. Уильямс, М. Эргогенные средства в системе спортивной подготовки / М. Уильямс. – К., "Олимпийская литература", 1997. – 255 с.
7. Хаснулин, В. Н. Современные представления о механизмах формирования северного стресса у человека в высоких широтах / В. И. Хаснулин, П. В. Хаснулин. – Экология человека. – 2012. – № 1. – С. 11–20.
8. Чеснокова, В. Н. Сезонные аспекты адаптации юношей на Европейском Севере / В. Н. Чеснокова. – Архангельск : Северный (Арктический) федер. ун-т, 2010. – С. 160–165.
9. Чурганов, О. А., Гаврилова Е. А. Допинг и здоровье / О. А. Чурганов, Е. А. Гаврилова. – СПб., НИИФК, 2011. – 60 с.

**РОССИЯ В ПОИСКАХ ЕДИНСТВА:
ВОЗМОЖНО ЛИ ОНО?**

Образ "новой науки" в творчестве Михаила Васильевича Ломоносова

Мачкарина О. Д. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра философии, истории и социологии, e-mail: machkarinaod@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье автор раскрывает понимание образа науки выдающимся русским ученым-энциклопедистом М. В. Ломоносовым, особенности его научного метода, необходимость экспериментальной проверки, теоретического и философского обоснования научного знания.

Abstract. The author reveals the understanding of the image of science an outstanding Russian scholar and lexicographer M. Lomonosov, especially his scientific method, the need for experimental verification of the theoretical and philosophical basis of scientific knowledge.

Ключевые слова: наука, научное познание, эмпирические и теоретические методы, эксперимент, естествознание и гуманитарные науки, техника и технологии, истина.

Keywords: science, scientific knowledge, empirical and theoretical methods, experiment, science and humanities, engineering and technology, the truth.

Основоположником русской науки является Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765), выпускник Московской славяно-греко-латинской духовной академии. По своей значимости в науке и энциклопедичности знаний, которыми обладал русский ученый, Ломоносова можно сравнить с Леонардо да Винчи. А. С. Пушкин называл его гениальным ученым. Действительно М. В. Ломоносов стал первопроходцем во многих областях знаний: в физике, химии, геологии, астрономии, в истории, литературе, риторике, экономике, а также в области техники и технологий. Опережая свое время, ученый заложил основы химической атомистики, физической химии, технической химии. Высказал ряд важнейших в астрономии догадок. Выявил проблему интерпретации текстов, которые сегодня становятся предметом изучения в аналитической философии.

Ломоносов выступил в качестве методолога науки, разрабатывая основы научного метода в естественных науках, обосновывая непрерывную связь науки и практики, отстаивая право исследователя на эксперимент. "Истинный химик, – писал ученый, – должен быть теоретиком и практиком", он должен уметь доказывать познанное и давать ему объяснение [1]. Ломоносов настаивал на философском обосновании теоретических основ естествознания, тем самым убеждая современников в том, что научная теория истинна

лишь тогда, когда опирается на философии: "Истинный химик, следовательно, должен быть также философом" [1].

Особо следует отметить внимание М. В. Ломоносова к проблемам фиксации научной информации, в том числе и проблемам языка, проблемам обмена научными знаниями в научном сообществе, проблемой приращения человеческих знаний об окружающем мире, подчеркивая в этом роль научных журналов и журналистов. По сути своей Ломоносов разрабатывает свой кодекс журналиста. Русский мыслитель прекрасно понимал, что развитие науки, уход общества от жесткого догматизма привели к свободе философии и создали определенные проблемы для научного сообщества, прежде всего, проблемы качества публикуемой информации. На страницы всевозможных журналов, созданных различными философскими и литературными сообществами, выплеснулся огромный "литературный поток", несущий в своих водах и истину, и ложь, создавая для читателей определенные проблемы отбора информации и ориентации в ней. Как выбрать из имеющихся журналов, качественные и компетентные в соответствующих областях знаний, вызывающие доверие у читателей и всего научного сообщества в целом. Эта проблема была важной как для ученого времен Ломоносова, так и сегодня. Каждый из нас сталкивается с этим, решая вопросы собственных публикаций, знакомясь с различными источниками информации. Важными составляющими журнала являются не только редакционный состав и его компетентность, но и рецензенты, подвергающие анализу статьи и высказывающие свое мнение о содержании предлагаемой статьи, по сути, пропуская через фильтр субъективной оценки информацию, но и состав авторов, их научный профессионализм.

Ученый понимал всю сложность работы журналиста, которому приходится доказывать читателю (слушателю) актуальность высказанных учеными идей, схватывать новое и существенное, другими словами, новизну идеи, в трудах ученых, при этом, не преступая граней поставленных задач, а именно, трансляция информации. Безусловно, журналист не может не проявлять определенной доли субъективизма, о чем предупреждал Ломоносов, но должен четко знать свои задачи. В качестве таковых ученый называет: во-первых, "силу" – журналист должен со знанием дела обсуждать многочисленные вопросы вокруг обсуждаемой проблемы (его сила в компетентности в данном вопросе); во-вторых, "добрую волю" – журналист должен представлять только истину, не делая уступок собственным предубеждениям (собственное

мнение должно уйти на второй план и не влиять на информацию) [2]. Сложность работы журналиста состоит в недопустимости искажения информации.

Ломоносов даже разрабатывает рекомендации, которым должен следовать журналист:

- 1) взвешивать свои силы;
- 2) изгнать из ума предвзятость;
- 3) не высказывать неточностей, чтобы не "уподобиться карлику, который хотел бы поднять горы" [2];
- 4) избегать опрометчивых суждений, невежества и поспешности;
- 5) не красть у кого-либо из собратьев по ремеслу высказанные мысли и идеи.

Мировоззрение Ломоносова – это мировоззрение представителя естественнонаучного материализма, который стремился объяснить явления природы действиями объективных законов, считая, нет ничего, что не могла бы объяснить наука. Оно сформировалось под влиянием Христиана Вольфа. Идеи Аристотеля, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Г. Лейбница, Дж. Локка нашли свое отражение в воззрениях ученого, однако их идеи Ломоносов не принял безоговорочно, а подверг жесткой критике, аргументируя при этом результатами собственных исследований. В отличие от А. Кантемира, Ломоносов был более демократичным, а потому его мало интересовало национальное или социальное происхождение ученого, главной оценкой для него являлся вклад этого ученого в науку, в просвещение России.

Цель науки – дать "ясное о вещах понятие", открыть "потаянные действий и свойств причины", писал он [3]. Наука способна раздвинуть горизонты наших знаний о мире, принося тем самым человеку благо, удовлетворяя его любопытство, порождая интерес к исследованию. Научные знания дополняются знаниями художеств, которые служат для пользы человека, "снисканием прибытка увеселяют" [3]. Науки и искусства обуславливают развитие друг друга. Науки показывают путь искусства (например, металлургия), в свою очередь искусства ускоряют рождение и развитие наук, открывая простор для исследователя. Так, например, ученый высказал важную мысль о роли металлургии в развитии знаний в области военного дела, корабельного строительства, "в ловлении" земных и морских животных для пропитания, в фармацевтике.

Опора на научный метод, в основе которого Ломоносов заложил принцип единства теории и практики, эмпирического исследования и теоретического обоснования, позволила русскому ученому добиться огромных успехов

в области физики, химии, грамматики, фармацевтике, металлургии и других науках. Необходимо отметить, что русский исследователь еще в XVIII в. придерживался идеи, актуальной для современного научного сообщества, идеи о взаимосвязи наук, при этом, не заявляя о главенстве какой-либо из них и, вместе с тем, подчеркивая значимость каждой отдельно взятой отрасли знаний. Он настаивал на необходимости осуществления межпредметных исследований, позволяющих всесторонне изучить объект. Более того, Ломоносов как методолог, настаивал на проведении учеными пограничных исследований и развитии таких наук как физическая химия, математическая химия, техническая химия и других. Он разрабатывает программу физико-химических опытов. В духе нововременной философии, ученый отстаивает идею об особой роли математики в познании явлений: "математика сделала знания достоверными, ясными и очевидными". Он видит и отстаивает в своих выступлениях, в трактатах, в письмах свою мысль о единстве химии, физики, техники, технологии, медицины и других наук [3].

Ломоносов высмеивал однобокость, косность некоторых современных ему ученых. Он критиковал химика, незнающего физики и, наоборот, физика, незнающего химии, указывая на то, что "химия есть правая рука физики, математика – глаза; но больше та, которая указывает дорогу к правильному суждению" [4].

Ученый критически оценивал мировое философское и научное наследие, без сожаления отвергал авторитеты, если обнаруживал в ходе изучения их концепций, теорий, идей, ошибки и несовершенство, понимая, что любая теория не может претендовать на совершенство [5].

Как естествоиспытатель, Ломоносов никогда специально не занимался философией, в отличие от естественных наук, словесности, истории и других. Однако именно его работы напрямую касались общеполитических проблем и включали в себя натурфилософию – учение о материи, движении и его законах, метафизику, историософию, и демонстрируют глубокое понимание ученым того, что любая научная идея должна иметь философское обоснование, а исследователь должен быть не только практиком и теоретиком, но и философом. Свою позицию Ломоносов объясняет единой материальной природой явлений и процессов, единством философского и исторического познания. Но для того, чтобы осуществлять эти исследования, необходим ученый нового типа. Именно такой тип воплощал в себе сам энциклопедист М. В. Ломоносов и воспитывал его в своих учениках.

М. В. Ломоносов внес огромный вклад в развитие естествознания, основу которого составляла идея упорядоченности мира, подкрепленная накопленными знаниями. Необходимо отметить, что эта идея всегда была присуща человеку, поскольку его образ жизни задан не генетически, а исторически, т. е. его действия обуславливаются имеющимся социальным опытом и накопленными знаниями (историческим опытом). Ломоносов был представителем механицизма, гелиоцентризма и эволюционизма, что отражается во всех его работах. Каузальный порядок рассматривался в эпоху Нового времени как Универсум, где всякая причина порождает следствие, которое может быть причиной другого следствия.

М. В. Ломоносов отстаивал идею самостоятельности науки, не отвергая при этом роли веры в познании. Его взгляды – это своеобразный деизм, ставший основой всей его философии, сочетающей в себе механистический и метафизический взгляды на природу, в которой роль творца ("первотолчка") отводится "богу-создателю", "верховному мастеру", построившему "органы, орудия, пригодные для всех случаев" [6], но и последующее развитие мира толкуется им как результат действия имманентных законов природного бытия. Ученый придерживался в своих суждениях теории двух истин, считая, что истина и вера не исключают, а напротив, дополняют друг друга. "Правда и вера суть две сестры родные, дочери одного всевышнего родителя: никогда между собою в распрю прийти не могут", – пишет Ломоносов [7]. "Нездороворассудителен математик, ежели он хочет божью волю вымерять циркулом. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтире научиться можно астрономии или химии" [7].

Опираясь на эмпирические методы, ученый подчеркивал роль опыта как основы знаний, предупреждал о возможности превращения опыта в самоцель. "Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рожденных только воображением", – пишет ученый в своих Заметках по физике и корпускулярной философии [4]. Стоит подчеркнуть, что здесь Ломоносов высказывает важную мысль не только о роли научных опытов в познании действительности, но и о роли повседневного опыта, критикуя, например, позицию математика, пренебрегающего такой информацией, понимая, что научное знание диалектически связано со всеми видами и формами знаний [4]. Ломоносов не отвергал и умозрительного рационализма, который включал в себя логическое мышление, анализ и синтез. Однозначно настаивал на соединении теории с практикой: "Из наблюдений устанавливать теорию, чрез теорию исправлять наблюдения – есть лучший всех способ к изысканию правды" [8].

Он прекрасно понимал, что живет в новое время, когда науки "после своего возобновления в Европе возрастают и к совершенству приходят" [5]. Ученый предвидел рост научного знания и развитие "высоких" наук и стремился всей своей деятельностью, и научной и общественной способствовать этому.

Библиографический список

1. Ломоносов, М. В. Элементы математической химии. 1741 г. // Ломоносов М. В. Собр. соч. : В 11 т. / М. В. Ломоносов. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. – Т. 1. Труды по физике и химии 1738–1743 гг. – С. 71.
2. Ломоносов, М. В. Рассуждение об обязанности журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии // Ломоносов М. В. Собр. соч. : В 11 т. / М. В. Ломоносов. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. – Т. 3. Труды по физике. 1753–1765 гг. – С. 200–232, 230.
3. Ломоносов, М. В. Слово о пользе химии // Ломоносов М. В. Собр. соч. : В 11 т. / М. В. Ломоносов. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – Т. 2. Труды по физике и химии 1747–1752 гг. – С. 351, 355.
4. Ломоносов, М. В. 76 Заметок по физике и корпускулярной философии // Ломоносов М. В. Собр. соч. : в 11 т. / М. В. Ломоносов. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. – Т. 1. Труды по физике и химии 1738–1743 гг. – С. 115, 125, 153.
5. Ломоносов, М. В. Вольфианская экспериментальная физика // Ломоносов М. В. Собр. соч. : в 11 т. / М. В. Ломоносов. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. – Т. 1. Труды по физике и химии 1738–1743 гг. – С. 423.
6. Ломоносов, М. В. 127 заметок к теории света и электричества // Ломоносов М. В. Собр. соч. : в 11 т. / М. В. Ломоносов. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. – Т. 3. Труды по физике 1753–1765 гг. – С. 239.
7. Ломоносов М. В. Явление Венеры Солнцу, наблюденное в Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук мая 26 дня 1761 г // Ломоносов М. В. Собр. соч. : В 11 т. / М. В. Ломоносов. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. – Т. 4. Труды по физике, астрономии и приборостроению. – С. 373, 375.
8. Ломоносов. М. В. Рассуждение о большей точности морского пути // Ломоносов М. В. Собр. соч. : В 11 т. / М. В. Ломоносов. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. – Т. 4. Труды по физике, астрономии и приборостроению. 1744–1765 гг. – С. 163.

Твердые бытовые отходы как фактор загрязнения экологической среды на примере стран Баренц – региона: России и Финляндии

Раксина А. Д., Чередник В. В. (г. Мурманска, МБОУ лицей № 2)

Аннотация. Авторы представляют результаты исследований фактора загрязнения окружающей среды, обращения с твердыми бытовыми отходами (ТБО) на примере г. Мурманска и провинции Лапландия (Финляндия), обосновывают мысль о необходимости коренной перестройке экологической политики в Мурманске.

Abstract. The authors present the research result of the environmental pollution factor; (DSW) domestic solid waste treatment on the example of Murmansk and the Lapland province (Finland), prove the idea of the necessity of a radical restructuring of the environmental policy in Murmansk.

Ключевые слова: отходы, твердые бытовые отходы, экология, здоровье населения
Key words: wastes, domestic solid waste, ecology, people's health.

При оценке экологической ситуации г. Мурманска всегда рассматриваются стандартные показатели, характеризующие уровень радиационного фона, показатели загрязнения атмосферы, водных источников. Однако в поле нашего внимания попал еще один источник загрязнения окружающей среды – твердые бытовые отходы (ТБО).

Обратимся к определению понятия: твердые бытовые отходы (ТБО). Твердые бытовые (коммунальные) отходы – отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд [3]. В настоящее время в мире существует три подхода к классификации отходов: по агрегатному состоянию – твердые, жидкие, газообразные; по происхождению – промышленные, сельскохозяйственные, бытовые; по видам воздействия на природную среду и человека – токсичные, радиоактивные, пожароопасные, взрывоопасные, самовозгорающиеся, коррозионные, реакционноспособные, вызывающие инфекционные заболевания, опасные отходы [7].

Основным звеном существующей в Мурманске системы обращения с бытовыми отходами является ОАО "Завод ТО ТБО". Проектная мощность завода составляет 130 000 т/год. В 1999 году было термически утилизировано

89 000 т ТБО. Завод работает в круглосуточном и круглогодичном режиме. Выработываемое тепло частично используется самим предприятием, частично передается в паровой коллектор ГОУТЭП "Тэкос" [4].

На территории города осуществляет деятельность компания ООО "ОРКО-инвест". Данная компания оказывает комплекс услуг в сфере санитарной очистки города: вывоз твердых бытовых отходов от населения и организаций; предоставление в аренду контейнеров для сбора твердых бытовых отходов; захоронение отходов производства и потребления на санкционированной свалке, расположенной в районе п. Дровяное. Тем не менее, ООО "ОРКО-Инвест" при эксплуатации городской свалки твердых отходов в поселке Дровяное допускает накопление отходов вне специально обустроенных мест, нарушая положения федерального закона "Об отходах производства и потребления" от 25.12.2014, санитарных норм и правил [3].

В 2014 году на территории г. Мурманска образовалось 674 841 т отходов производства и потребления, из них объем особо опасных отходов (1 и 2 классов) составил 7 429 т [4]. Система обращения с ТБО в Мурманске сводится к валовому сбору отходов и перевозке их специализированным автотранспортом на мусоросжигательный завод или на городскую свалку в поселок Дровяное. Захоронение ТБО осуществляется на свалках также без предварительной их сортировки и сепарации. Из-за недостатков организации и контроля за удалением ТБО появляются несанкционированные свалки, на которых ТБО смешаны с опасными отходами. В силу неподготовленности мест, на которых они расположены, атмосферные осадки фильтруются сквозь свалочные массы, что ведет к опасному загрязнению окружающей среды и представляет реальную угрозу здоровья населения. При этом нормативно-правовая база обращения с отходами в Мурманской области, как и в России, пока еще не представляет собой единую систему правовых норм, регулирующих все вопросы, связанные с процессами сбора, транспортировки и переработки ТБО [1].

Для подтверждения гипотезы был проведен эксперимент, в котором для обработки полученных данных и оценки результатов эксперимента нами был использован метод математического анализа.

В экспериментальной части участвовало 3 семьи: Семья № 1 состояла из 3 человек (2 взрослых старше 35 лет и 1 подросток); Семья № 2 состояла из 2 человек (2 взрослых старше 30 лет); Семья № 3 состояла из 4 человек (2 взрослых старше 35 лет и 2 детей, школьного и дошкольного возраста

соответственно). Итого: 9 человек (из которых 6 взрослых и 3 детей). Эксперимент заключался в ежедневном сборе бытовых отходов и указании веса выбрасываемых отходов в течении месяца (24 декабря 2014 г. по 25 января 2015 г.). В результате обработки предоставленной информации были получены данные: за 1 месяц семья № 1 собрала и выбросила отходов массой 87 кг; семья № 2 – 55 кг; семья № 3 – 120 кг. Итого: 262 кг, т. е. каждый человек, входивший в состав испытуемых, продуцировал за месяц отходов массой приблизительно 29 кг 100 гр. Если учесть, что на территории города Мурманска по статистике на 1 января 2015 г., согласно докладу "Социально-экономическое положение Мурманской области. Демография" за 2014 г., проживало 299 тыс. 100 человек [5], то за месяц население г. Мурманска произвело отходов массой 8 млн 673 тыс. 900 кг или 8673, 9 т. Следовательно, за год – 104086,8 т.

На втором этапе исследования используя данные, полученные в результате эксперимента, была рассчитана высота бытовых отходов в метрах, которая покрывает площадь одной из улиц города Мурманска, в данном случае площадь "Пять углов" за месяц/год. Для этого: во-первых, была проанализирована грузоподъемность и объем кузова мусоровозов, вывозящий бытовые отходы с дворовых территорий. В результате оказалось, что грузовые автомобили под вывоз мусора в Мурманске делятся на 4 категории. Для вывоза бытовых отходов и их транспортировки в г. Мурманске используются только мусоровозы МАЗ грузоподъемностью 10 т и объемом кузова 17 м³. Во-вторых, было рассчитано количество машин, необходимых для вывоза мусора, произведенных населением г. Мурманска за месяц/год, а именно всю массу (количество) мусора разделила на грузоподъемность МАЗа: $8\,673,9 : 10 = 867,39$ или 868 машин МАЗ грузоподъемностью 10 т. Следовательно, за год – 10 416 машин МАЗ грузоподъемностью 10 т. Так как каждый мусоровоз имеет определенный объем, а объем мусоровоза МАЗ грузоподъемностью 10 т составляет 17 м³, а также зная количество машин данной категории, необходимых для вывоза мусора, был рассчитан объем отходов за месяц/год:

Объем * количество машин = $17 * 868 = 14\,756$ м. куб. за месяц;

Следовательно, за год: $10\,416 * 17 = 177\,072$ м. куб.

Найдя объем отходов за месяц/год, была рассчитана высота отходов за месяц/год, которые покроют одну из улиц г. Мурманска ("Пять углов") по формуле:

$H = V_{\text{отходов}}/S$ улицы.

$14\ 756 \div 16\ 000 = 0,911$ или 0,9 м за месяц.

$177\ 072 \div 16\ 000 = 11,067$ или 11,1 м за год.

Таким образом, за месяц площадь "Пять углов" будет покрыта ТБО высотой 0,9 м (фактически 1 м), а за год – 11,1 м.

На заключительном этапе работы, используя картографический и математический методы, была определена площадь города Мурманска. За условные границы длины было принято расстояние от реки Роста, находящейся на севере, до южного ручья Фадеева до 20 км, а ширина – 3 км [2]. Площадь города составляет 60 км². или 60 000 000 м². Используя полученные данные была рассчитана высота отходов за месяц/год, которые покроют г. Мурманск.

$H = V_{\text{отходов}}/S$ города.

$14\ 756 \div 60\ 000\ 000 = 0,00025$ или 0,25 мм за месяц.

$177\ 072 \div 60\ 000\ 000 = 0,00295$ или 3 мм за год.

Вывод: за месяц площадь г. Мурманска будет покрыта ТБО высотой 0,25 мм, за год, высота ТБО увеличится до 3 мм, что в целом незначительно. Однако, если рассмотреть уровень загрязнения ТБО г. Мурманска в перспективе, без учета изменения (увеличения) численности населения, то за 5 лет высота ТБО по всей площади г. Мурманска будет составлять 1,5 см, за 10 лет – 3 см, за 20 лет – 6 см, за 50 лет – 15 см, за 100 лет – 30 см. Кроме того, первая часть эксперимента позволила доказать, что при отсутствии сбора и утилизации ТБО, за месяц площадь центральной улицы "Пять углов" будет покрыта ТБО высотой 0,9 м (фактически 1 м), а за год – 11,1 м.

В итоге мы получаем, что нерациональная утилизация и отсутствие способов переработки отходов, может превратить территорию г. Мурманска в "мусорную яму", непригодную для проживания населения".

Для сравнения рассмотрим опыт управления ТБО на примере Финляндии провинции Лапландия. Финская концепция обращения с отходами соответствует российской: как можно больше отходов направить на переработку для того, чтобы продлить срок службы дорогостоящего полигона твердых бытовых отходов. Существенным отличием является то, что в Финляндии запрещено тратить бюджетные деньги на сферу обращения с отходами. Таким образом, у наших соседей в полной мере действует основополагающий принцип экологической экономики "загрязнитель платит". В Лапландии, как и на всей территории Финляндии, существуют определенные требования к обращению с отходами:

1) отдельный сбор и отправка мусора на переработку являются обязательными для каждого жителя страны. Многоквартирные дома должны

иметь собственные контейнеры для разных видов мусора: картона, стекла, металла, биоотходов;

2) Каждый дом, квартира, дача обязаны платить за вывоз и утилизацию отходов – размер "экобора" зависит от вида недвижимости и характера услуг. В стоимость входит транспортировка и переработка отходов, а также захоронение не перерабатываемого мусора на специальных полигонах [5];

3) Муниципалитеты учреждают бесприбыльные акционерные общества, которые строят и содержат полигоны ТБО. В северной части Финляндии, в Лапландии, в настоящий момент действуют только 3 полигона;

4) В Лапландии работает информационная служба, в задачу которой входит организация воспитательной и информационной работы силами добровольцев и общественных организаций в рамках экологических проектов, а также силами управления образования [5].

В Финляндии существует система штрафов за неправильное обращение с отходами. Например, за выброшенные старые вещи около мусорных контейнеров, предусмотрен штраф в размере 30 или 40 трудовых дней, включая выплаты за реабилитацию загрязненной территории [6].

Сравнение опыта обращения с ТБО стран Баренц-региона и России показало, что сортировка ТБО в Мурманской области (в том числе г. Мурманске) имеет очаговый характер, в провинции Лапландия (Финляндия) распространена в каждом муниципалитете. Переработка ТБО и создание вторичного сырья в Мурманской области отсутствует, в то время как в Лапландии распространена повсеместно. Современные полигоны для утилизации ТБО в Мурманской области отсутствуют, как и экологические станции. Что касается экологического сбора, то он входит в Мурманске в статью "содержание и ремонт", в то время как в Лапландии предусматривается отдельной строкой, что стимулирует внимание потребителя. Кроме того, следует отметить и наличие информационной службы и особого внимания к воспитанию экологического сознания у подрастающего поколения в Лапландии и, напротив, напрашивается необходимость переосмысления отношения человека к природе в России и усовершенствование системы обращения с ТБО на территории Мурманской области.

Библиографический список

1. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Мурманской области в 2010 г. – Мурманск: ООО "Рекламное агентство XXI в", 2011. – 152 с.

2. Карта Мурманска. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kartami.ru/murmansk>.
3. Законы. Об отходах производства и потребления : ФЗ от 25.12.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Состояние природной среды и проблемы экологии на Кольском полуострове: отходы производства и потребления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.murman.ru/ecology/comitet/report99/part5_3.html.
5. Управление отходами: опыт Финляндии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://np-mag.ru/article/2014/09/waste-finland/>
6. Учимся у соседей – финнов, как не мусорить и как перерабатывать бытовые отходы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.b-report.com/news/item/27350.html>.
7. Экологические проекты: классификация отходов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.proekt-24.ru/proekt_PNOOLR/proekt_PNOOLR_othod.

Идеология медиа как отображение параллельной реальности

Стоян А. А. (*г. Мурманск, г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра философии, истории и социологии, e-mail: stoyan.arsen@mail.ru*)

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние идеологии медиа на жизнь средне-статистического обывателя. Основываясь на теориях идеологической власти Ж. Бодрийяра и Д. Агамбена, автор анализирует медийную сферу общества как основу для современной пропаганды принципов статусного потребления, главная цель которой – отвлечение внимания от процессов усиления власти определенных социальных групп.

Abstract. This article reviews media ideology influence on average everyman's life. Based on ideological power theories by J. Baudrillard and G. Agamben, author analyses society media field as basis of contemporary propaganda for status consumption principles. The primary goal of it is a distraction of power reinforcement from some social groups.

Ключевые слова: "массовый человек", общество потребления, идеология медиа, симуляция, параллельная реальность.

Key words: mass man, consumer society, media ideology, simulation, parallel reality.

На современном этапе развития системы общественных отношений Российская Федерация оказалась в уникальной ситуации: с одной стороны, это активная деидеологизация советского прошлого, заключающаяся в усиленном отрицании всех достижений предыдущего режима, а с другой – ситуация, когда при разрушении предыдущего общественного базиса оказалось невозможно предложить какую-либо иную эквивалентную альтернативу. Как итог, для усиления власти новых социальных групп, оказавшихся "вовремя" при переделе наследия предыдущего режима, потребовалось создать иную систему, которая была бы основана на более материальной основе: почти идеальной оказалось уже получившее широкое распространение "общество потребления". Вместо абстрактных идей и лозунгов среднестатистический обыватель получил полную деидеологизацию и воплощение своей мечты – "продуктовый рай". Однако, потребительская система совсем не подразумевает доступность для каждого одних и тех же благ. Движущей силой становится капитал, а реальной властью те, в чьих руках этот капитал сосредоточен.

Чтобы внедрить в сознание основного большинства мысль о необходимости имущественного расслоения, новым властным группам потребова-

лось срочное замещение в идеологии, и оно нашлось: статусное потребление в политическом плане не преследует никаких целей, однако, для распределения ограниченных ресурсов при специально созданном дефиците общественных благ играет универсальную роль скрытой идеологии, которая помогает достичь сразу две цели. Во-первых, в сознание среднестатистического обывателя закладывается мысль о "нормальности" имущественного расслоения и важности постоянного усиления своего статусного потребления, превращая жизнь такого человека в бесконечную гонку за возможностями повышения собственного потребления, а во-вторых, для узкого круга социальных групп, владеющих властными рычагами системы общественных отношений, — это означает огромный ресурс упрочения и усиления собственной власти.

Главный курьез заключается в бездумном копировании этой системы с западного общества, которое в момент распада стран Варшавского блока стало претерпевать ряд серьезных изменений. Жан Бодрийяр этот этап характеризует как наступление "эры гиперреальности", отличительной чертой которого становится полное растворение ощущения истинной реальности. Базисом этой системы является бесконечное потребление все новых и новых товаров и услуг, которые начинают терять свою вещественную форму, постепенно виртуализируясь. Такая трансформация приводит к деградации общественных институтов: система трудовых отношений отныне не отражает потребности нужд производства, а скорее являются неким ритуалом последовательных действий, служащих для всеобщей социализации, что само по себе обязательное условие существования масс. Таким образом, институты власти подвергаются схожей деформации, превращаясь в некую оболочку, образованную из огромного числа симуляций властной структуры: более власть не представляет интересы большинства и не охватывает множество социальных групп, ее реальное воздействие начинает сводиться к нулю.

В этих условиях небольшим группам, все ещё управляющим рычагами воздействия на общую властную структуру при полной деградации реальных "точечных" действий властных структур, становится крайне важным сохранить общую оболочку, пусть даже и созданную на основе многочисленных симуляций общественных институтов. В этот момент важным опять становится идеология и возможности ее распространения. Только в этот раз она не открытая и не декларирующая набор универсальных политических рецептов по построению той или иной модели общества; эта идеология носит вполне скрытый характер, однако, активная пропаганда через медийные сферы

общества делают это идеологическое воздействие порой даже более действенным, ведь речь идет не о политической абстракции, а о вполне "приземленном" материальном поощрении.

Движущим постулатом этой идеологии становится стимул усиления функции потребления как главной силы, воздействующей на остальные сферы общества. Постоянный экономический рост провозглашается приоритетной задачей, на исполнение которой брошены все производительные силы, роль же "двигателя", помогающего поддерживать эту систему, передается обывателю, который теперь становится "массовым человеком", вовлеченным в бесконечную гонку не столько за набором необходимых благ, сколько за возможностью увеличения статусного потребления. Теперь, будучи активным участником и потребителем разного рода благ, массовый человек обречен положить свою собственную жизнь на алтарь для беззаветного служения культу потребительства. Для обладающих реальной властью социальных групп сразу оказываются решенными два вопроса: провозглашенный экономический рост, являющийся основной для сохранения властной "оболочки", обеспечивается за счет обычных участников существующей системы общественных отношений, кроме того, обыватель, поглощенный гонкой за статусными благами, будет слишком занят, чтобы оспорить монополию на власть со стороны власть предержащих.

Джорджо Агамбен делает особый упор на анализ трансформации политических отношений в общественной структуре. В современных обществах эта радикальная деградация привела к полному размытию внешних и внутренних границ в структуре общественных отношений, создав для средне-статистического обывателя некую "зону отчуждения", в которой механизмы права не носят универсальный характер для каждого члена социума, если индивид не принадлежит к классу структур, относящихся к власти, его жизнь по внедренным законам "абсолютной биологии", должна стать бессмысленным существованием. При этом, право "поменять" этот статус имеют только относящиеся к этой власти "эксперты". Такое существование по агамбеновской классификации является "голой жизнью" (*nuda vita*), а общество, которое стремится создать такую "зону отчуждения" для каждого индивида – это система "чрезвычайного положения".

Именно по этой причине для продвижения многонаправленного идеологического концепта недостаточно лишь активного продвижения "скрытой идеологии", которая направлена на универсализацию статусного потребле-

ния, требуется нечто иное: через медийную сферу создается некая параллельная реальность, в которой иные законы общественного взаимодействия, иная оценка произошедших событий, абсолютная профанация некоторых явлений, доходящая вплоть до создания фейковых событий, формирующая новое общественное мнение. От индивида требуется не только следовать модели всеобщего статусного потребления, но и в необходимых количествах знать, по какой причине оправдана эта система "чрезвычайного положения", по сути, требующая от "массового человека" выполнения ряда функций, и по какой причине его права резко ограничиваются, – как правило, все это подается под красивым и благовидным предлогом заботы о безопасности или о сохранении ряда одних "второстепенных" прав путем ограничения "первостепенных". Медийная сфера часто справляется со своей задачей, создавая в сознании среднестатистического обывателя структуру параллельной реальности, в которой иные законы, соответственно, ряд событий, которые происходят, должны рассматриваться только с определенной точки зрения, любая альтернативная точка зрения не приветствуется и даже считается вредоносной. Другая часть событий и вовсе имитируется, окончательно довершая всю ту путаницу, которая уже сложилась в сознании "массового человека".

Библиографический список

1. Агамбен, Д. Homo sacer: суверенная власть и "голая" жизнь / Д. Агамбен. – М. : Европа, 2011. – 256 с.
2. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального / Ж. Бодрийяр (пер. с фр. Н. В. Сулова). – Екатеринбург : Изд-во УГТИ, 2000. – 129 с.
3. Стоян, А. А. Идеология "чрезвычайного положения" как константа реальности "государства-лагеря" Джорджо Агамбена // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/63049>.

Смыслы "русской идеи" сегодня

Забелина Н. Н.¹, Савельева И. Ю.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра философии, истории и социологии, e-mail: zabelinann@mstu.edu.ru)

²(г. Санкт-Петербург, ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", кафедра коммуникационных технологий и связи с общественностью)

Аннотация: В данной статье авторы поднимают вопрос о современных проблемах роли и места России в современном мире. Вопросы понимания смысла и подходов цивилизационного выбора России, её цивилизационно-культурной идентификации и вопроса русской национальной идеи.

Abstract: In this article, the authors raise questions about contemporary issues and the role of Russia's place in the modern world. Questions of understanding the meaning and approaches civilization choice of Russia, its civilizational and cultural identity and the question of the Russian national idea.

Ключевые слова: национальная идея, цивилизационный выбор, мировоззренческая доминанта, цивилизационная миссия, культурно–цивилизационная идентификация.

Key words: snational idea, civilizational choice worldview dominant civilizational mission, cultural and civilizational identifikafiya.

И вновь мы говорим о современном мире, и вновь, с сожалением, повторяем, что это – не школа гуманизма. И мир, и Россия в последние два десятка лет переживают кардинальные социально-культурные изменения. За исторически короткий срок трансформируются социальные структуры, социальные институты, ценности, нормы, мировоззренческие установки и ориентиры человеческого сообщества. Судьбы страны и Человека сегодня реально зависят не только от политических лидеров, но и от гражданской активности, образованности, в широком смысле данного понятия, общества. В современный период информационных войн немаловажное значение имеет система социально-политических, общественных и личностных знаний и установок. И в этой связи, в очередной раз, встает вопрос о желании обсудить и осмыслить вопрос цивилизационного выбора России, понять смыслы и ценности современного Человека, наш культурный потенциал и наше желание исполь-

зывать его! Сейчас многие ученые и политологи говорят о понятии российской цивилизованности, предлагая разные подходы, об идущих процессах цивилизационных модернизаций, о выборе фундаментальных ценностей в рамках цивилизационного выбора. Как всегда в периоды кризиса, мы говорим о смысле "русской идеи" как форме понимания цивилизационной миссии России.

Утверждение России в современном глобальном мире крайне затруднительно, так как всем стало ясно, что невозможно быть современной великой державой, не обладая чёткой культурно-цивилизационной идентификацией. Цивилизационная принадлежность России вызывает острые споры как внутри страны так и за её пределами: можно ли вообще говорить о российской цивилизации, каковы её основания и альтернативы выбора! Русская идея всегда была особой (и во многом специфически российской) формой понимания цивилизационной миссии России. Составляющие "русской идеи" рассыпаны по различным текстам, где авторов объединяет общий вектор интеллектуальных и духовных усилий – стремление понять и сконструировать историко-культурную самобытность и целостность России.

Актуализация русской идеи в общественном самосознании всегда происходила в кризисные периоды истории. Так как вполне объяснимо и естественно в период резких политических, экономических и культурных перемен "снять" чувство национальной неполноценности и обрести культурную идентичность. Исключением можно считать сегодняшний этап – до последнего времени попытки признать отсутствие национальной идеи как проблему не имели особой значимости. Интернационализм советского периода (Г. П. Федотов понимал как "противный персоналистической природе христианства сплав, потерявших свой духовный облик народов" [1]) перешёл в агрессивное неприятие или молчание интеллигенции. В результате, сегодня разброс мнений по проблемам, имеющим прямое или косвенное отношение к национальной идеи, достаточно велик: от полного отрицания её социально-культурного смысла, признания историко-философской исчерпанности русской идеи в её традиционных содержательных аспектах; до утверждения русской идеи, как одной из основных составляющих национального менталитета, попытки сформулировать "значимую альтернативу" русской идеи в соответствии с сегодняшней социокультурной и политической ситуацией. В предыдущие исторические эпохи русская идея выполняла в развитии нашего обще-

ства самые различные функции: подчёркивала самобытность и уникальность национально-культурного организма; обеспечивала преемственность культурных традиций; указывала направление совершенствования личной, общественной и государственной жизни. Н. А. Бердяев отмечал, что для России национальная идея – это не просто стержень национальной идеологии, но и "история русской духовности", "собирательный образ России". Формулируя национальную задачу России, он писал, что страна стоит перед "великой задачей" – соединить "национальное единство и культурное развитие" [2]. И. А. Ильин с развитием национальной идеологии напрямую связывал условия реализации творческой природы человека, напряженность его духовной жизни. "Национальное самосознание есть непрерывно раскрывающийся духовный акт, смысл которого, говоря словами В. Соловьёва, есть постижение в судьбе и духе каждого народа, того, " что Бог думает о нем в вечности" [3].

Исходя из общей логики исторического процесса, единых оснований и истоков духовной культуры России можно утверждать, что в перспективе возможными мировоззренческими доминантами русской идеи станут несколько проектов.

1. Традиционный вариант русской идеи "Москва – Третий Рим", восходящий к XV в., когда впервые осознается и формулируется историческая миссия Руси (в послании Великому князю Московскому Василию псковский инок Филофей пишет: "Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, и это – российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать"). Эта идея, обеспеченная авторитетом православной церкви, со временем приобрела государственный, национально-политический характер и успешно выполняла объединительные и экспансионистские задачи. Ее основные составляющие: государственность как форма сохранения национальной самобытности и территориальной целостности; ценности православия, органично вошедшие в русскую культуру и придающие смысл жизни, как обществу, так и отдельному человеку; понимание национально-культурной уникальности и духовной самобытности России, ее судьбы.

Не исключено, что ценности русской идеи, которые сегодня активно востребованы обществом, будут скорректированы и содержательно дополнены "социалистической аксиологией", которая для значительной части населения не потеряла актуальности и сегодня.

2. Концепция евразийства, характеризующая Россию как особый культурно-исторический мир, синтезирующий в себе восточную и западную культуру, как новый духовный центр евразийского континента. Зародившаяся в начале 1920-х гг. в трудах философов и культурологов Трубецкого, Флоровского, Бицилли, Савицкого, Сувчинского, она нашла продолжение и развитие в работах Н. Рериха, Н. Гумилева и ныне начинает оказывать существенное влияние на формирование новой идеологии национальной консолидации. Основные идеи евразийства, определившие специфику этой концепции и не потерявшие актуальности сегодня, состоят: в отказе от культурно-исторического "европоцентризма"; отрицании "универсалистского восприятия культуры", которое господствует в европейском самосознании и следствием которого является классификация народов на "культурные" и "дикие"; понимании России как особого культурного и духовного единства, географической и этнографической целостности – Евразии и утверждение особых путей ее развития; обосновании органичной связи культуры народов России с православием как "вселенской" религией и одновременно обусловленность русской культуры "пространством" (т. е. влиянием восточного элемента); понятии нации как "симфонической личности" – коллективном носителе культурных ценностей.

3. Мессианская идея России как всемирного лидера народов-изгоев [4]. В качестве исходного положения автор этого проекта А. С. Панарин утверждает, что России по критерию могущественности уже не быть сверхдержавой. Поэтому соревноваться с лидерами "первого мира" по его главным критериям силы и успеха – глобальная ошибка, которая может привести к окончательному истощению всех ресурсов, в том числе и духовных. Следовательно, Россия может и должна стать сверхдержавой неперспективных, достойных человеческой жалости и сострадания, должна стать сверхдержавой "людей неуспеха", уберегающей мир от либерального геноцида "золотого миллиарда".

Реализация проекта предполагает отказ от традиционной геополитической борьбы за пространство (с надеждой на успех здесь могут бороться равновеликие) и переход в плоскость социально-психологической, духовной борьбы за судьбы неприкаянных и нуждающихся в социальной реабилитации. России надо подняться над национальным эгоизмом, над моралью успеха, стать империей, открытой сердцем для всех "нищих духом". Как только

все "второсортное" население мира поймет, что кроме России у него нет надежды, заказ на ее роль сверхдержавы будет сформирован.

Успех этого проекта – в его мистической, религиозной энергетике. В свое время христианство совершило чудо – оно возлюбило тех, кому носители светской морали отказали в сочувствии, возлюбило безнадежных (слабых, больных, бедных), которые стали носителями новой человеческой надежды. Сегодня требуется аналогичный поворот всемирного масштаба: возложить миссию спасения на народы неадаптированные, "неперспективные" по критерию успеха, силы, славы и богатства.

Духовные ресурсы России здесь значительны, что прекрасно понимают идеологи "глобального мира" (может быть, именно такое понимание заставило сконцентрировать их усилия в предыдущее десятилетие на моральное растление отечественной интеллигенции и политической верхушки – их подстегивал страх, что Россия может стать реальным лидером и объединителем угнетенных и страждущих мира сего, в том числе и мира мусульманского). Культурным ресурсом этого проекта является духовность и аскетизм – дух русской культуры, как отмечает А. С. Панарин, всегда был обращен к неудачникам, а традиции русской школы – дарить человеку достоинство помимо его социального статуса и экономического успеха. Ментальный ресурс проекта – солидарность, сострадательность, эмпатия русского человека. Проблемно-цивилизационный контекст проекта – ограниченность ресурсов природы: планета не выдержит активности "эффективных" и "успешных", поэтому залог выживания человечества состоит в том, чтобы на арену цивилизации вышли культуры и народы, согласные довольствоваться малым, переставшие мерить смысл жизни критерием успеха. Для таких культур Россия – образ надежды, особое метафизическое пространство, "обетованная земля бедных", что очень важно для внутреннего самочувствия загоняемого в "социальные резервации" большинства мира.

Все эти варианты русской идеи не противоречат, а, скорее, взаимодополняют друг друга, фиксируя ее религиозно–духовную, государственно-политическую, социально-культурную и миссионерскую грани. Востребованность культурно-идентификационных и цивилизационных ресурсов русской идеи предполагает сегодня не только вменяемую политику в области образования, культуры, адекватность в позиционировании России на международной арене. Она требует немалых интеллектуальных усилий и духовных

сил общества, на общекультурном уровне предполагает активную работу национального самосознания, а в масштабах индивидуальной биографии – свободный и ответственный выбор каждого из нас. И от этого выбора зависит – нести идею своего народа, его культуры "в сердце своем и в судьбах своих или как благословение, или как проклятие" (5).

Библиографический список

1. Федотов, Г. П. Новый идол // Федотов Г. П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. / Г. П. Федотов. Т. 2. – СПб. : София, 1992. – С. 50–65.
2. Бердяев, Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев. – СПб. : Республика, 1992. – 292 с.
3. Ильин, И. А. За национальную Россию. Манифест русского движения // Слово. Литературно-художественный ежемесячник Госкомиздатом СССР и РСФСР. – Москва, 1991. – № 7 – С. 83–85.
4. Панарин, А. С. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопр. философии. – 2003. – № 6. – С. 16 – 36.
5. Соловьев, В. С. Русская идея // Русская идея: антология : сб. / Сост. М. А. Маслин. – М. : Республика, 1992. – С. 185–204.